

Представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Казахстане

**FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG** **25**
for social development
in Kazakhstan

**ЦЕННОСТИ
КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА
в социологическом измерении**

Алматы
2020

ФОНД ИМЕНИ ФРИДРИХА ЭБЕРТА
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В КАЗАХСТАНЕ

Ценности казахстанского общества
в социологическом измерении

Алматы 2020

УДК 316.3/4
ББК 60.54
Ц 37

Авторский коллектив:

*Гульнара Исмуханова, кандидат социологических наук (введение, глава I),
Дина Шарипова, Ph.D (глава I),
Ботагоз Туреханова (глава II),
Ботагоз Ракишева, кандидат социологических наук (глава III),
Гульнар Насимова, доктор политических наук, профессор (глава IV),
Салтанат Ермаханова, кандидат социологических наук (глава IV),
Шугла Кильбаева, кандидат политических наук, Ph.D (глава IV),
Толганай Умбеталиева, кандидат политических наук, Ph.D (глава V),
Леонид Гуревич, доктор исторических наук, профессор социологии
(заключительная глава)*

Научные редакторы – Леонид Гуревич, проф. Синтия Каплан

Редактор – Жанар Тулиндинова

Корректор – Татьяна Панченко

Инфографика - Владимир Стародубцев, BVP studio

Верстка – Жар Зардыхан

Ц 37 Ценности казахстанского общества в социологическом измерении.
Алматы: Издательство «ТОО «DELUXE Printery», 2020 - 143 с.

ISBN 978-601-80790-0-9

В книге предпринят структурированный анализ ценностей современного казахстанского общества, базирующийся как на известных классических моделях, так и на оригинальных авторских подходах. В основе книги – социологическое исследование, проведенное на национальной репрезентативной выборке и позволившее описать ценностный портрет казахстанцев с учетом специфики социальных групп и регионов. Определены ключевые векторы трансформации ценностей в Казахстане на фоне мировых трендов и в контексте национальной стратегии духовной модернизации.

Книга адресована ученым, политикам, государственным и общественным деятелям, представителям деловых кругов, журналистам, преподавателям и студентам вузов и представляет интерес для всех, кто стремится понять сложную структуру социальных и культурных процессов в современном Казахстане.

УДК 316.3/4
ББК 60.54

ISBN 978-601-80790-0-9 © Представительство Фонда им. Ф.Эберта в Казахстане

Мнения, выраженные в настоящем документе, являются мнениями авторов и не обязательно отражают мнения Фонда им.Фридриха Эберта.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА I.	
Гражданская идентичность в Казахстане	13
ГЛАВА II.	
Трудовые ценности казахстанцев	33
ГЛАВА III.	
Семейные ценности казахстанцев	51
ГЛАВА IV.	
Гражданские и политические ценности	65
ГЛАВА V.	
Ценности инклюзии и вопросы дискриминации	81
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА.	
Ценностный портрет казахстанцев: важнейшие черты	97

ВВЕДЕНИЕ

Основной целью изучения ценностных основ казахстанского общества было желание максимально точно и исчерпывающе зафиксировать процесс его трансформации и определить, в каком направлении оно движется – модернизации или, напротив, архаизации. Исследовательский интерес группы авторов подстегнули широкие общественные дискуссии последних пяти-шести лет, в которых не только проявился ценностный разлом между «модернистами» и «традиционалистами», но и был поставлен вопрос о том, какую роль в современном казахстанском обществе играют такие корневые казахские национальные ценности, как «ҰЯТ» («стыд»), «намыс» («совесть»), «рух» («дух»).

Истоки этих ценностных противоречий, а также направление и содержание ценностной трансформации казахстанского общества стали основным объектом настоящего исследования. Впрочем, некоторые ограничения на авторский коллектив наложила необходимость осуществить социологический срез по принципу «здесь и сейчас», тогда как для определения трендов и направлений ценностного дрейфа, безусловно, необходимо проводить исследования в режиме мониторинга, посредством сравнения результатов по годам и периодам.

Для проведения исследования Представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Казахстане собрало максимальное количество ученых с разным исследовательским опытом из различных исследовательских организаций и университетов, которые были объединены одной целью. В проектную команду, разработавшую концепцию, программу и инструментарий исследования, вошли Леонид Гуревич, Салтанат Ермаханова, Жанар Жандосова, Фатима Жандосова, Гульнара Исмуханова, Юлия Кучинская, Гульнар Насимова, Ботагоз Ракишева, Жанар Тулиндинова, Ботагоз Туреханова, Толганай Умбеталиева, Дина Шарипова. Ряд членов проектной команды стали в дальнейшем авторами глав данной книги.

Старту проекта предшествовала длительная и достаточно сложная стадия обсуждения различных концепций и теорий ценностей. Была организована дискуссия по концептуализации исследования и теоретическому обоснованию анонсированной темы, в ходе которой состоялись три презентации в формате докладов и сессии вопросов – ответов. Большинство голосов группа авторов проголосовала за использование методик Рональда Инглхарта как базовой для исследования ценностей в Казахстане. В анкете были использованы некоторые вопросы из исследования Всемирного обзора ценностей (World Values Survey – WVS), которые в большинстве своем были адаптированы к казахстанским реалиям, в анкету также были включены большие блоки авторских вопросов членов исследовательской группы для изучения казахстанской специфики.

Полностью дублировать исследование WVS не имело никакого смысла по двум причинам. Во-первых, сроки нашего исследования совпали с анонсированной седьмой волной исследования Всемирного обзора ценностей в Казахстане. Во-вторых, данные предыдущих шести волн исследования группы WVS есть в открытом доступе на специализированном сайте компании. Поэтому авторы настоящей работы решили сконцентрироваться на других аспектах, нежели группа Инглхарта. Более того, можно с полным основанием считать результаты предлагаемой вашему вниманию работы самостоятельными и в некотором роде даже уникальными.

Определение ценностей

Как исследовательская группа мы осознаем, что ценности имеют социально-политическое содержание, которое изменяется вслед за экономическими и общественными условиями. Нет вечных, неизменных и абстрактных ценностей. Иными словами, ценности отражают процесс развития современного общества, его потребности и проблемы.

В настоящей работе мы опирались на теорию модернизации, поэтому будем определять ценности в следующем контексте: «ценности – это базовый фундамент мотивации, и люди принимают их по умолчанию. Мы даже не осознаем их мощного влияния, принимая как нечто само собой разумеющееся, а они формируют нашу стратегию жизни, поведение и мировоззрение. Ценности создают нормы работы, заработка, трат, следования правилам и определяют поведение человека. Ученые исследуют их потому, что они постоянно претерпевают большие изменения» [1].

Таким образом, понятие «ценность» в теории модернизации рассматривается следующим образом:

- ценности определяют мировоззрение общества в целом и его отдельных социальных групп и индивидов, а также формируют поведенческие установки людей;
- ценности общества определяются его социально-экономическим развитием, данный фактор дополняется учетом культурно-исторического наследия;
- высокий уровень экономического развития общества способствует формированию постматериалистических ценностей, ценностей самовыражения, свободы выбора и повышению приоритета равных возможностей и расширения прав и свобод граждан;
- формирование ценности происходит не одномоментно, а поступательно, проходя соответствующие этапы: от возникновения социальных потребностей (полезности ценности) до ее институционализации и трансформации;
- традиции, культурное наследие, религия каждого конкретного общества накладывает свой отпечаток, что также характеризует процесс модернизации как нелинейный, неоднозначный и многовекторный, что, в свою очередь, сказывается и на многоаспектности формирования ценностных ориентаций;
- различия в ценностных ориентациях наблюдаются не только между странами с разным социально-экономическим развитием, политической системой и культурными традициями, но и внутри [2].

История исследований ценностей в современном мире

Мы далеки от цели изложить полную и целостную историю развития теорий ценностей в философии, социологии, политологии, психологии и педагогике. Ограничимся задачей объяснить, почему выбор исследовательской группы в рамках проекта был сделан в пользу того или иного подхода в изучении ценностей. Условно их можно разделить на две большие самостоятельные группы: с одной стороны – теория К. У. Грейвза [3, 4], Д. Бека и К. Кована, известная как интегральная теория спиральной динамики [5], с другой – теория постматериализма [6, 7] и концепция базовых человеческих ценностей [8, 9, 10, 11] Р. Инглхарта и Ш. Шварца. Теории излагаются в хронологическом порядке.

Чем может быть полезна теория К. Грейвза для изучения ценностей в Казахстане?

В 60-е годы XX века впервые была опубликована статья Клэра Грейвза «Ухудшение стандартов труда» в гарвардском бизнес-журнале [12] как результат исследований ценностей, мотивации и этики, начатых автором в 50-е годы. К сожалению, в свое время на эту публикацию практически никто не обратил внимания. Взгляды Грейвза стали более или менее популярны только в середине 80-х годов прошлого столетия.

Теория К. Грейвза носит биосоциопсихологический характер. Интегральная теория социальной динамики опирается на две чрезвычайно важные концепции поведения: ценностную систему Клэра Грейвза, разработавшего эволюционную модель ценностей, и концепцию мемов британского биолога Ричарда Докинза [13].

Заслуга К. Грейвза состоит в том, что он, как автор теории уровней человеческого развития, создал простую системную модель понимания эволюционной трансформации человеческих ценностей и культур. Основное содержание и суть теории спиральной динамики состоит в том, что она описывает модель взаимоотношения человека с миром. Все люди в процессе своего развития проходят один и тот же путь, который включает восемь основных этапов, восемь уровней мышления. Каждый этап имеет свойственные ему ценности, мотивы, модели поведения. Эти восемь этапов будут в последующем дополнены последователями ученого с учетом динамики развития человечества. К. Грейвз утверждал, что человек представляет собой открытую развивающуюся систему, а адаптационные возможности человеческого мозга неограниченны. В ответ на изменившиеся условия жизни люди развивают новые системы ценностей, изменяя собственный уровень существования.

Для того чтобы понять, на каком этапе находится человек, группа или общество, недостаточно увидеть, что они делают. Надо понять, почему они поступают именно так, как рассуждают, чего на самом деле желают и какие цели преследуют. Переходя от одной стадии к другой, мы меняем свой образ мышления, не избавляясь от того, что было приобретено нами ранее. Каждый последующий уровень включает в себя все предыдущие. Так формируется луковичная модель, в которой одновременно представлены разные уровни спирали, но способ мышления и образ жизни, как правило, определяется верхним уровнем существования.

Каждый человек, социальная группа или общество, получив то, к чему они стремились, решив проблемы своего уровня, переходят на следующий, более высокий уровень спирали, осуществляя переход от простого к сложному, а иногда и наоборот. На каждом последующем уровне добавляются новые элементы к предыдущему, каждый уровень является основой для дальнейшего развития.

Образы мышления были названы мемами, которые проявляются в мировоззрении человека, в его системе ценностей, тем самым образуя поведение человека.

Через исследование мемов казахстанского общества мы смогли бы получить ответы на многие вопросы и понять мотивы тех или иных поступков больших групп населения, а именно:

- как мемы проявляют глубинные образы мышления, которые формируют системы и влияют на поведение человека;

- чем руководствуются люди, когда они делают выбор в пользу той или иной модели поведения;
- как можно выявить здоровые и нездоровые качества ценностных мемов;
- глубоко исследовать структуры мышления населения;
- понять, какие ценности остались неизменными, а какие новые ценности проявились или только зарождаются в обществе.

Дон Бек доказал на практике, что ценностями возможно управлять, поэтому сторонники теории спиральной динамики выступили за то, чтобы использовать ее в казахстанском проекте. С помощью управления ценностями можно производить глубокие изменения в обществе, поэтому результаты социологического исследования могли бы лечь в основу рекомендаций для принятия управленческих решений в будущем, особенно в период транзита власти.

Д. Бек является одним из самых известных мировых экспертов в сфере глобальных системных изменений в различных секторах бизнеса и мировых сообществах. Большого интереса заслуживает его участие в течение восьми лет в реформах в Южно-Африканской Республике после прихода к власти Нельсона Манделы. В результате внедрения на практике его теории ЮАР превратилась из отсталой аграрной, раздираемой противоречиями страны, в которой основной идеологией был апартеид, в одну из самых динамично развивающихся стран мира, шагнувшую в XXI век в качестве лидера африканского континента.

Интегральная теория спиральной динамики применяется для исследования ценностей в разных странах мира, однако не в таких масштабах, как методика Р. Инглхарта и Ш. Шварца. Преимуществом исследований с использованием методики спиральной динамики является то, что их результаты позволяют управлять процессом ценностной трансформации на различных уровнях. Это самое ценное для текущего исторического момента в Казахстане. Однако в настоящей работе выбор был сделан в пользу методики Р. Инглхарта.

Наиболее известными в мире своими исследованиями ценностей являются две группы организаций – Всемирный обзор ценностей (World Values Survey – WVS) и European Social Survey (ESS).

Всемирный обзор ценностей [14], в котором используется методика Инглхарта, начал свою работу в 1981 году и проводит исследования с использованием общей анкеты почти в 100 странах (включая Казахстан), где проживает до 90 процентов населения мира. WVS – это крупнейшее некоммерческое международное исследование человеческих ценностей, в котором задействовано почти 400 тыс. респондентов. Кроме того, WVS является единственным академическим исследованием, охватывающим весь спектр глобальных вариаций от очень бедных до очень богатых стран во всех основных культурных зонах мира.

European Social Survey [15] (Европейское социальное исследование) проводит опросы с 2001 года в 38 странах мира, включая Российскую Федерацию, с использованием методики Шварца. ESS – это международное исследование, проводимое академическими кругами каждые два года с использованием личных интервью с вновь отобранными перекрестными выборками. ESS работает на базе созданного исследовательского кон-

сорциума, членами которого являются 14 европейских государств, подписавших меморандум в 2013 году.

Опрос измеряет отношения, убеждения и модели поведения различных групп населения более чем в тридцати странах. Использование методик ESS позволяет решить целый спектр исследовательских задач:

- изучить уровень стабильности и изменений в социальной структуре, условиях и отношениях в обществе, а также объяснить изменения социальной, политической и моральной среды в обществе;
- распространить высокие международные стандарты в исследованиях в области социальных наук, включая, например, разработку и предварительное тестирование вопросников, выборку, сбор данных, снижение предвзятости и повышение достоверности вопросов;
- ввести релевантные индикаторы национального прогресса, основанные на представлениях и суждениях граждан о ключевых аспектах общества;
- улучшить наглядность и распространение данных о социальных изменениях среди ученых, политиков и широкой общественности.

По словам Питера Шмидта, в настоящее время нет репрезентативных популяционных исследований, которые совмещали бы в себе подходы Шалом Шварца и Рональда Инглхарта, а также включали все зависимые переменные из двух теорий.

Модель Р. Инглхарта

Рональд Инглхарт – всемирно известный американский социолог и политолог, автор теории постматериализма, в которой изложены новые подходы к исследованию ценностей и их трансформации от поколения к поколению. Концепция Р. Инглхарта сводится к тому, что экономическая модернизация стремится к состоянию экзистенциальной безопасности, порождающей сдвиг от материалистических (в соответствии с пирамидой Маслоу) к постматериалистическим ценностям самореализации, самовыражения, заботы об окружающей среде и т.п. Что в свою очередь служит важным фактором укрепления демократических институтов.

Согласно Р. Инглхарту, ценности относятся к человеческим потребностям. В первой версии постматериалистической теории Инглхарта на одном полюсе континуума находятся материалистические ценности (предпочтение материальной и физической безопасности), на другом – постматериалистические ценности (свобода, участие, самовыражение, красота). В дальнейшем, по мере развития теории, ценностная шкала была расширена, в нее были включены переменные межличностного доверия, счастья, толерантности, а сама теория была переименована в измерение ценностей выживания/самовыражения. Также была добавлена вторая ценностная шкала, полюсами которой стали традиционные и секулярно-рациональные ценности. Оба измерения укладываются в концепцию трансформации ценностей в ходе модернизации и индустриализации.

Сильные и слабые стороны использования модели Ш. Шварца

Шалом Шварц – американский социальный психолог, кросс-культурный исследователь и создатель теории основных человеческих ценностей, внесший большой вклад в аксиологию и разработавший шкалу ценностей. В фокусе его внимания находится изучение природы фундамен-

тальных ценностей человека и их роли в отношениях и поведении человека. Он также исследует культурное сходство и различия на основе ценностей. Ключевые работы Ш. Шварца посвящены изучению ценностей и ценностных ориентаций.

Смысл теории Шалом Шварца [16]

Теория индивидуальных ценностей Ш. Шварца основывается на базовых культурно-универсальных типах человеческой мотивации. В число базовых ценностей входят ценности власти, достижения, гедонизма, стимуляции, самостоятельности, универсализма, благожелательности, традиции, конформности и безопасности. Эти ценности объединены в четыре мотивационных блока: ценности сохранения (безопасность, конформность, традиция), ценности открытости к изменениям (самостоятельность, стимуляция, гедонизм), ценности самопреодоления (универсализм, благожелательность) и ценности самовозвышения (власть, достижение, гедонизм).

Ценностный опросник Шварца (Методика Шварца), разработанный в 1992 году, применяется для исследования динамики трансформации ценностей как в группах (культурах) в связи с изменениями в обществе, так и для личности в связи с ее жизненными проблемами. Под ценностями автор подразумевает «познанные» потребности, непосредственно зависящие от культуры, среды, менталитета конкретного общества. По теории Ш. Шварца все ценности делятся на социальные и индивидуальные. При разработке опросника автор использовал методику Рокича [17], качественно модифицировав, расширив и усовершенствовав ее концептуальную базу. В основе методики Ш. Шварца лежит опросник, состоящий из двух частей. Первая часть опросника предназначена для изучения ценностей, идеалов и убеждений, оказывающих влияние на личность. Вторая часть представляет собой профиль личности и состоит из 40 описаний человека, характеризующих 10 типов ценностей.

Что общего между Р. Инглхартом и Ш. Шварцем? [18]

П. Шмидт отметил черты сходства между подходами Р. Инглхарта и Ш. Шварца. Безопасность в ценностной системе Ш. Шварца можно соотнести с ценностями выживания в системе Р. Инглхарта; стимуляция, самостоятельность и достижение, в свою очередь, соотносятся с ценностями самовыражения. Также в системах Шварца и Инглхарта присутствуют практически идентичные ценности традиционализма. П. Шмидт использовал эмпирические данные родной для него Западной Германии и провел на этом материале конфирматорный факторный анализ для подтверждения структуры ценностей.

Сравнивая два подхода, Шмидт указал на то, что теоретические гипотезы Инглхарта были поддержаны с помощью эмпирических данных. Гипотезы же Шварца были подтверждены лишь частично, более того, из результатов обработки эмпирических данных следовали некоторые неожиданные эффекты.

Тем не менее, по мнению Шмидта, измерительные инструменты ESS отличаются несколько лучшее качество и более тщательный подбор, чем в WVS. Шмидт указал на сложные отношения между ценностями и экстермальными побочными переменными, такими как уровень образования, уровень толерантности, уровень счастья и др., особенно в WVS, которые нельзя объяснить прямым влиянием ценностей.

В чем уникальность предлагаемого исследования?

Уникальность и актуальность данного исследования состоит в соответствии принципу «в нужном месте, в нужный час». В настоящий момент Казахстан находится в процессе транзита власти, отправной точкой которого стала отставка Н. А. Назарбаева с должности президента, произошедшая 19 марта 2019 года. Уникальность нынешнего исторического этапа, для которого характерно «окно возможностей», открывшееся для различных групп внутри элиты, для новых и старых политических и общественных движений и партий, для гражданских активистов(-ок), а также для отдельных социальных страт, обуславливает ценностную трансформацию казахстанского общества..

Авторы исследования, по сути, первыми сделали срез ценностных установок казахстанского общества и зафиксировали изменения на стыке двух политических эпох – первая из которых, период правления Н. А. Назарбаева, несмотря на сохраненный за ним статус Елбасы (Лидера нации), очевидно подошла к концу, что в свою очередь является сигналом к смене статус-кво внутри политической элиты.

Еще одна уникальная особенность представленной вашему вниманию работы состоит в том, что исследовательская группа образована как консорциум – каждый отдельно взятый соавтор представляет разные академические организации. В принципе, это первый опыт научного сотрудничества социологов, политологов, культурологов и журналистов в Казахстане.

В исследовании удалось воссоздать более или менее точный ценностный облик казахстанского общества и описать, как выглядит казахстанка/казахстанец на фоне ценностных трендов современного мира.

Одной из гипотез группы авторов было предположение о том, что в Казахстане в настоящий момент происходит сложный процесс трансформации ценностей и изменения их иерархии, сопровождающийся серьезными метаморфозами в источниках их формирования, тенденциях развития, мотивационной природе. Все перечисленные факторы были частично или полностью выявлены.

Одна из задач авторского коллектива состояла в том, чтобы опровергнуть или подтвердить в ходе исследования тезис Инглхарта о том, что Казахстан в большей степени тяготеет к восточной, нежели к европейской ценностной модели. Нам удалось опровергнуть этот тезис, поскольку результаты опроса показали, что ориентиром для казахстанского общества служат европейские ценности, именно под их воздействием оно интенсивно трансформируется. Правда, темпы этих изменений различаются в зависимости от групп ценностей.

Например, одна из гипотез участников исследовательского проекта заключалась в том, что казахстанскому обществу в высокой степени присущ патернализм. Однако оказалось, что от патернализма казахстанское общество дистанцируется значительно активнее, чем от коллективизма, потому что последний связан с понятиями семьи и рода, роль которых в ценностной структуре казахстанцев по-прежнему незыблема, несмотря на активное внедрение индивидуализма.

В рамках исследования были также проверены и частично опровергнуты гипотезы об архаизации общественного сознания казахстанцев и о

замещении постсоветского «ценностного вакуума» традиционализмом и фундаментализмом.

Исследовательская группа не стремилась облегчить себе работу постановкой стандартных вопросов, которые встречаются в других исследованиях ценностей, а попыталась сформулировать вопросы, отражающие специфику национальных ценностей.

В исследовании уделено пристальное внимание проблеме идентичности через анализ ситуации в языковой и религиозной сферах. Не меньшее внимание исследователей было обращено на вопрос, ценности какого порядка – выживания или самовыражения, по классификации Р. Инглхарта, – ближе казахстанцам. Для выявления места казахстанского общества в ценностной шкале задавался вопрос: что предпочтительнее для респондентов – безопасность как ключевая ценность выживания, или свобода, занимающая центральное место среди ценностей самовыражения. Последняя на момент исследования оказалась менее значимой в ценностной структуре казахстанцев.

Нам удалось также сделать ценные наблюдения об отношении общества к проблематике ЛГБТ-сообщества, понять истоки и мотивы отрицательного его восприятия в казахстанском обществе.

В исследовании сделана также попытка по-новому взглянуть на место семейных ценностей в структуре казахстанского общественного сознания, найти причины негативных тенденций последних двух десятилетий в семейно-демографической сфере, выражающихся в снижении числа браков и росте количества разводов, особенно в первые годы супружества.

Вместе с тем мы признаем, что группа авторов не преследовала цель составить исчерпывающую типологию ценностей современного казахстанского общества, а лишь попыталась обозначить основные дискурсы для дальнейшего продвижения и обсуждения их в научном сообществе. Ещё раз подчеркнем, что уникальность исследования состояла в акценте на специфике ценностных установок казахстанского общества на момент исследования и факторах, влияющих на их трансформацию. Одним из них, к примеру, является моноэтнизация общества, и, вопреки предварительным гипотезам, она служит не столько архаизации, сколько модернизации общества.

Результаты исследования еще раз подчеркнули: в стремлении догнать развитые страны мира в построении демократии и продвижении политической культуры, создании эффективной высокотехнологичной и инновационной экономики и зрелого гражданского общества, Казахстану важно не растерять свои сокровища – уникальные национальные ценности, переданные нам предыдущими поколениями.

Список литературы

1. «Мир становится все более безопасным». Социолог Рональд Инглхарт об изменении ценностей человечества. <https://lenta.ru/articles/2015/12/20/values/>
2. Страны между разными поколениями, воспитанными в разных социально-экономических условиях // «Экономика и социум», 2016, №4(23). www.iupr.ru
3. Graves, Clare W. Levels of Existence: An Open System Theory of Values. *The Journal of Humanistic Psychology*. Fall 1970. Vol. 10. No. 2: 131-154.
4. Graves, Clare W. Human Nature Prepares for a Momentous Leap, *The Futurist magazine*. April 1974: 72-87.
5. Beck, Don Edward / Cowan, Christopher C. (1996) *Spiral Dynamics: Mastering Values, Leadership, and Change*. Blackwell Publishing.
6. Inglehart, Ronald (1977) *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton University Press.
7. Inglehart, Ronald / Welzel, Christian (2005) *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge University Press. (Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. - М.: Новое издательство, 2011. - 464 с.).
8. Schwartz S. H. (1992) Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries. M. Zanna (ed.). *Advances in experimental social psychology*. N.Y.: Academic Press. Vol.: 25, 1–65.
9. Schwartz, S. H. (1994) Are there universal aspects in the content and structure of values? *Journal of Social Issues*. 50: 19-45.
10. Schwartz, S. H. Basic human values: Their content and structure across countries / A. Tamayo, J. B. Porto (eds). *Valores e comportamento nas organizações [Values and behavior in organizations]*. Petrópolis, Brazil: Vozes, 2005: 21–55.
11. Schwartz, S. H. (2006) Les valeurs de base de la personne: Théorie, mesures et applications [Basic human values: Theory, measurement, and applications]. *Revue Française de Sociologie*. 47: 249-288.
12. Graves, Clare W. (1966) Deterioration of Work Standards. *Harvard Business Review*, September/October. Vol.44. No. 5: 117-126.
13. Dawkins, Richard (1976) *The Selfish Gene*. Paladin (Докинз Р. Эгоистичный ген / Пер. с англ. Н. Фоминой. - Москва: АСТ:CORPUS, 2013. – 512 с.).
14. <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>
15. <https://www.europeansocialsurvey.org/about/>
16. <https://psycabi.net/testy/322-test-tsennosti-shvartsa-tsennostnyj-oprosnik-tso-shvartsa-metodika-shvartsa>
17. Rokeach, Milton (1973) *The Nature of Human Values*. N.Y.: Free Press / N.Y.: Macmillan.
18. В основу сравнительного анализа взяты фрагменты выступления П. Шмидта “Inglehart and Schwartz approaches in comparison: measurements and theoretical predictions” («Сравнительный анализ подходов Шварца и Инглхарта: измерения и теоретическая предсказательность»). <https://scr.hse.ru/news/29248801.html>

ГЛАВА I.

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ

Гражданская идентичность играет большую роль в развитии любой нации, общества и государства. Казахстанское общество столкнулось с необходимостью формирования новой гражданской идентичности 1991 года. Тема нациестроительства широко обсуждается в публичном пространстве различными учеными, экспертами и политиками. В западной науке процесс формирования идентичности на территории Центральной Азии и в Казахстане, в частности, изучался с разных ракурсов.

До недавнего времени основной подход в изучении как гражданской идентичности предполагал «нисходящий принцип» (top down approach) [1], [2], [3], [4], [5], то есть в фокусе находились политические элиты, продвигающие свои проекты, модели и видение нации. Однако в последние несколько лет происходит сдвиг в подходах к изучению гражданской идентичности, когда ученые пытаются осмыслить процесс нациестроительства «снизу вверх» (bottom up approach). В этой связи стоит отметить работу Марлен Ларюэль, в которой автор выявляет ряд важных тем: «казахскость», «казахстанскость» и «транснационализм», формирующих дискурс о национальной идентичности в Казахстане. Крис Рис и Азиз Бурханов, изучая дискурс в средствах массовой информации, приходят к заключению, что гражданская идентичность достаточно ситуативна и проявляется внутри страны в основном после региональной идентичности [6]. Ряд авторов рассматривают также влияние кинематографа и литературы на нациестроительство в Казахстане [2], [4], [7], [8]. Айзек подчеркивает, что в Казахстане в формировании национальной идентичности участвует множество акторов, включая национальную компанию «Казахфильм». Автор выделяет такие нарративы, как этноцентристский, гражданский, религиозный и социально-экономический, влияющие на то, как люди себя идентифицируют.

В нашем исследовании мы также изучаем взгляды на религию, которая является важным элементом идентичности современного(-ой) гражданина(-ки) Казахстана. В данной работе мы понимаем религию как социальный институт, область духовной жизни, часть культуры и глубинное психологическое основание личности [9]. Религия как социальный феномен сильно влияет на развитие общества, при этом общественное развитие оказывает обратное влияние на религию, трансформируя её в новые формы, наполняя её новым содержанием. Религия влияет на политику, экономику и другие сферы жизни общества, проявляясь на уровне личности как религиозная идентичность. За более чем два десятилетия независимости в Казахстане произошла мощная трансформация религиозного сознания, в результате которой религия стала фактором религиозной идентичности и религиозной идентификации. В нашем анализе «религиозная идентичность рассматривается как результат процесса самоотождествления субъекта с соответствующими социальными группами на когнитивном и эмоциональном уровне. Под выраженностью религиозной идентичности понимается степень осознания собственной принадлежности к своей религии» [10].

Ряд исследователей, изучающих тему формирования религиозной идентичности в Казахстане, склонны считать, что «взаимоотношения государства и религии носят амбивалентный характер», смысл чего Мария Омеличева видит в том, что «политическая жизнь Казахстана показывает определенно тревожную тенденцию секьюритизации ислама, который в дискурсивном процессе создаёт новое понимание некоторых форм ислама как экзистенциальных угроз для государства, сообщества и людей [11]. Религиозная политика в стране формируется через утверждение и сохранение так называемого традиционного ислама, который понимается как ислам, изначально позиционирующий себя толерантным и мирным по отношению к другим конфессиям.

Согласимся с тезисом о том, что дихотомия понятий «традиционная» и нетрадиционная» религия появляется после 1991 года, когда в страну, воспитанную на традициях атеизма и порицания любого религиозного опыта, где «религия была вытеснена и завуалирована в сферу культуры», хлынул поток миссионеров различного толка [12]. Из-за отсутствия информации какого-либо базового представления о конфессиональном устройстве мира, граждане Казахстана не смогли разобраться в содержании различных религиозных направлений. Следует обратить внимание на противоречивость дихотомии понятий «традиционная» и «нетрадиционная» религия. Исследователями замечено, что «правительство Казахстана и муфтият имитируют [опыт] своих российских коллег и узбекских в легитимации дихотомии «традиционного» (т.е. «home-grown», аполитичный ислам) и «нетрадиционного» (иностраннный и радикальный ислам)» [13].

Дополним, что правительство страны сымитировало не только этот опыт, но и опыт зарубежных государств в других сферах жизни, что стало результатом выбора правительством модели вторичной модернизации, смысл которой состоит в заимствовании зарубежного опыта как основы для государственного строительства. Практически одновременно с этим прозвучал призыв Президента к деидеологизации общества, которая, по нашему мнению, способствовала росту религиозности населения через распространение на территории страны целого спектра религиозных течений различного толка.

Принятие Закона РК «О религиозных объединениях и организациях» в 2011 году стало фактическим основанием для признания двух направлений религии – ислама ханафитского мазхаба и православного христианства – равными. Официальное признание двух религиозных праздников – Курбан Байрама (Айта) и Рождества Христова – стало косвенным подтверждением этого факта [14].

Наше исследование помогает выявить ценностные ориентиры граждан Казахстана, а именно то, как люди понимают свою идентичность, каково их отношение к языку, религии и патриотизму. Мы попытаемся понять национальную идентичность через призму ценностей граждан Казахстана. Данная работа является важным дополнением к существующим исследованиям о нацестроительстве и идентичности в Казахстане «снизу вверх», с использованием принципа восходящего анализа.

Как люди понимают свою идентичность? Насколько важно для населения иметь гражданскую, этническую или религиозную идентичность? Существует ли разница между старшим и молодым поколениями и этническими группами в восприятии идентичности? Зависит ли этот фактор от гендера и региона проживания? Если да, то как? Каким гражданам

видят Казахстан в будущем? Насколько успешна языковая и религиозная политика Казахстана? Мы попытаемся ответить на эти вопросы, основываясь на результатах национального опроса.

Чувство единства

Чувство единства в обществе тесно связано с гражданской идентичностью. Чем выше уровень единства среди граждан страны, тем сильнее их чувство принадлежности к одной нации. Это также показывает, что в обществе не существует глубоких расколов и люди объединены на основе гражданства, истории и культуры. Низкий уровень единства, разобщенность и разделение общества на различные группы может препятствовать созданию единой нации и привести к конфликтам внутри страны. Можно утверждать, что чувство единства является индикатором гражданской идентичности.

Результаты опроса показали, что большинство населения (66,1%), в первую очередь, испытывают чувство единства по отношению к своим согражданам. Население Казахстана ощущает свою принадлежность к одной нации, следовательно, можно говорить о сформировавшейся казахстанской гражданской идентичности. Сельское население в большей степени выражает чувство единства с соотечественниками, чем городское – 75,8% и 59,2% соответственно. Это объясняется тем, что социальные связи больше развиты на селе, чем в городах, где происходит партикуляризация и разрыв традиционных отношений.

В возрастном срезе результаты опроса показали, что молодые люди от 18 до 29 лет (62%) в меньшей степени, чем старшее поколение (72,3%), испытывают чувство солидарности со своими соотечественниками. Молодые люди, как правило, склонны ощущать себя космополитами и в большей степени подвержены процессам культурной глобализации, чем старшее поколение. Люди с самыми низкими и самыми высокими доходами также в меньшей степени испытывают единство со своими соотечественниками, чем представители со средним уровнем дохода. Население с низкими доходами может испытывать чувство неудовлетворенности и несправедливости и, как следствие, не ощущать своей принадлежности к одной группе. Интересны также результаты в разрезе регионов. Людям, проживающим в восточных, западных и центральных регионах Казахстана, в большей степени присуще чувство гражданской солидарности со своими соотечественниками – 80,3%, 70,4% и 69,9% соответственно. В меньшей степени оно выражено у респондентов в южных – 62,1% и в северных (см. Таблиц 1) – 48% в регионах. Как известно, на севере Казахстана проживает значительное количество этнических русских, которые в силу определенных факторов могут в меньшей степени испытывать чувство солидарности по отношению к другим гражданам Казахстана. Это, в первую очередь, касается владения казахским языком.

Национальность продолжает играть важную консолидирующую роль для значительного количества граждан. Каждый десятый респондент (10,1%) ответил, что он, в первую очередь, испытывает чувство единства представителями своей национальности.

Таким образом, наследие советской национальной политики все еще оказывает влияние на казахстанцев. Другие исследования показали, что население страны не готово отказаться от графы «национальность» в паспорте или удостоверении личности. В свою очередь, солидарность

только со своей этнической группой ведет к большей фрагментации общества. Чувство идентичности по национальному признаку больше распространено на юге Казахстана (15,7%), чем на севере (9%), западе (8%), в центре (6,3%) и на востоке (5,3%) страны (см. Таблицу 1) Таким образом, юг, где проживает большее количество казахов, остается более традиционным. При этом городские жители в большей мере (13%), чем сельчане (5,9%), испытывают солидарность со своей этнической группой.

Опрос также показал, что 7,4% граждан проявляют солидарность с людьми своего возраста. В равной степени чувство единства с людьми своего поколения испытывают как молодежь (18-29 лет), так и люди старшего возраста (61 год и старше).

Несмотря на то, что в Казахстане сохранились представления о жузовой родоплеменной принадлежности, результаты опроса продемонстрировали, что лишь незначительный процент населения (2,2%) испытывают чувство солидарности с представителями своего рода или жуза, причем этот процент высок среди граждан с низким уровнем дохода (5,2%). Это вполне объяснимо, поскольку родственные связи и отношения могут играть для них важную роль в доступе к социальным благам. Важность родовых и жузовых отношений также больше выражена на юге (3,9%) западе (3,2%) Казахстана, чем в других регионах страны. На севере только 1,8% респондентов поддерживают солидарность с выходцами из своего рода и жуза, на востоке – 0,4%, а в центре таковых вообще нет. (см. Таблицу 1).

Таким образом, значимость родового и жузового фактора в современном Казахстане незначительна, а значит, субэтническая идентичность не является определяющей для казахстанцев. Можно предположить, что в будущем ее роль будет в еще большей степени ослабевать под влиянием дальнейшей урбанизации и развития капиталистических отношений.

Таблица 1. С какой из следующих групп людей Вы в первую очередь испытываете чувство единства? (в %)

	Север	Юг	Запад	Восток	Центр
С гражданами Казахстана	48,0%	62,1%	70,4%	80,3%	69,9%
С жителями вашей области / города	9,0%	6,4%	7,2%	2,5%	4,9%
С людьми вашей национальности	9,0%	15,7%	8,0%	5,3%	6,3%
С людьми вашего рода / жуза	1,8%	3,9%	3,2%	0,4%	0,0%

На третьем месте находится региональная идентичность. Чувство единства по отношению к жителям своей области и города испытывает 5,9% респондентов, причем жители городов солидарны в большей степени, чем сельчане. Отношение, однако, зависит от возрастной группы. Молодое поколение выражает чувство единства с жителями своей области и города в большей степени (7,2%), чем люди старшего поколения (4,9%). Значимость фактора языковой идентичности указали 4,3% опрошенных, причем у русских этот показатель выше, чем у представителей других этносов. Также он изменчив в зависимости от региона. На севере, где проживает значительное количество этнических русских, большее число респондентов (14,5%) испытывает чувство единства с теми, кто говорит с ними на одном языке, чем в других регионах страны, например на западе

(2%) и востоке (1,4%).

Большинство респондентов видит Казахстан многонациональной страной (44,6%), граждане которой владеют казахским, русским и английским языками. 36,4% опрошенных считают, что Казахстан в будущем – это многонациональная страна, где говорят на казахском и русском языках. Однако 10,3% полагают, что в будущем в Казахстане должны говорить только на казахском языке. Наконец, 5,6% респондентов считают, что в Казахстане будут проживать только казахи. Таким образом, большинство населения признает важность мультикультурного общества. Полиэтничность для многих граждан Казахстана является ценностью и служит индикатором современного индустриального общества. Наибольшее количество респондентов считает, что для того, чтобы вписаться в глобальное мировое сообщество, необходимо владение тремя языками. Примечательно, что многие опрошенные придают большое значение английскому языку. Это в какой-то степени согласуется с государственной программой трилингвизма, предполагающей овладение тремя языками: казахским, русским и английским.

Однако в этом вопросе наблюдается разрыв между поколениями. Люди старшего возраста (44,4%) видят Казахстан в будущем преимущественно двуязычным. В отличие от старшего поколения молодые люди (45,4%) поддерживают трилингвизм, что также вполне объяснимо. Граждане с более высоким уровнем доходов также видят в перспективе Казахстан трехязычным. В региональном срезе, что вполне объяснимо в силу этнического состава населения, юг (15,4%) и запад (12,8%) более активно поддерживают идею многонационального Казахстана, население которого говорит только на казахском языке, в то время как жители центра (6,3%), севера (5,9%) и востока (5,6%) в меньшей степени приветствуют такое развитие языковой ситуации в стране. Идею Казахстана как многонациональной страны, граждане которой владеют тремя языками, более активно поддерживают на севере и востоке страны. Распределение голов следующее: север – 51,6%, восток – 51,1%, центр – 44,8%, юг – 40,8% и запад – 39,2%. (см. Таблицу 2)

Таблица 2. Каким Вы видите Казахстан в будущем? (в %)

	Регион				
	Север	Юг	Запад	Восток	Центр
Страной, в которой проживают только казахи	2,3%	7,5%	6,0%	6,7%	2,8%
Многонациональной страной, население которой говорит только на казахском языке	5,9%	15,4%	12,8%	5,6%	6,3%
Многонациональной страной, население которой владеет и казахским, и русским языками	31,2%	35,1%	40,8%	33,5%	42,3%
Многонациональной страной, где большинство граждан владеет казахским, русским и английским языками	51,6%	40,8%	39,2%	51,1%	44,8%
Затрудняюсь ответить	9,0%	1,3%	1,2%	2,8%	3,8%

Таким образом, данные опроса показывают, что большинство граждан Казахстана поддерживает полиязычность. Однако существует поко-

ленческий и региональный раскол в отношении будущего страны. Это объясняется тем, что молодое поколение говорит как казахском, так и на русском языках и в то же время активно изучает английский. Старшее поколение, воспитанное в Советском Союзе, не воспринимает английский язык как серьезную альтернативу русскому языку. Также можно утверждать, что мононациональная среда западного и южного Казахстана остается более консервативной, также как и сельское население, и не способствует положительному отношению к полиязычности казахстанского населения. Такая тенденция, скорее всего, будет сохраняться и в будущем на западе и юге Казахстана.

Уровень знаний и отношение к языкам

Язык является важным маркером идентичности любого гражданина. Чтобы ситуация кардинально изменилась, необходимо проводить взвешенную языковую политику. Конечно, государство разрабатывает и внедряет различные программы по развитию казахского языка как государственного языка. Насколько они успешны, можно судить по результатам данного исследования.

В Казахстане 15,1% опрошенных считают, что развитие казахского языка на сегодня является самым важным для казахстанского общества. Этот тезис более активно поддерживают казахи (20,2%), в меньшей степени представители других национальностей (7,2%) и русские (4,1%). Некоторый разрыв также наблюдается по регионам. Для представителей южных регионов развитие казахского языка является наиболее актуальной проблемой на сегодняшний день, за ними следуют восточные (17,3%), западные (13,6%), северные (8,6%) и центральные (5,9%) регионы.

По данным нашего опроса, больше трети респондентов дома говорят в основном на казахском языке, треть на русском и четверть общаются на обоих языках. 3,9% опрошенных ответили, что дома они разговаривают на своем родном языке, 2,9% – как на русском, так и на своем родном языке. На казахском языке больше говорит сельское (40%), чем городское население (31,7%). Больше говорят на казахском языке на юге (52,4%), западе (45,2%) и востоке (37,7%), чем в центре (10,5%) и на севере (8,6%) Казахстана. Соответственно, больше городских (33,2%), чем сельских жителей (26,7%) общается дома на русском языке. Данные опроса совпадают предыдущими исследованиями и отражают как этнический состав регионов, так и разделение между городом и селом. Примерно одинакова доля сельского (26,3%) и городского населения (25,5%), использующего дома и казахский, и русский языки. Распределение ответов подчеркивает, что на сегодняшний момент судьба казахского языка волнует многих граждан Казахстана.

Одним из важных трендов современного Казахстана является рост числа молодых людей, говорящих на казахском языке: 39,2% респондентов в возрасте от 18 до 29 лет ответили, что в кругу семьи они общаются в основном на казахском языке. Этот показатель самый высокий среди всех возрастных групп. К примеру, только 25,9% людей старшего поколения (61 год и старше) говорят дома на казахском языке. Таким образом, можно утверждать, что среди молодежи наблюдается положительный сдвиг в отношении владения казахским языком. Все больше молодых людей говорит общается на казахском языке, нежели это было раньше. Это свидетельствует об изменении статуса казахского языка в казахстанском обществе.

На русском языке говорит 27% молодежи и 43% представителей старшего поколения. Процент тех, кто общается в семье на обоих языках, особенно высок среди граждан в возрасте от 41 до 50 лет – 31,4%, в то время как среди старшего поколения этот показатель самый низкий. Наблюдаются также различия в зависимости от этнической принадлежности. Большинство казахов использует казахский в общении с близкими – 51,1%, в то же время только 3,6% русских и 4,6% представителей других этносов говорят на казахском языке. На русском же языке общается 9,6% казахов, 83,3% русских и 40,5% представителей других этносов. Самая высокая доля тех, кто говорит на обоих языках, среди казахов (35,7%), самая низкая – среди русских (5,7%). Такая тенденция существовала еще в советский период, хотя тогда доля казахов, владеющих русским языком, была значительно выше, чем сейчас. Можно утверждать, что доля этнических русских, владеющих казахским языком, все еще незначительна. Как правило, русское население предпочитает покинуть страну, нежели сосредоточить усилия на изучении казахского языка. Вместе с тем нельзя утверждать, что казахский язык – это доминирующий фактор оттока русского населения. Необходимо учитывать другие причины социально-экономического характера. В то же время 8,5% представителей других этносов владеют двумя языками – казахским и русским. Наблюдается также разница в зависимости от региона. Самая высокая доля казахско-русских билингвов проживает на востоке (39,1%), затем следует центр (35,3%), север (24%), запад (19,2%) и юг (17,9%).

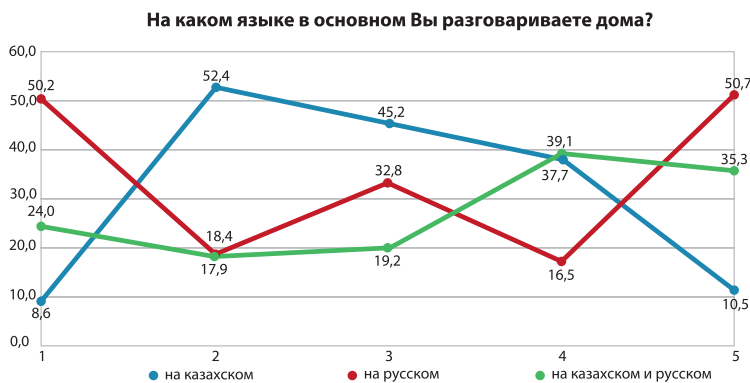
Язык общения в семье также зависит от уровня образования. Среди тех, кто указал на казахский язык как язык общения с домочадцами, высока доля людей с высшим образованием (39,2%), 33,3% из них имеют средне-специальное образование и 30% – среднее. В то время как среди общающихся в кругу семьи на русском языке доля имеющих высшее образование составляет 21,9%, 36% из них имеют средне-специальное и 37,3% – среднее образование.

Самый высокий процент владеющих и казахским, и русскими языками среди тех, кто имеет высшее образование (32,5%), а самый низкий показатель – у людей со средним образованием (16,1%). Казахстанцы с высоким уровнем материального достатка также больше говорят на казахском языке в кругу семьи, чем люди с низкими доходами. На двух языках говорят материально обеспеченные люди, в то время как граждане, испытывающие материальные затруднения, в меньшей степени общаются членами своей семьи на казахском и русском языках. Это интересные результаты, так как они показывают, что казахский язык перестал быть языком преимущественно сельского населения и вошел в обиход семей со средним и высоким уровнем доходов и образованием. Знание нескольких языков в современном Казахстане является признаком обеспеченных и образованных людей. Другой важный вывод, который мы можем сделать на основе результатов данного исследования, это то, что в стране растет доля двуязычного населения. Все больше и больше людей свободно владеют как русским, так и казахским языками. Это является важной ценностью казахстанского общества.

Степень владения казахским языком также варьируется в зависимости от возраста, этноса и уровня образования. Результаты опроса показали, что 39% населения Казахстана свободно говорит, читает и пишет на казахском языке. Среди них 51,5% казахов, 11,6% русских и 22,9% представителей других этносов. Эти результаты демонстрируют положительную

динамику в уровне владения казахским языком не только среди казахов, но и русских и представителей других этносов Казахстана. Однако необходимо отметить, что только 21,4% жителей свободно владеет государственным языком, включая знание профессиональной лексики. Совсем не владеют казахским языком 8,8% населения, среди них 30,1% русских, 11,8% других этносов и 0,5% казахов. Доля тех, кто могут свободно говорить, писать и читать на казахском, выше среди людей с высшим образованием, чем среди респондентов со средним образованием. Так, 28,7% опрошенных с высшим образованием хорошо владеют казахским языком, включая профессиональную лексику, тогда как среди респондентов со средне-специальным образованием этот показатель составляет 17,2%. Как следует из рисунка №1, жители южного, западного и восточного регионов страны лучше владеют казахским языком, чем те, кто проживает на севере и в центре Казахстана. Эти регионы традиционно являются местом проживания преимущественно казахского населения, что и объясняет высокий уровень владения казахским языком.

Диаграмма №1. Использование казахского и русского языка в быту

Таким образом, можно сделать вывод, что, хотя больше половины граждан владеет государственным языком, тем не менее, он не является доминирующим в стране. Эта роль все еще принадлежит русскому языку. Как показывает исследование, русский язык по-прежнему очень распространен в Казахстане и играет значимую роль в жизни государства и общества. На нем свободно говорит, читает и пишет 51,4% респондентов. Чуть меньше четверти респондентов отметили, что свободно владеют русским, включая профессиональную лексику, среди них 17,5% казахов, 23,5% представителей других этносов и 38,3% русских. Соответственно, отметим разницу по регионам. Одним из неожиданных результатов опроса является то, что большее число жителей, которые свободно говорят, пишут и читают на русском, проживает в западном регионе (67,2%). Это можно объяснить двумя факторами. Во-первых, этнической композицией населения западного региона, в которой большинство - представители казахского этноса. Во-вторых, близостью к российской границе и необходимостью частой коммуникации с соседями на русском языке. Хорошее знание русского языка вызвано экономическими факторами и выгодами для казахоязычного населения западной части страны.

На севере или востоке, где доля русского населения наиболее высока. На втором месте стоит восточный регион (58,8%), и только потом следует

северный (52,9%), центральный (51,7%) и южный (39,7%).

Примечательно, что 67% опрошенных поддерживают усиление требований по изучению казахского языка для его широкого распространения среди граждан. Однако есть и те, кто с этим не согласен (25,5%) – наиболее высока их доля в возрастной группе от 41 до 50 лет (31,4%), а также среди представителей других этносов (37,9%) и русских (38,6%), среди казахов таковых 19%. Доля граждан со средним и средне-специальным образованием в этой группе составляет 29,4% и 28,3% соответственно.

В связи с продвижением на государственном уровне политики трилингвизма, поддерживающей изучение и знание казахского, русского и английского языков на одном уровне, в Казахстане активно изучается и продвигается английский язык. На сегодняшний день 3,8% населения свободно говорит и совсем не владеет этим языком больше 50% респондентов. Объективно почти две трети населения не владеет английским языком. Ожидаема разница между молодым и старшим поколениями по уровню знания английского языка. 7,7% респондентов в возрасте от 18 до 29 лет отметили, что владеют английским языком, тогда как доля людей в возрасте от 30 до 50 лет, которые свободно говорят, пишут и читают на этом языке, составила лишь 2,9%. Образование играет важную роль в знании языка. Люди с высшим образованием (8,4%) в большей степени понимают английскую речь и могут объясниться, чем те, у которых средне-специальное (3,7%) и среднее образование (2,7%). Английским языком владеет менее 10% принявшего участие в опросе населения. Лишь небольшой процент населения владеет английским, положительная динамика наблюдается среди молодого поколения, и этот тренд, скорее всего, получит развитие в будущем. Менее одного процента опрошенных также понимают и могут объясниться на французском и немецком языках. Большинство населения не владеет китайским языком, однако, 2,7% понимает отдельные фразы. Итак, в Казахстане развит билингвизм.

Патриотизм

Патриотизм является одним из видов привязанностей граждан к своей нации, отражает гордость граждан по отношению к своей нации, стране и ее политических институтов. Патриотизм основывается на положительной оценке граждан своей нации и страны. Чем больше граждане испытывают гордость за то, что они являются гражданами Казахстана, тем больше у них возникает чувство национальной привязанности. Многие ученые используют патриотизм как чувство гордости за свою страну и нацию как индикатор гражданской идентичности [15].

В последнее время проблема воспитания патриотизма активно обсуждается в СМИ. Лейтмотивом дискурса является обеспокоенность низким уровнем патриотических настроений, индикатором которого служит увеличивающийся отток высококвалифицированной рабочей силы из страны. Тренды последних лет показывают, что из Казахстана стали активно уезжать и этнические казахи.

На вопрос, как изменилось отношение людей к патриотизму за последние 5 лет, 21,8% респондентов ответили, что патриотизм усилился, 51,7% ответили, что он остался на том же уровне, что и 5 лет назад, и 22,1% сказали, что патриотизм уменьшился. Среди тех, кто считает, что патриотизм снизился, больше городского населения (24,7%), в то время как сельские жители полагают, что чувство патриотизма усилилось за последние несколько

лет (24,9%), потому что вторым больше присуще чувство патриотизма, что еще раз подтверждает ценностные различия между горожанами и сельчанами. 28,8% русских, 22,2% представителей других этносов лишь 19,7% казахов считает, что патриотизм уменьшился. Материальное положение также влияет на патриотизм: 43,8% людей с наименьшим уровнем доходов считают, что патриотические настроения в стране возросли, в то время как среди состоятельных граждан страны это мнение разделяют лишь 20,4%, что в два раза меньше. Отметим, что патриотические настроения имеют тенденцию к ослаблению.

Отношение к религии

Проведенное социальное исследование выявило высокий уровень религиозной идентификации среди большинства респондентов, которые признали, что являются приверженцами ислама и православия. Ислам исповедуют 2/3 респондентов, православие – каждый пятый, атеистов менее 2%, остальные респонденты предпочли не обсуждать тему своей религиозной принадлежности. Установить объективную причину отказа респондентов от ответа на этот вопрос не представляется возможным. Вероятно, это связано с принятым в октябре 2011 года новым законом РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», сменившим предыдущий Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» 1992 года [16]. Новый закон ужесточил процедуру регистрации религиозных объединений, миссионеров, а также издание и распространение религиозной литературы.

Диаграмма 2. Этноконфессиональные показатели (в %)

По мнению большинства местных и иностранных правозащитников, изъятие понятия свободы вероисповедания из названия закона имело негативную коннотацию. С другой стороны, наличие слова «свобода» в названии документа носило бы декларативный характер в связи с тем, что новым документе были закреплены базовые принципы взаимоотношения государства и религиозных объединений, дана типология религиозных объединений, зафиксированы административные меры воздействия на религиозные институты, кроме того, закон был призван регулировать такие виды деятельности, как благотворительность и образование [17]. После введения новых правил игры в религиозной сфере впоследствии многие религиозные объединения не смогли пройти процедуру перерегистрации в государственных органах, а некоторые религиозные объединения были признаны вне закона.

Итоги опроса демонстрируют, что при соотнесении себя с той или иной конфессией респонденты исходят из национально-культурной традиции: казах – значит, мусульманин, русский – значит, православный. Следовательно, казахи и русские в равной степени идентифицируют свою этничность через религиозную принадлежность. За годы независимости в стране сочетание понятий «казах» - «мусульманин» и «русский» - «православный» окончательно закрепилось и стало синонимичным. «В Казахстане русские используют церковь для укрепления национальной идентичности в ином порядке» [18]. Проведенное социологическое исследование подтверждает этот тезис.

Мнения респондентов об отношении к религии распределились следующим образом. Практически две трети принявших участие в опросе выбрали вариант ответа «я верующий, но в религиозной жизни практически не участвую, ограничиваясь праздниками и некоторыми жизненно необходимыми обрядами» и при этом считают себя верующими.

Доля респондентов, «состоящих в общине и регулярно посещающих мечети или храмы, соблюдающих обряды, предписания и запреты», менее 10%, однако, на юге страны их доля составила 18% от общего числа опрошенных, или практически каждый пятый респондент.

Результаты опроса демонстрируют хоть и незначительный, но рост религиозной идентичности, что заставляет задуматься о необходимости разработки и продвижения государством гражданской объединительной идеологии. Доверие населения к религиозным институтам с каждым годом растёт. Также следует держать в фокусе внимания государства возможность перехода любого межэтнического конфликта в межконфессиональный, что осложняет их профилактику и медиацию.

Как показали результаты опроса, среди городских жителей верующих оказалось немного, но все же больше, чем среди сельских – 8,6% и 6,3% соответственно, хотя доля формально верующих среди сельчан выше, чем среди горожан – 65% против 58%. Это очень любопытный факт, который опровергает бытующее среди исследователей мнение, что более патриархальный склад быта и отношений на селе способствует росту религиозности среди сельского населения.

Выявлена также незначительная разница в религиозном поведении мужчин и женщин, а именно: доля истинно верующих выше среди опрошенных мужчин. Мы предполагаем, что на это может влиять разделение мест для молитвы в мечетях, когда женщинам отведены отдельные помещения. Сохранившееся разделение на мужские и женские зоны для молитв в мечетях противоречит идеям гендерного равенства в светском обществе. Однако среди женщин выше процент тех, кто поддерживает религиозную жизнь общины в праздники и соблюдает обряды, что объясняется традиционным разделением в ведении домашнего хозяйства, когда за женщиной закреплена ответственность за приготовление пищи, воспитание детей и коммуникации среди родственников.

В то же время доля неверующих среди мужчин также выше, чем среди женщин, хотя незначительно – 35% против 29%, что объяснимо, потому что уровень образования среди мужчин выше, чем среди женщин. Доля верующих среди респондентов со средним образованием выше (две трети из числа опрошенных), чем среди респондентов со средним специальным и высшим образованием (примерно по 60%). Следовательно, уровень образования влияет на религиозность респондентов: у лиц со

средним образованием более лояльное отношение к религии, чем у лиц с высшим образованием.

Остальная треть респондентов отличается высоким уровнем толерантности в отношении верующих и идентифицирует себя как неверующие; среди них примерно равное количество «участвующих в некоторых обрядах, праздниках по традиции своей национальности и выступающих в защиту ее религии» и «не участвующих в религиозной жизни, но уважающих религиозные чувства верующих и не препятствующих им».

Согласно полученным данным, религиозность населения Казахстана можно охарактеризовать как диффузную и поверхностную, не требующую исполнения и знания религиозных обрядов, с очень низким уровнем участия в религиозной жизни общины. Исследование также показало, что религиозность – неотъемлемая черта подавляющего большинства современных людей, даже тех, кто признает себя неверующими.

Роль религии в общественной жизни страны

Позитивное отношение к идее усиления роли религии в общественной жизни страны выразили респонденты, проживающие на западе (51,2%), юге (43,3%) и востоке (41,9%) Казахстана. В южном регионе особенно бросается в глаза позиция респондентов Жамбылской области (71,3%), а в западном регионе – жителей Актюбинской области (82,9%), выступающих в пользу повышения роли религии в общественной жизни страны.

Гендерной разницы в позиции по этому вопросу не выявлено, однако, наблюдаются поколенческие различия: молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет в большей степени склоняются к мысли о том, что религия должна играть важную роль в обществе (45%), чем люди в возрасте старше 60 лет (40%), которые выступают за снижение роли религии в социуме. Эту разницу можно объяснить влиянием культурной среды двух поколений, потому что становление людей старшего поколения совпало с периодом преобладания атеистических взглядов в обществе.

Самая большая поляризация по этому вопросу наблюдается во мнении представителей русского этноса, среди которых практически 45% не склонны увеличивать роль религии в обществе. Распределение мнений среди представителей других этносов более равномерное, с акцентом на усредненные оценки роли религии в обществе (около 40%). Представители казахского этноса (46%) уверены в необходимости роста роли религии в общественной жизни.

Сельские жители больше, чем городские считают, что религия должна играть большую роль в общественной жизни – 43,2% против 38,6%. Распределение мнений городских жителей более равномерно по шкале, чем у жителей села. У сельских жителей позиция более полярна, потому что сельский образ жизни более традиционный, а в традиционных общинах роль религии выше, по нашему мнению.

Люди, не состоящие в браке и разведенные менее религиозны (55%), чем состоящие в браке и вдовцы и вдовы (69%), что повлияло на распределение голосов относительно необходимости возрастания роли религии в обществе – 39% и 45,4% соответственно. Первая категория населения больше индивидуалисты и вынуждены в жизни надеяться в основном на себя и собственные силы. Мы предполагаем, что семья и религия как два важных социальных института общества имеют тесную взаимосвязь, по-

этому семейные люди более религиозны.

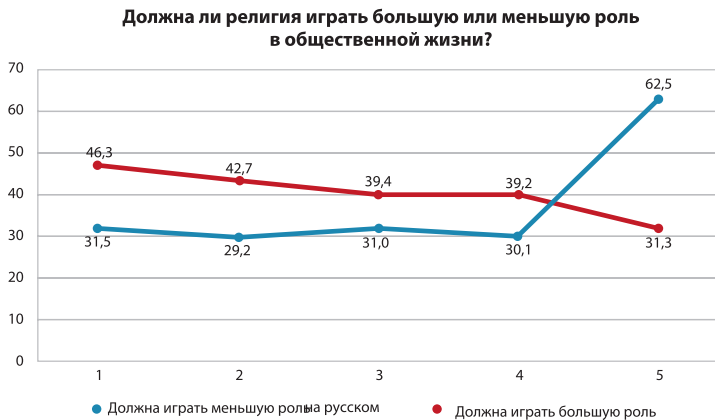
В исследовании выявлена разница во мнении между людьми с очень низким уровнем материального достатка и остальной частью принявших участие в опросе: 62,5% бедных считают, что религия должна играть меньшую роль в жизни государства и общества. В других группах населения распределение мнений прямо противоположное.

Таким образом, можно прогнозировать, что, если тенденции социально-экономического и политического развития сохранятся на сегодняшнем уровне, в ближайшие годы произойдет ренессанс религиозной идентификации на всей территории страны. Практически 60% респондентов считают, что «в Казахстане должен преобладать свой ислам как вера наших предков». Если смотреть территориальное распределение, то это 72,1% на юге, 66,5% на востоке и 60,8% на западе.

Тогда как тезис «ислам в Казахстане не должен отходить от канонов/правил, пришедших к нам из арабских стран или из других стран» поддерживает только 28,8% опрошенных, а 33% с ним не согласны. Причем в пользу канонического ислама чаще высказываются респонденты на западе (37,6%), юге (32,7%) и востоке (30,6%) Казахстана.

Мнением, что «у каждого может быть свой взгляд на ислам, допустимо существование разных течений в исламе», согласна примерно треть опрошенных, примерно такое же количество голосов его опротестовывает. На западе страны его поддержали 42,4% респондентов.

Диаграмма №3. – Распределение мнений о роли религии в общественной жизни в зависимости от уровня материального благосостояния (в %)

Как показывают результаты опроса, характер религиозности в значительной мере отличается в зависимости от региона: юг и восток страны тяготеет к традиционному исламу и меньше всего поддерживает идею распространения канонического (арабского) ислама, а респонденты на западе Казахстана, наоборот, допускают сосуществование различных течений в исламе. Это свидетельствует о значительной разнице в религиозных ценностях между жителями этих регионов.

Наибольшее количество респондентов, выделивших ислам как одну из самых важных ценностей, наряду с борьбой с коррупцией, законностью и порядком, богатством и процветанием, проживает на юге (14%) и западе (12,8%) страны. На западе Казахстана отмечено больше всего респондентов,

тов, испытавших дискриминацию часто или очень часто из-за их религиозной принадлежности, среди которых от 50 до 54% лиц, исповедующих ислам. В то же время именно в этих регионах показатель важности веры в Бога самый высокий – больше 85%.

Практически каждый десятый респондент на западе страны признался, что когда-либо сталкивался с нарушением своих прав, негативным отношением, несправедливостью из-за ношения религиозной одежды.

Следует отметить, что доверие к религиозным организациям достаточно высокое во всех регионах и составляет более 60%, однако полностью доверяющих лишь 21%, 47,9% респондентов доверяют в некоторой степени. Обращает внимание тот факт, что в центре Казахстана почти 20% респондентов практически не доверяют религиозным организациям. Опрос также показал, что среди респондентов, исповедующих ислам, в три раза больше тех, кто не удовлетворен развитием демократии в Казахстане, чем среди православных – 64,5% против 19,7%. Более того, практически четверть респондентов на юге и севере страны считают, что у верующих нет прав. По нашему мнению, такие взгляды – это неутешительные последствия тенденции секьюритизации ислама в Казахстане, на которую мы указывали ранее.

Анализ показал, что на западе, юге и востоке страны наблюдаются процессы бурного роста религиозной идентификации. Именно этот географический пояс, охватывающий запад и юг, а затем плавно переходящий на восток, может в последующем стать акцентным для решения проблем, связанных с идеологией.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что большинство населения Казахстана, в первую очередь, испытывают чувство единства со своими согражданами. Это говорит о том, что население Казахстана, прежде всего, ощущает себя гражданами Казахстана. Можно сделать вывод о том, что правительство Казахстана сумело за период независимости создать и развить гражданскую идентичность. Несмотря на существующие этнические, религиозные и социальные группы, граждане Казахстана испытывают чувство единства и принадлежности к одной нации и одной стране. Гражданская идентичность является объединяющим ядром и характеризует казахстанское общество как скорее современное, чем традиционное.

Однако, этническая группа также продолжает играть значительную роль в самоидентификации граждан Казахстана. Как показал опрос, чувство единства с представителями своей этнической группы больше проявляется на юге, чем в других регионах. Во-первых, юг считается более традиционным, чем север. Во-вторых, там выше доля казахского населения. Это накладывает отпечаток на формирование идентичности. Скорее всего, такая тенденция будет продолжаться и дальше, особенно в моноэтнических регионах.

Исследование показало, что казахский язык не имеет доминирующей роли в Казахстане. Он чаще используется в общении в семейном кругу с близкими. Доля представителей других этносов, говорящих на казахском языке, все еще остается довольно низкой. Респонденты признают, что граждане Казахстана обязаны знать казахский язык.

Стоит отметить, что в стране увеличивается число людей, владеющих как казахским, так русским языками. На данный момент, казахский и рус-

ский языки являются важными компонентами гражданской идентичности. Быть казахстанцем значит владеть двумя языками. Скорее всего, этот тренд сохранится в будущем, что является ценным достижением казахстанского общества.

Чувство патриотизма также важно для восприятия своей национальной идентичности. Чувство патриотизма может являться показателем, насколько люди гордятся быть гражданами Казахстана. Чем выше чувство патриотизма, тем больше население должно ассоциировать себя с гражданской идентичностью. Как показал опрос, большинство населения считает, что уровень патриотизма не изменился за последние несколько лет. Таким образом, в Казахстане не наблюдается рост патриотических настроений.

Религия как социокультурный феномен находится в процессе роста в контексте религиозной идентификации среди населения, но все же религиозность населения носит поверхностный характер, с толерантным нейтрально-безразличным отношением к людям с выраженным религиозным образом жизни. Но важно помнить и держать в фокусе, что низкий уровень образования и поверхностные знания населения в религиозной сфере, граничащие с невежеством, могут привести к слабой религиозной информированности. Как итог, мы можем стать свидетелями смены религиозной идентификации в пользу вероучений деструктивного характера. Известны примеры стран, которые постигла эта участь Положительные примеры (Южная Корея), приведшие к экономическому росту и повышению благосостояния страны, встречаются намного реже, чем негативные.

Процессы религиозной идентификации населения Казахстана в условиях моноэтнизации страны и доминирования двух основных конфессий имеют очень важное значение для развития и укрепления стабильности.

На основе анализа результатов проведенного исследования можно утверждать, что в ближайшие 5-10 лет потребуются активизировать языковую и религиозную политику, а также пересмотреть большую часть внутриполитических проблем, поскольку при смене поколений произойдет крен в сторону увеличения числа тех, кто более религиозен и разговаривает в основном на казахском и английском языках, возможно, даже на китайском. Языковая политика требует реанимации еще и в связи с переходом страны на латиницу. Поколение 18-29-летних – это люди с новыми ценностями, поэтому потребуются смена акцентов в идеологии государства.

В качестве важнейших мер в сфере языковой политики можно считать повышение статуса казахского языка за счет следующих двух ключевых шагов со стороны государства:

- 1) создать Институт казахского языка имени Абая Кунанбаева по примеру Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН в системе Национальной академии наук Республики Казахстана, который занимался бы исследованием казахского языка;
- 2) а также создать Институт казахского языка имени Калмахан-бета Бектурова по примеру Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина, который может быть создан на базе филологического факультета КазНУ имени аль-Фараби и занимался бы разработкой методики преподавания казахского языка как родного языка, как второго и/или иностранного языка.

Институт языкознания имени Ахмета Байтурсынова – это институт, занимающийся языкознанием, а это одна из основных наук, содействующая решению проблем этногенеза и выяснению происхождения разных народов. ...В стране обязательно должен быть Институт языкознания, тем более в полиэтничном государстве». [19]

Формирование религиозной политики в стране целиком и полностью построено на законе «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», хотя известно, что в сфере общественной политики есть и другие возможности улучшения различных политических сфер, кроме принятия соответствующих законов, которые следует активно использовать в казахстанских реалиях.

Список литературы

1. Laruelle, Marlene (2014) *The Three Discursive Paradigms of State Identity in Kazakhstan: Kazakhness, Kazakhstanness, and Transnationalism in Omelicheva, Mariya (eds) Nationalism and Identity Construction in Central Asia: Dimensions, Dynamics and Directions*. Lanham: Lexington Books, 1-20.
2. Isaacs, Rico (2015). *Nomads, warriors and bureaucrats: nation-building and film in post-Soviet Kazakhstan*. *Nationalities Papers*, 43(3), 399-416.
3. Sharipova, Dina/Burkhanov, Aziz/ Alpeissova Alma, *The Determinants of Civic and Ethnic Nationalisms in Kazakhstan: Evidence from the Grass-Roots Level*, *Nationalism and Ethnic Politics*, 23(2):203–226.
4. Kudaibergenova, Diana (2017) *Rewriting the nation in modern Kazakh literature: Elites and narratives*. Lanham: Lexington Books.
5. Fauve, Adrien (2015). *A tale of two statues in Astana: the fuzzy process of nationalistic city making*. *Nationalities papers*, 43(3): 383-398.
6. Rees, Kristopher/Burkhanov, Aziz (2018). *Constituting the Kazakhstani Nation: Rhetorical Transformation of National Belonging*. *Nationalism and Ethnic Politics*, 24(4): 433-455.
7. Caffee, Naomi (2013). *Russophonia: Towards a Transnational Conception of Russian-Language Literature* (Doctoral dissertation, UCLA).
8. McGuire, Gabriel (2018). *Aqyn agha? Abai Zholy as socialist realism and as literary history*. *Journal of Eurasian studies*, 9(1): 2-11.
9. Федоренко, Мариана (2013) *Религиозность, идентификация и религиозная идентичность*, *Ученые записки орловского государственного университета, серия: Гуманитарные и социальные науки*, 4 (54): 239-241.
10. Ефремова, Мария, Лепشوкова, Зарина (2010) *Взаимосвязь ценностей и религиозной идентичности с экономическими установками и представлениями у представителей христианской и мусульманской конфессий*, *Альманах современной науки и образования*, 11 (42) в 2-х ч., ч. II: 19-26.
11. Omelicheva, Mariya (2011) *Islam in Kazakhstan: a survey of contemporary trends and sources of securitization*, *Central Asian Survey*, 30 (2): 243 – 256.
12. Кабиденова, Жулдыз, Рысбекова, Шамшия (2015) *Вестник КазНУ, серия Философия, культурология, политология*, 3 (52): 107-113.
13. Yemelianova, Galina (2014) *Islam, national identity and politics in contemporary Kazakhstan*, *Asian Ethnicity*, 15 (3): 286-301.
14. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных

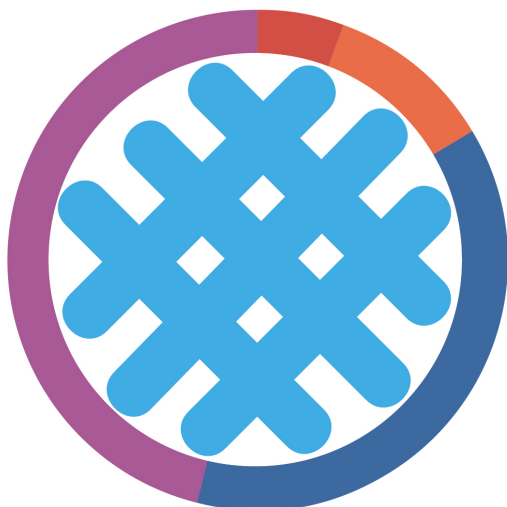
- объединениях» (2011) № 483-IV ЗРК.
15. Davidov, E. (2009). Measurement equivalence of nationalism and constructive patriotism in the ISSP: 34 countries in a comparative perspective. *Political Analysis*, 17, 64-82; Blank, T., & Schmidt, P. (2003). National identity in a united Germany: Nationalism or patriotism? An empirical test with representative data. *Political Psychology*, 24, 289-311.
 16. Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 г.
 17. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» под ред. Подопригора Р.А. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31439222#pos=4;-248
 18. Peyrouse, Sebastien (2010). Why do Central Asian governments fear religion? A consideration of Christian movements, *Journal of Eurasian Studies*, 1: 134-143.
 19. Исенгалиева К. Х., Исмуханова Г. Г. (2007). «Новые подходы в преподавании казахского языка как второго и/или иностранного». В сборнике статей «Стратегия КазНУ имени аль-Фараби: к экономике знаний через развитие инноваций в образовании». // Матери-алы XXXVII научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава КазНУ имени аль-Фараби. Книга 1. – Алматы: Қазақ университеті, 2007. – с. 70.

С КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП ЛЮДЕЙ ВЫ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ИСПЫТЫВАЕТЕ ЧУВСТВО ЕДИНСТВА?

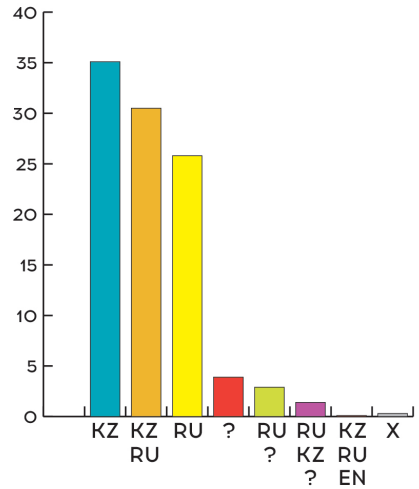
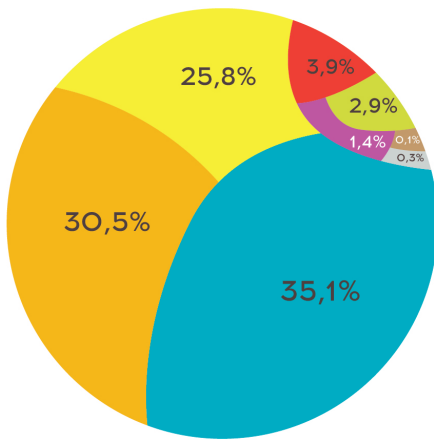
- 65,9% С гражданами Казахстана
- 10,1% С людьми Вашей национальности
- 7,4% С людьми Вашего поколения
- 5,9% С жителями вашей области/города (для городов Алматы и Астана)
- 4,3% С людьми, говорящими на Вашем языке
- 2,2% С людьми Вашего рода/жуза
- 1,1% С людьми Вашей профессии
- 0,5% С работниками Вашей организации
- 0,4% С людьми Вашей религии
- 0,4% С адекватными, нормальными людьми
- 0,4% С родственниками
- 0,1% С друзьями
- 0,3% Не испытываю чувства единства ни с какими группами
- 1,0% Затрудняюсь ответить

КАКИМ ВЫ ВИДИТЕ КАЗАХСТАН В БУДУЩЕМ?

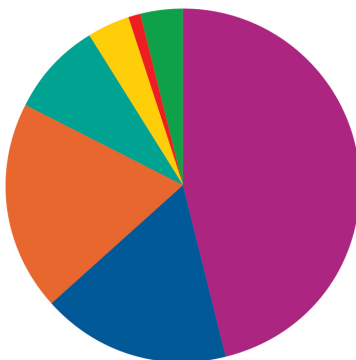
- 44,6% Многонациональной страной, где большинство граждан владеет казахским, русским и английским языками
- 36,4% Многонациональной страной, население которой владеет и казахским и русским языками
- 10,3% Многонациональной страной, население которой говорит только на казахском языке
- 5,8% Страной, в которой проживают только казахи
- 0,1% Все будут говорить на китайском языке

НА КАКОМ ЯЗЫКЕ В ОСНОВНОМ ВЫ РАЗГОВАРИВАЕТЕ ДОМА?

- 35,1% - На казахском
- 30,5% - На казахском и русском языках
- 25,8% - На русском
- 3,9% - На языке моей национальности
- 2,9% - На русском и языке своей национальности
- 1,4% - На русском, казахском и языке своей национальности
- 0,1% - На казахском, русском и английском языке
- 0,3% - Нет ответа

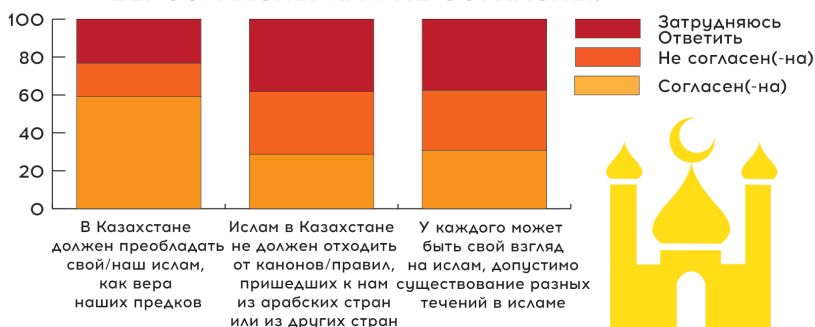
КАК ВОСПРИНИМАЮТ ВАШИ РОДСТВЕННИКИ, ДРУЗЬЯ, ЗНАКОМЫЕ ТЕХ ЛЮДЕЙ, КТО НЕ ЗНАЕТ КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК?

- 46,3% С пониманием
- 17,1% С терпением
- 19,1% Безразлично
- 8,7% С разочарованием
- 3,8% С раздражением
- 1,3% С презрением
- 3,7% Затрудняюсь ответить

СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, С КАКИМИ ИЗ УТВЕРЖДЕНИЙ ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ:

ГЛАВА II.

ТРУДОВЫЕ ЦЕННОСТИ КАЗАХСТАНЦЕВ

Труд и все связанное с ним всегда будет находиться в центре внимания исследователей, в том числе социологов, так как трудовая мотивация населения – это один из ключевых двигателей развития нации. Актуальность этого вопроса повышается в контексте происходящих изменений в технологическом и экономическом укладе, как на мировом, так и страновом уровнях.

В 2016 году на Всемирном экономическом форуме в Давосе лидеры стран всерьез заговорили о начале четвертой промышленной революции, представляющей собой мощный рывок технологического развития и коренным образом влияющей на экономику стран мира. В рамках четвертой промышленной революции развитие получают промышленный интернет вещей, нейросети, облачные решения, искусственный интеллект, роботизация и многое другое.

Кардинальная смена технологической парадигмы, по прогнозам исследователей, неизбежно повлияет на сложившиеся социально-экономические отношения, в частности на характер и содержание труда. С одной стороны, будут меняться требования к профессиональным компетенциям работников, особенно их способностям «к постоянной адаптации и усвоению новых навыков и подходов в разнообразных контекстах» [Шваб, 2016]. С другой стороны, существует риск массового высвобождения рабочей силы, нарастания социального, цифрового, материального и иных видов неравенства, а, следовательно, социальной напряженности. Все это заставляет правительства стран задумываться о необходимости принятия соответствующих мер для нивелирования подобных рисков.

В меняющемся мире, где знания и информация начинают играть доминирующую роль, соответствующим образом начинают трансформироваться ценностные ориентиры и представления. Так, Р. Инглхарт и К. Вельцель в своей работе «Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития» отмечают, что в постиндустриальном обществе производительность труда начинает зависеть не столько от материальных ограничений, сколько от идей и воображения. Креативность, духовность, интеллектуальное творчество становятся ведущими характеристиками. Когда в процессе успешного социально-экономического развития общество от ценностей выживания начинает переходить к ценностям самовыражения, преобладающие экономические ориентиры подвергаются пересмотру. Это не означает исчезновения материальной заинтересованности. Среди работников, занятых в индустрии знаний, остаются приоритеты высокого дохода, но одновременно формируется заинтересованность в интересной работе, которая оставляет время для досуга. Ценности самовыражения предполагают также постепенный сдвиг в мотивации людей к труду. С максимизации получаемого дохода и с обеспеченности работой акцент сдвигается в сторону более настоятельного запроса на интересную и осмысленную работу [Инглхарт, Вельцель, 2011].

Переходя к непосредственному рассмотрению самого концепта трудовых ценностей и способов их классификации, рассмотрим самые распростра-

ненные из них. К трудовым ценностям чаще всего относят эмоционально окрашенные представления и воззрения людей о важности тех или иных аспектов и составляющих трудовой деятельности [Магун, 2005]. В социологической литературе имеются различные основания для классификации трудовых ценностей, к примеру, различаются внешние и внутренние ценности. Внешние (инструментальные, материальные) ценности ориентированы на результаты труда. Внутренние, иногда их называют духовными, – на возможность самореализации индивида в процессе трудовой деятельности. В свою очередь внешние делятся на ценности, ориентированные на материальную стабильность в виде оплаты труда, гарантированной занятости и т.д., и на удобство и комфорт (удобный график работы, не слишком напряженная работа, большой отпуск и т.д.). В анализ включаются и так называемые ценности власти и престижа, в частности карьера, трудовые достижения, статус, общественное признание. Иногда анализируются и социально ориентированные ценности, к примеру возможность завести друзей или полезные связи [Стребков, Шевчук, 2017].

Трансформация трудовых ценностей в системе «традиционализм – современность»

Сегодня часто звучат мнения о распространенности двух противоположных тенденций в ценностных ориентациях казахстанского общества. С одной стороны, под воздействием новых технологических реалий происходит модернизация общественных отношений и мировоззренческих основ личности. С другой стороны, утверждается, что казахстанское общество скатывается к традиционализму, за которым отдельные группы населения находят защиту, «тихую гавань» от надвигающихся глобальных «штормов». Традиционализм в ситуации постсоветских государств не всегда можно трактовать однозначно в качестве неких идущих из глубины веков привычных способов существования и взглядов на жизнь. Сюда примешивается и так называемый синдром «гомо советикус», описываемый как наличие ряда устойчивых ментальных установок, таких как стремление к сиюминутной выгоде, апатия, небрежное отношение к работе и перекладывание ответственности на другого, инфантилизм, проявляющийся в ожидании заботы со стороны государства, иждивенческая изобретательность, выражающаяся в постоянном поиске в социальной системе лазеек для собственной выгоды [Штомпка, 1996]. В меняющихся реалиях такие укоренившиеся привычки могут представлять собой значимые препятствия для политической и экономической модернизации.

Р. Инглахарт и К. Вельцель отмечают, что экономический рост, повышение уровня образованности и информированности, диверсификация взаимодействия между людьми увеличивают объем материальных, когнитивных и социальных ресурсов, имеющихся в распоряжении человека, усиливая материальную, интеллектуальную и социальную независимость индивида [Инглахарт, Вельцель, 2011]. Модернизация в социально-экономической сфере усиливает роль ценностей самовыражения. В то же время при возникновении угрозы физическому выживанию людей преобладающее значение приобретают ценности выживания. Степень выраженности этих ценностных параметров в разных странах авторы связывают с процессами общественного развития. Переход от традиционных к секулярно-рациональным ценностям происходит в процессе модернизации общества и выражается в отказе от религиозных авторитетов в пользу секулярных. Переход от ценностей выживания к ценностям самовыражения происходит на более зрелой стадии развития общества, которую

обычно называют постмодернизацией, когда происходит отказ от любых авторитетов и переориентация на ценности автономии, повышение толерантности и межличностного доверия. Этот второй переход обычно связывают с ростом благосостояния и ростом сектора услуг в экономике [Инглхарт, Вельцель, 2011].

Интерес вызывает вопрос, в каком направлении идет ценностный дрейф казахстанского социума? В частности, в какую сторону движется ценностная система между полюсами традиционалистских и секулярно-рациональных ориентиров, особенно в сфере трудовых отношений? Находимся ли мы на пути формирования постиндустриальных ценностей и если да, то на каком его этапе?

В попытке ответить на этот вопрос нами был использован инструментарий, в котором две пары суждений были заимствованы из методики российского исследователя И. Кузнецова, третья пара – введена исследовательской группой проекта. Респондентам было предложено оценить степень своего согласия или несогласия с парами суждений, представляющих собой альтернативные мнения по одним и тем же ценностям, отражающим те или иные стороны трудовых отношений (табл. 1). В основе методики лежит суждение, что дрейф ценностей – это процесс замещения не самих ценностей, а смыслов, сопряженных с одними и теми же ценностями [Кузнецов, 2017]. При этом в зависимости от конкретной социально-политической ситуации ценностный дрейф может смещаться в ту или иную сторону.

Значения по каждой паре суждений колебались от 1 до 6. Таким образом, выбор позиций 1 и 2 означал ориентацию на традиции, 5-6 – на современность. Выбор позиций 3-4 означал промежуточное положение.

Таблица 1. Распределение выборов по альтернативным суждениям

	1-2 (ориентация на тради- цию)	3-4 (проме- жуточная позиция)	5-6 (ориентация на современ- ность)	
Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения	24,8%	30,7%	44,5%	Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника
Начальник(-ца) всегда должен(-на) принимать все решения, и она/он должен(-на) отвечать за все	26%	34,9%	39,1%	Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность
Нужно помогать родственникам с трудоустройством	19,7%	34,5%	45,8%	Каждый должен добиваться профессиональных успехов сам, своими силами

Итоги опроса показывают (см. Таблицу 1), что по всем трем парам суждений выбор респондентов чаще был в пользу современных ориентаций, чем традиционных. Одновременно с этим значительна доля тех, кто занимает промежуточную позицию.

Очевидно, что в сфере трудовых отношений идет активное переосмыс-

ление традиционной значимости теплых отношений в коллективе в сторону приоритетности ценностей профессионализма (ориентация на современность). 44,5% опрошенных уже придерживаются модернистских взглядов, и еще 30,7% респондентов – промежуточных позиций. Интересный факт – сельчане чаще горожан придерживаются современных позиций в этом вопросе (49,5% против 38,1%), а среди молодежи по сравнению с другими возрастными группами менее выражен модернистский настрой, чаще его демонстрируют респонденты старше 40 лет. Также традиционных взглядов в этом вопросе чаще других придерживаются русские, люди со средним специальным образованием, наемные работники частной сферы. Доля тех, кто придерживается современного взгляда, выше среди бюджетников (52%), промежуточной позиции – среди госслужащих (37%).

Этому есть несколько возможных объяснений. В первую очередь, выбор в пользу теплых отношений в коллективе может быть связан с неуверенностью индивидов в уровне своего профессионализма, которое чаще присуще молодым и неопытным специалистам. Во-вторых, даже обладая профессионализмом, человек может ощущать неуверенность по ряду других причин, исходя из предыдущего опыта (недостаточный уровень образования, иная языковая среда, высокая конкуренция, размытые функциональные требования) и искать чувства защищенности в коллективе, в котором преобладают отношения, в чем-то сродни семейным и даже патерналистским. Выбор коллектива, где в первую очередь ценят профессионализм, делают либо люди, уверенные в своих способностях (а чаще это уже зрелые личности, знающие свои возможности), либо те, чей функционал четко обозначен, а занятость стабильна (бюджетники), либо те, кто рассуждает в этом вопросе скорее теоретически, на деле мало сталкиваясь с работой в коллективе вообще (сельчане).

В оценке властных отношений также наблюдается переток мнений из традиционного понимания руководителя как единственного субъекта, принимающего решения и несущего за них ответственность, в сторону снижения дистанции между руководством и подчиненными. 39,1% респондентов считают, что принятие решений и ответственности за выполняемую работу уже не является прерогативой только руководителей, а должно быть присуще всем участникам трудового процесса. Промежуточной позиции придерживаются чуть более трети опрошенных. Чем выше руководящая должность респондента, тем реже он придерживается модернистской позиции.

Сравнение с данными российских исследователей [Кузнецов, 2017] показывает, что в казахстанском обществе дрейф в сторону модернистских ценностей происходит более активно по направлению признания приоритета профессионализма в трудовых отношениях и находится фактически в аналогичном с российским обществом состоянии в отношении сокращения дистанции власти.

В качестве теста готовности казахстанцев к честной и открытой конкуренции на рынке труда в социологическом опроснике были даны на выбор две альтернативы. Одна отражала допустимость помощи родственникам при приеме на работу (традиционалистский подход), другая – принцип самостоятельного достижения индивидом успехов на профессиональном поприще (модернистский). Несмотря на крепкие семейные и родственные связи в казахстанском обществе, среди казахстанцев в вопросе трудовой конкуренции и подбора кадров начинают превалировать

современные взгляды: 45,9% считают, что человек должен добиваться профессионального успеха своими силами, еще 34,5% придерживаются промежуточной позиции. Сторонников модернистского подхода оказалось больше среди казахов (51,8%), работников бюджетных организаций (54,1%), госслужащих (51,2%). Чем выше доходы, тем чаще респонденты поддерживают современный взгляд на данный вопрос. То есть, придерживаясь позиции самостоятельного достижения успехов и построения карьеры, эти группы исходят из собственного, более уверенного и комфортного мироощущения, что говорит о том, что они уже достаточно дистанцированы от ценностей выживания.

Одним из маркеров наличия изменений в системе трудовых ценностей является изменение отношения к образованию. Чем выше мотивация человека к получению хорошего качественного образования, тем выше его трудовая мотивация, производительность, удовлетворенность трудом, а также возможность выбрать интересную и подходящую работу. В то же время в Казахстане наблюдается процесс девальвации ценности образования в силу того, что оно часто воспринимается не как ресурс повышения знаний и компетенций, а лишь как необходимая формальность для получения доступа к престижным профессиям и статусным должностям. Это вкупе с такими распространенными проблемами, как использование связей при трудоустройстве, отсутствие работающих социальных лифтов, снижает мотивацию к углублению своих знаний и компетенций. Поэтому при, казалось бы, высокой востребованности высшего образования в Казахстане, качество знаний и профессиональных умений выпускников вузов оставляют желать лучшего.

Во всем мире тенденция к получению образования в традиционном формате постепенно снижается, а обладание качественными профессиональными компетенциями и опытом начинают цениться выше, чем наличие диплома престижного вуза. В контексте Индустрии 4.0 технологии будут развиваться с такой скоростью, что постоянное обучение, зачастую в неформализованном виде, и освоение новых навыков станет нормой жизни.

Опрос общественного мнения показал, что значительная часть населения осознает приоритетность качества получаемых знаний перед обладанием формальным свидетельством о его получении. Так, 48,2% опрошенных казахстанцев настроены прагматично, считая, что диплом не так важен, как качество полученных знаний. Одновременно с этим значительная часть, 44%, не поддерживает эту точку зрения. Этнический, языковой и поселенческий разрез показывает, что общество сегментируется по оценке важности наличия формализованного образования. Так, среди русских, русскоязычных респондентов и жителей северного региона чаще других поддерживается ценность самих знаний, а не подтверждение наличия образования. Среди казахов (казахоязычных и билингвальных) и представителей других этносов, а также сельчан, жителей южного и восточного регионов страны – выше доля тех, кто не согласен, что качество образования важнее получения диплома. Таким образом, можно увидеть, что общество сегментируется на группы, поддерживающие две основные стратегии: прагматичную, построенную на выборе эффективных путей усиления профессиональных компетенций, и консервативную, когда приверженность устоявшимся образовательным моделям преобладает над более гибкими подходами к получению знаний.

При высокой востребованности высшего образования не секрет, что большинство казахстанских вузов пока еще далеки от образовательных стандартов мирового уровня, поэтому зарубежное образование имеет особую ценность для многих казахстанцев. По данным опроса, две трети казахстанцев (66,7%) не против того, чтобы казахстанская молодежь училась в зарубежных вузах. Только 27% считают это негативной тенденцией. Билингвальные респонденты (одинаково хорошо владеющие казахским и русским языками) чаще других поддерживают саму идею обучения казахстанцев за рубежом (72,6%), казахоязычные респонденты – реже других (61,7%). Билингвы как группа, которая может одинаково комфортно существовать в двух языковых пространствах, с большей уверенностью оценивает свои возможности и имеет более широкие взгляды на ситуацию с зарубежным образованием.

Фактор материального благосостояния также оказывает влияние на мнение респондентов: чем ниже доходы семьи, тем реже поддерживается идея обучения за рубежом, которое финансово может быть весьма обременительным. Региональный разрез показывает, что почти половина жителей северного региона страны (в отличие от других регионов) считает неправильным, что молодежь уезжает на учебу за границу. Возможно, такое неприятие связано с активной образовательной миграцией молодежи северных регионов Казахстана в соседнюю Россию.

Если рассмотреть положение трудовых ценностей в общей иерархии ценностей современного казахстанского общества, то в число высоко одобряемых ценностей входят трудолюбие и хорошее образование (см. таблицу 2). Это можно расценить как наличие условий для дальнейшего ценностного дрейфа общества в сторону рационально-секулярных ценностей. С другой стороны, ценности творчества, самореализации, рационализма, которым в условиях нового технологического уклада будет отведена определяющая роль, в настоящее время не обрели соответствующую значимость.

При рассмотрении иерархии ценностей привлекает внимание еще одна особенность, которая может иметь влияние на ход и характер модернизации трудовых отношений в Казахстане. В этом контексте можно отметить преобладание ценностей общинных над ценностями индивидуализма. Специфика состоит в том, что приоритет общинных ценностей в Казахстане – это, прежде всего, преданность человека не всему социуму, а малой общности – семье, близкому родственному и дружескому окружению. Так, по данным опроса, ответственность и долг перед всем обществом оказались менее значимыми, чем забота о ближнем круге. Возможно, подобное сужение круга ответственности индивида является следствием сниженного уровня межличностного доверия в казахстанском обществе. Так, 68,1% опрошенных считают, что нужно быть очень осторожными с людьми. И менее половины респондентов (48,2%) считают, что большинству людей можно доверять. Но, учитывая изменения традиционного уклада жизни, особенно в условиях новых технологических вызовов, в мире, где больше нет ничего постоянного, одной из важнейших ценностей становится доверие [Шваб, 2016]. Поэтому его сниженный уровень может стать одним из социокультурных барьеров на пути успешной модернизации общества, в том числе и в сфере социально-трудовых отношений.

Таблица 2. Иерархия личных ценностей казахстанцев

	Средний балл (по 7-балльной шкале)
Безопасность семьи	6,54
Уважение родителей и старших	6,22
Обязанности/долг перед семьей	6,19
Трудолюбие	6,19
Порядок в обществе	6,14
Хорошее образование	6,14
Помощь ближнему	6,14
Общение с близкими друзьями, родственниками, коллегами	6,11
Поддержка друзей, коллектива	6,08
Равенство/равноправие	6,06
Социальная справедливость	6,04
Свобода выбора	5,99
Традиции	5,97
Терпимость	5,95
Жизнь в ладу с самим собой	5,93
Творчество и самореализация	5,88
Ответственность перед обществом	5,88
Рациональность, разумность	5,86
Обязанность/долг перед обществом	5,86
Разнообразие мнений	5,79
Вера в Бога	5,69
Безупречная репутация	5,63
Карьера	5,48
Богатство	5,36
Высокое положение в обществе	5,15
Власть	4,96

Иерархия ценностей, лежащих в основе трудовой мотивации

В опросе, проведенном представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Центральной Азии, был протестирован перечень, состоящий из 17 трудовых ценностей, включая ценности внешние (инструментальные), внутренние, социально ориентированные, власти и престижа. По итогам анализа данных была получена иерархия трудовых ценностей, выстроенная по мере убывания важности для респондентов тех или иных аспектов и факторов трудовой сферы.

Таблица 3. Иерархия трудовых ценностей

Ценности	Проценты*	Ранг	Тип ценностей
Хорошая оплата труда	68,8	1	Внешние
Хороший коллектив	39,9	2	Социально ориентированные
Интересная работа	35,1	3	Внутренние
Работа, где вы чувствуете, что можете достичь чего-то	30,4	4	Внутренние
Гарантированная работа	30,3	5	Внешние
Удобные часы работы	29,2	6	Внешние
Работа, вызывающая уважение	26,8	7	Ценности престижа и власти
Возможность карьерного роста	24,9	8	Ценности престижа и власти
Хороший социальный пакет, бонусы	24,7	9	Внешние
Работа, соответствующая способностям	22,1	10	Внутренние
Продолжительный отпуск, достаточное количество нерабочих дней	22,0	11	Внешние
Возможность проявлять инициативу	19,5	12	Внутренние
Не слишком напряженная работа	18,9	13	Внешние
Отсутствие начальства, самостоятельность	13,8	14	Внутренние
Возможность заводить полезные знакомства	11,3	15	Социально ориентированные
Работа в бюджетной организации	11,0	16	Внешняя
Национальный состав коллектива	3,9	17	Социально ориентированные

* Сумма не равна 100%, т.к. респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

Одна из ценностей, которая традиционно относится к ценностям внешнего (материального) порядка, – оплата труда – является доминирующей в иерархии трудовых ценностей казахстанцев вне зависимости от половозрастных и других социально-демографических параметров. Ее важность отметили почти 69% опрошенных. Это говорит о том, что ценности выживания все еще являются значимыми для современного казахстанского общества, так как уровень материального обеспечения пока не дает индивидам возможности чувствовать себя настолько уверенно, чтобы не при-

давать ему столь высокого значения. На селе значимость хорошей оплаты труда выше, чем в городе (71,9% – среди сельчан, 66,6% – среди горожан). Достойному уровню оплаты труда чаще придают значение мужчины, на которых традиционно возлагается роль основного «добытчика», главной фигуры в материальном обеспечении семьи. Также этот фактор имеет более высокое значение для людей, состоящих в браке (официальном или гражданском), чем для одиноких, так как наличие семьи налагает на индивидов ответственность за ее обеспечение.

На втором месте с большим отрывом идет социально ориентированная ценность – работа в хорошем коллективе (40%). Этот интересный феномен может быть связан со спецификой ментальности казахстанского общества, для которого высокую значимость имеют социальные связи, что в свою очередь обусловлено традиционным общинным характером взаимоотношений в социуме. Этот фактор более значим для сельчан, чем для горожан. Приближаясь к пенсионному возрасту, казахстанцы начинают ценить его сильнее: так, в возрастной когорте 51-60 лет фактически половина опрошенных считает работу в хорошем коллективе важным условием труда (49,4%).

Отдельно можно выделить так называемые ценности внутреннего порядка (духовные), имеющие отношение к самореализации индивида в трудовой деятельности (третье и четвертое места в рейтинге). В целом значительной доле казахстанцев важно, чтобы, во-первых, работа была интересной (35%), во-вторых, чтобы она давала ощущение достижения каких-то значимых результатов, реализации своих способностей (30%). В десятку рейтинга трудовых ценностей входят также ценности престижа и власти (седьмое и восьмое места). Примерно для четверти опрошенных в их трудовой деятельности важно, чтобы работа вызывала уважение окружающих и предоставляла возможности для карьерного роста. Также для 22% опрошенных важно, чтобы работа соответствовала их способностям (ценность внутреннего порядка). Все эти ценности можно объединить в одну группу ценностей, не связанных с материальными стимулами, но имеющими значимое влияние на трудовую мотивацию.

Из материальных стимулов (инструментальные ценности), помимо оплаты труда, можно выделить такие аспекты трудовой деятельности, как гарантированная работа и удобный график (пятое и шестое места в рейтинге), имеющие значения для как минимум 30% населения. Для казахстанцев, не избалованных социальными бонусами, наличие хорошего социального пакета стоит на девятом месте по значимости.

Другие ценности внутреннего порядка, такие как возможность проявлять инициативу на работе, а также быть самостоятельным, не имея над собой начальства, – находятся лишь на двенадцатом и четырнадцатом местах в рейтинге. Наряду с высокой значимостью гарантированной работы, это говорит о наличии у значительной части казахстанцев опасений и страхов остаться без работы и о фактическом отсутствии стремления к независимости и автономности в трудовой деятельности.

В самом низу ценностной иерархии находятся социально ориентированные ценности: возможность заводить посредством работы полезные знакомства, национальный состав коллектива и – внешняя ценность – работа в бюджетной организации. Причем значимость последней чаще отмечают сельчане и казахи.

Если рассмотреть ценностную иерархию в разрезе поселенческих, обра-

зовательных, семейных, половозрастных категорий, то можно отметить следующие особенности.

Наличие/отсутствие семейно-брачных отношений влияет на значимость материальных и нематериальных трудовых ценностей. Для респондентов, не состоящих в браке, более высокую значимость имеют ценности самореализации, интересной работы, возможности карьерного роста, чем для семейных людей. Для тех, кто состоит в браке, особую важность приобретает гарантированность работы.

Рассмотрим межпоколенческую разницу в ценностных представлениях казахстанцев. Все возрастные группы проявляют солидарность в выборе первых трех ценностей: хорошая оплата труда, хороший коллектив, интересная работа. Далее значимость тех или иных ценностей начинает различаться. Так, для молодежи (18-29 лет) на четвертом месте по значимости стоит ценность самореализации. В то же время молодое поколение ценит и инструментальные ценности, а именно удобный график и гарантированность работы. Затем следуют ценности престижа и власти – работа, вызывающая уважение окружающих и предоставляющая возможности для карьерного роста.

Для средней возрастной группы (30-40 лет) возрастает значимость гарантированной работы (четвертое место). Это обусловлено тем, что это поколение уже несет двойную нагрузку ответственности: за подрастающих детей и родителей предпенсионного или пенсионного возраста. В силу данных обстоятельств страх потери работы возрастает. Ценность самореализации – на пятом месте. Также среди 30-40-летних более высоко ценится возможность карьерного роста и менее – престижность работы.

В более зрелой возрастной группе (41-50 лет) возрастает значимость удобного графика работы. Ценности самореализации – также на пятом месте. Значимость гарантированной работы несколько снижена, следовательно, эта группа чувствует себя более уверенно, находясь на пике профессионального роста и опыта. В этой группе важность престижности работы выше карьерных устремлений. Также возрастает значимость наличия продолжительного отпуска.

Для людей предпенсионного возраста (51-60 лет) характерна высокая значимость гарантированности работы в силу неуверенности данной когорты в своих трудовых перспективах. Для этой группы важен удобный график работы. Резко возрастает значимость хорошего соцпакета и бонусов, и сильно снижается важность карьерных устремлений. В то же время важными остаются ценности самореализации и престижности работы. Значимым является наличие продолжительного отпуска.

Разница между сельскими и городскими жителями состоит в том, что для сельчан значимость хорошей оплаты труда и хорошего коллектива выше, чем для горожан. Горожане чаще ценят интересную работу и возможность самореализации, чем сельские жители. Значимую разницу можно увидеть и в оценке важности соответствия работы способностям человека. Сельчане придают этому аспекту большее значение (седьмое место) по сравнению с горожанами (13-е место) в силу ограниченности выбора работы на селе.

Водораздел между теми, кто работает в государственном секторе (бюджетники и госслужащие) и в частном секторе (наемные работники и са-

мозаняты), лежит в сфере важности карьерного роста. Для работников госсектора карьера – важнейший компонент ценностной системы, для «частников» он менее значим.

Возможно, иерархия трудовых ценностей индивида влияет на выбор им характера трудовой деятельности. К примеру, среди самозанятых можно наблюдать высокую важность таких аспектов, как удобный график, возможность самореализации, наличие интересной и престижной работы, соответствующей способностям индивида, и одновременно с этим невысокую значимость гарантированности работы.

Среди наемных работников частного сектора и работников госсектора, наоборот, высока значимость наличия гарантированной работы, особенно для госслужащих (третье место в иерархии).

Можно отметить разницу в трудовой мотивации между двумя самыми крупными этносами Казахстана. При совпадении первых трех ценностей наблюдать дифференциацию следующих значимых ценностей. Так, среди русских четко обозначилась приоритетность инструментальных ценностей стабильного труда и комфортных условий работы, включающих удобный график и хороший социальный пакет. Мотивы самореализации, престижности работы и карьеры идут в третьем эшелоне. Среди казахов желание достичь чего-то (самореализация) ценится выше материальных условий труда (гарантированной работы и удобного графика).

Схожий выбор можно наблюдать и среди групп, предпочитающих тот или иной язык общения. Так, среди русскоязычных респондентов инструментальные ценности гарантированности работы и удобного графика стоят выше ценностей самореализации и престижа, среди казахоязычных – самореализация значимее комфортного рабочего режима и гарантированности работы. Казахоязычные респонденты чаще русскоязычных выбирают не слишком напряженный график работы.

Особняком стоят респонденты, в одинаковой степени использующие казахский и русский языки (билингвы). В этой группе высока значимость ценностей самореализации, карьерного роста и престижности работы. К тому же ими придается высокое значение хорошему соцпакету. По-видимому, это наиболее амбициозная и адаптированная к современным условиям группа, чувствующая уверенность в своих силах, более инициативная, не боящаяся напряженного графика труда.

Сильно дифференцируется представление о значимости тех или иных аспектов труда в зависимости от региона проживания респондентов. Как и в целом по массиву, во всех регионах неизменно высока значимость хорошей оплаты труда. Наличие хорошего коллектива идет на втором месте по важности почти во всех регионах, кроме центрального региона (третье место) и западного (седьмое).

На западе страны на втором месте по значимости находится ценность интересной работы, на третьем – гарантированность рабочего места. Далее следуют ценности самореализации и престижа. Ценность карьерного роста уступает желанию иметь удобный график работы и не слишком напряженную работу. Подобный набор ценностей указывает на наличие опасений в отношении потери работы, а также выраженные патерналистские установки. Отчасти это применимо и к восточному региону, где гарантированность рабочего места преобладает над внутренними

ценностями самовыражения, интересной работы.

На юге страны, где развита предпринимательская активность, снижена значимость гарантированной работы (седьмое место), но высока важность удобного графика (третье место). Высокую значимость имеют ценности внутреннего порядка: интересная работа, возможность достичь чего-то, престижность работы.

Север страны отличает значительный прагматичный настрой: здесь высоко ценятся наличие хорошего социального пакета и бонусов, а также престижности работы. Выше, чем в других регионах, ценится продолжительный отпуск. Ценность самореализации находится лишь на девятом месте.

Дискриминационные стереотипы

Иерархия трудовых ценностей тесным образом связана с доминирующими в обществе ценностными установками, нормами, стереотипами. Зачастую тема трудовых отношений переплетается со взглядами на взаимоотношения между полами, поколениями, родственниками и т.д. В гендерном плане казахстанское общество как несущее в себе исторический отпечаток традиционности, общинности, отличается наличием стереотипов в отношении разделения социальных ролей между полами, в том числе в трудовой сфере, где мужчинам отводится центральное место. Это находит отражение в трудовых ценностях, когда не только мужчины, но и сами женщины считают допустимыми дискриминационные взгляды на роль и место женщин в трудовом процессе.

Так, более половины опрошенных казахстанцев (51,6%) считают, что мужчины лучше подходят на роль политических лидеров и руководителей бизнеса, чем женщины. Противоположного мнения придерживаются 44,1%. Сравнение с данными шестой волны Всемирного исследования ценностей (WVS) 2011 года показывает устойчивость данного стереотипа. Так, по итогам опроса семилетней давности, также около половины казахстанцев (51,5%) считали, что мужчины являются лучшими руководителями бизнеса по сравнению с женщинами, и почти две трети респондентов (64%) предпочли мужчин в качестве политических лидеров.

Гендерный разрез, по данным исследования 2018 года, показывает, что мужчины чаще считают себя более подходящими на роль лидеров в политике и бизнесе (57,2%), что вполне ожидаемо. В то же время и значительная часть женщин поддерживают этот стереотип (46,5%). Приоритет мужчинам как руководителям бизнеса и политическим лидерам чаще отдают респонденты со средним образованием (57,6%), казахи (54%), особенно казахоязычные (62,8%), представители других этносов (61%), значительно реже – русские (41%) и билингвы (44%). Самый высокий процент респондентов, придерживающихся данной точки зрения, отмечается среди жителей юга страны – 61,5%, реже всего – среди жителей западного и центрального регионов (41-42%).

Чуть более трети опрошенных (35,5%) осуждающе относятся к работающим матерям, считая, что это плохо сказывается на их детях. Чаще так считают мужчины (38%), но и среди женщин такой точки зрения придерживается фактически каждая третья. Также подобное мнение более распространено среди горожан; людей, состоящих в браке; возрастной группы 41-50 лет; казахоязычных респондентов. Региональный срез показывает большой разброс мнений. Так, в северном регионе страны бо-

лее половины опрошенных (54,7%) осуждающе относятся к выходу на работу женщин, имеющих детей, на западе и востоке – лишь около четверти респондентов.

Необходимо отметить, что распространенность подобного мнения остается стабильной вот уже на протяжении семи лет. Так, в 2011 году подобной точки зрения придерживались 37,6% опрошенных жителей страны.

Среди поколенческих ценностей в ходе настоящего исследования было протестировано наличие дискриминирующего отношения к работникам по фактору возраста. Для анализа был выбран стереотип, который отражает восприятие казахстанцами молодого возраста как фактора, снижающего возможности человека претендовать на руководящие позиции. Почему этот фактор важен? Кардинальная смена парадигмы экономического развития приводит к тому, что сегодня молодое поколение все чаще находится в авангарде технологического прогресса, культурных и социальных изменений. В странах Запада уже становится привычным, что молодые люди являются топ-менеджерами крупных корпораций, базирующихся в высокотехнологичных отраслях. Все чаще в список богатейших людей мира входят персоны, сделавшие состояние самостоятельно к тридцатилетнему возрасту, к примеру, Марк Цукерберг – основатель Facebook, Сергей Брин, Ларри Пейдж – основатели Google и т.д. Неприятие обществом молодежи в качестве авангарда в трудовой сфере может обернуться снижением мотивации, самоограничением со стороны самой молодежи и, в конечном счете, инфантилизмом. Если общество изначально не воспринимает молодого человека в роли серьезного профессионала, а тем более руководителя, со временем он сам начинает чувствовать себя не на своем месте. Такое явление определяется как своеобразная форма эйджизма. Эйджизм (англ. «ageism») в трактовке ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения) – это создание стереотипов и дискриминация отдельных людей или групп людей по возрастному признаку; эйджизм может проявляться в разных формах, включая предвзятое отношение, дискриминационную практику или институциональные меры политики и практики, способствующие закреплению стереотипных представлений. Некоторые авторы выделяют отдельное направление эйджизма – эдалтизм (англ. «adulthood»), одним из признаков которого называют наличие предубеждений и сопутствующей систематической дискриминации в отношении молодежи. Эдалтизм в трудовой сфере, на наш взгляд, в конечном итоге может серьезно ограничивать экономическое развитие страны.

Сегодня в казахстанском обществе эдалтизм в отношении возможности молодежи претендовать на властные полномочия имеет место, но нельзя назвать его доминирующим. В целом 38,2% опрошенных не признают право молодых людей (до 30 лет) быть руководителями, даже если они профессионалы своего дела. В то же время противоположного мнения придерживаются более половины опрошенных (56,2%).

Интересным является факт, что среди самой молодежи (18-29 лет) фактически такая же доля респондентов (38%) отказывает своему поколению в праве быть руководителями, даже в случае наличия соответствующей квалификации. Дискриминационный взгляд присущ женщинам чаще мужчин, сельчанам чаще горожан. Наблюдается этнический аспект в убеждениях: русские чаще других этносов не видят молодежь в качестве руководителей (42,4%). В то же время среди казахоязычного населения этот стереотип встречается чуть чаще (44%), чем среди русскоязычного (37,7%) и би-

лингвального (32,7%) населения.

Региональный срез показывает, что реже всего эдалтизм наблюдается на востоке страны (27%), чаще – на западе, севере и в центре (42-45%). Также чем выше уровень руководителя, тем чаще ему присущ дискриминационный взгляд на право молодежи иметь властные полномочия.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что в отношении становления трудовых ценностей казахстанское общество находится в состоянии ценностного дрейфа, занимая по многим позициям промежуточное положение между традиционностью и модернизмом, между ценностями выживания и ценностями самовыражения. Сегодня социум сегментируется на группы, которые тяготеют к более прагматичным и инновационным трудовым и образовательным стратегиям, и группы, которые чаще предпочитают консерватизм в качестве защитной стратегии в условиях неопределенности. Пока влияние новой технологической реальности еще не ощущается в Казахстане столь значимо, как странах Запада, в силу этого сложно прогнозировать, по какому вектору будут развиваться трудовые ценности казахстанцев. Но от того, как качественно будут меняться трудовые ориентации, будет в конечном итоге зависеть и успех модернизационных процессов в стране.

В целом затронутая тема имеет большой потенциал для дальнейшего исследования, особенно в контексте появления новых профессий и компетенций, а также процесса адаптации различных групп населения к новым технологическим и экономическим реалиям.

Список литературы

Шваб К. Четвертая промышленная революция. - Москва: Эксмо (Top Business Awards), 2016.

Инглхарт Р; Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. - Москва: Новое издательство, 2011. - 464 с. — Библиотека Фонда «Либеральная миссия».

Магун В.С. Трудовые ценности экономически активного населения восьми стран мира // Мы и они: Россия в сравнительной перспективе / Под ред. В.А. Мау, А.А. Мордашева, Е.В. Турунцева. 2005.

Стребков Д., Шевчук А. Трудовые ценности самостоятельной и организационной занятости // Социологические исследования, 2017, №1. С. 81-93.

Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ., под ред. В.А. Ядова. - Москва: Аспект пресс, 1996.

Инглхарт Р. (1997) Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // «Полис», №4, 1997. С. 6-32.

Кузнецов И. Ценностные ориентиры и социально-политические установки россиян // Социологические исследования, 2017, №1. С. 47-55.

Человек в своем поведении всегда должен помнить о том, как на него посмотрят окружающие

Руководитель(-ница) моложе 30 лет не вызывает уважения в коллективе, даже если он/она профессионал своего дела

Если традиции мешают прогрессу и развитию, то от них надо отказываться

Диплом не так важен, как качество полученных знаний

Это нормально, когда родители материально поддерживают своих взрослых детей, даже если им больше 30 лет

Проблема экологии должна решаться после того, как будут решены другие социальные проблемы

Люди должны верить в судьбу, и принимать все, что дает жизнь

Большинству людей можно доверять

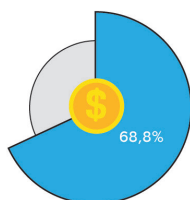
Нужно быть очень осторожными с людьми

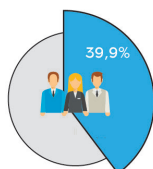
Для широкого распространения казахского языка нужно усилить требования по его изучению для всех

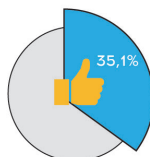
ЧТО ИЗ ПРИВЕДЕННОГО СПИСКА ЛИЧНО ДЛЯ ВАС ВАЖНО В РАБОТЕ?.

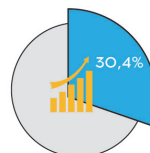
Хорошая оплата труда

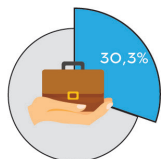
Хороший коллектив

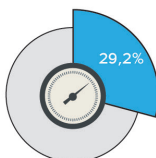
Интересная работа

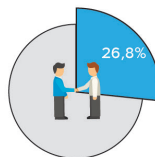
Работа, где вы чувствуете, что можете достичь чего-то

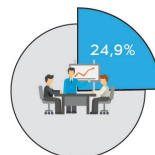
Гарантированная работа

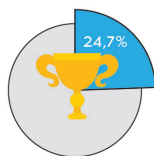
Удобные часы работы

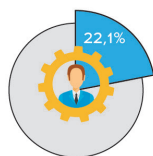
Работа, вызывающая уважение

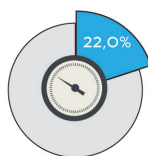
Возможность карьерного роста

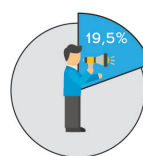
Хороший социальный пакет, бонусы

Работа, соответствующая способностям

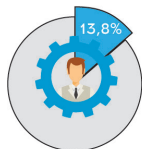
Продолжительный отпуск, достаточное количество нерабочих дней

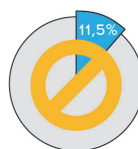
Возможность проявлять инициативу

Не слишком напряженная работа.

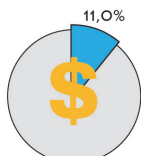
Отсутствие начальства, самостоятельность

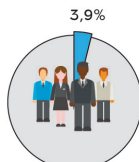
Не работаю

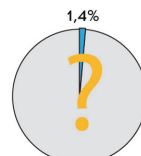
Возможность заводить полезные знакомства

Работа в бюджетной организации

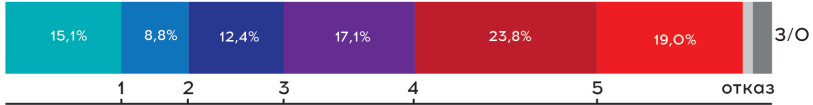
Национальный состав коллектива

Затрудняюсь ответить

КУДА БЫ ВЫ ПОМЕСТИЛИ
СВОЕ МНЕНИЕ НА ЭТОЙ ШКАЛЕ?

Лучше работать там,
где в первую очередь
ценят теплые
человеческие отношения

Лучше работать там,
где в первую очередь
ценят профессиональные
качества сотрудника(-цы)

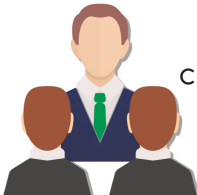
КУДА БЫ ВЫ ПОМЕСТИЛИ
СВОЕ МНЕНИЕ НА ЭТОЙ ШКАЛЕ?

Начальник(-ца) всегда должен(-на)
принимать все решения,
и отвечать за всё

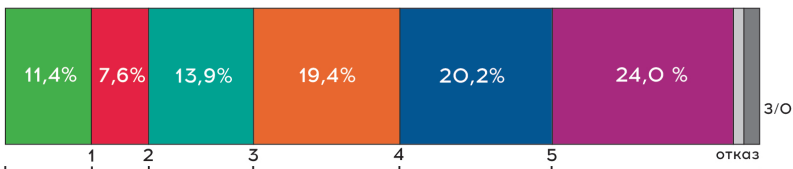
Тот/Та, кто выполняет задание,
должен(-на) сам(-а) принимать решения
и нести за них ответственность

Нужно помогать
родственникам
с трудоустройством

Каждый(-ая) должен(-на) добиваться
профессиональных успехов сам(-а),
своими силами

КАК ИЗМЕНИЛИСЬ ЛЮДИ И ИХ ОТНОШЕНИЯ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 5 ЛЕТ?

ГЛАВА III.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАЗАХСТАНЦЕВ

Семейные ценности – важные человеческие установки, значимые для любого общества. В семье формируются нравственные и моральные нормы, образцы поведения, жизненные цели и стратегия взаимодействия с внешним миром. Колоссальные изменения в экономической, политической, социальной и духовной сферах трансформируют институт семьи, брака, семейных отношений. Сегодня в обществе все чаще обсуждаются вопросы, связанные с гендерной идентичностью, появляются новые виды половой принадлежности, среди которых андрогин, бигендер, гендерквир, интерсексуал и т.д. Социологи ряда стран в социально-демографическом блоке анкеты в графе «пол» ставят не два традиционных варианта ответа «мужчина» и «женщина», а несколько или предлагают респонденту самому вписать свою половую принадлежность.

Меняется и отношение к рождению детей: некоторые семьи или пары не планируют детей, добровольно отказываются от продолжения потомства, распространяя идеологию child-free («свободные от детей»).

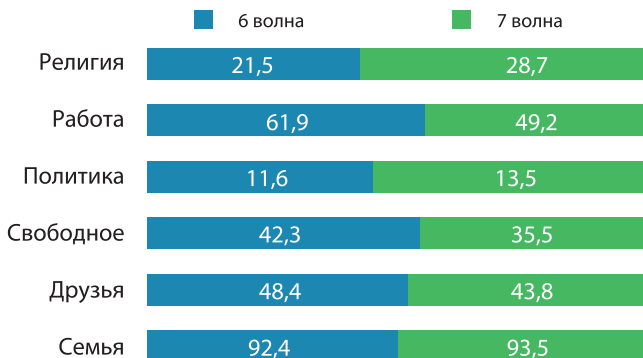
В обществе поднимаются проблемы раннего брака (брак до 18 лет), распространенного чаще всего в странах Восточной Европы и Центральной Азии. По данным Фонда ООН в области народонаселения UNFPA, ранние браки в отношении девочек сопровождаются гендерным насилием и дискриминацией [1], а также проблемами ранней беременности. Все больше распространяются гражданские браки. Наряду с традиционным браком появляются новые формы, такие как гостевой брак (официально брак регистрируется, но живут раздельно), интернет-брак (знакомство и оформление брака происходит в Сети), «белый» брак (брак на основе духовной общности, без интимной близости) и другие. Все больше стран признают однополый брак, с возможностью официально его оформить. Все это приводит к трансформации института семьи, семейных ценностей, семейных традиций и установок.

Семейные ценности не раз являлись объектами социологического исследования. В исследовательском проекте Всемирный обзор ценностей [2,3], целью которого является изучение ценностей и определение их воздействия на культурную и социальную жизнь общества, семейным установкам отведен ряд вопросов анкеты.

По данным шестой волны Всемирного обзора ценностей, проходившей с 2011 по 2014 годы, **семья** является самой важной ценностью для 92,4% казахстанцев [4], важнее работы, друзей, религии, политики, свободного времяпровождения.

Результаты седьмой волны Всемирного обзора ценностей [5] подтверждают предыдущие данные: 93,5% респондентов отметили, что **семья** очень важна в жизни индивида.

Диаграмма 1. Скажите, пожалуйста, насколько важно в Вашей жизни то, что я сейчас перечислю («очень важно», %), 6-7 волна, Всемирный обзор ценностей

* Сумма не равна 100%, т.к. респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

В исследовательском проекте представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Центральной Азии «Молодежь Центральной Азии» для изучения мнения молодежи было проведено социологическое исследование в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. По единой методике были проведены опросы молодежи – по тысяче респондентов от 14 до 29 лет. Проект был проведен исследовательским институтом «Общественное мнение» (г. Нур-Султан, Казахстан) по заказу регионального офиса Фонда им. Фридриха Эберта в Центральной Азии и базировался на методологии немецкого исследовательского проекта Shell Youth Study, проводимого в Германии с 1953 года. Научным консультантом проекта выступил профессор Клаус Хурельман (Prof. Dr. Klaus Hurrelmann), один из основоположников Shell Youth Study [6]. В данном социологическом проекте блок вопросов, прямо или косвенно касающихся семьи, семейно-демографических установок, состоял из 15 пунктов.

Результаты опроса казахстанской молодежи показывают, что среди молодого поколения сохраняются традиционные устои, но наблюдаются изменения в отношении к институту семьи, формируются иные модели существования и формы выстраивания брачных отношений [7]. Большинство респондентов – молодых людей от 14 до 29 лет – видят себя в будущем в браке и с семьей – 82,5%, мужчины и женщины почти в одинаковой пропорции. Среди сельских респондентов на 10% больше тех, кто видит себя в браке и с семьей, чем среди городских (77,6% – городские респонденты, 88,7% – сельские).

Из тысячи респондентов 825 участников опроса видят себя в браке и с семьей, считают, что главным преимуществом брака по сравнению с сожительством является «ответственность партнеров друг за друга».

Таблица 1. Как Вы видите себя в будущем? (Молодежь Центральной Азии, 14-29 лет, N=1000)

Варианты ответов	В среднем по выборке	Пол		Место проживания	
		Мужчины	Женщины	Город	Село
В браке и с семьей	82,5	83,8	81,2	77,6	88,7
Живу с партнером и с семьей	9,4	8,0	10,8	13,4	4,3
Без партнера и без семейных обязательств	1,5	1,8	1,2	2,2	0,7
Без партнера, но с ребенком, детьми	0,9	0,4	1,4	0,7	1,1
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	5,7	6,0	5,4	6,1	5,2

Семейные ценности

В социологическом проекте Фонда им. Фридриха Эберта «Система ценностей казахстанцев» семейные ценности рассматриваются через ряд косвенных показателей.

Согласно социально-демографическим данным респондентов, большинство участников опроса имеют опыт семейной жизни (77,5%). 59,3% участников опроса имеют семью, 9,3% разведены, 8,9% овдовели. Мужчины больше, чем женщины, находятся в брачных отношениях – 65,0% против 54,2%¹. Среди женщин больше разведенных и овдовевших (13,7% и 22,1% соответственно).

Таблица 2. Семейное положение респондентов (N=1600)

Варианты ответов	В среднем по выборке		Пол	
	Количество	Проценты	Мужчины	Женщины
Не замужем/Холост	299	18,7	18,4	19,0
Замужем/Женат/Живут вместе	949	59,3	65,0	54,2
Разведена/Разведен	148	9,3	7,9	10,4
Вдова/Вдовец	143	8,9	5,8	11,7
Отказ от ответа	61	3,8	2,9	4,7
Итого	1600	100,0	1600	100,0

В ходе опроса респондентам был задан вопрос: «Что сегодня является самым важным для казахстанского общества?» и были представлены 23 варианта. Первыми тремя важными приоритетами для казахстанцев явились «богатство/процветание», «борьба с коррупцией», «законность и порядок». В первую десятку вошел ответ «крепкая семья» – 20,5% респондентов выбрали данный пункт.

1 Выборка опроса в гендерном разрезе: мужчины – 757 респондента (47,3%), женщины – 843 респондента (52,7%).

Диаграмма 2. Что сегодня является самым важным для казахстанского общества?* (% , N=1600)

* Сумма не равна 100%, т.к. респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

Если рассматривать критерий «крепкая семья» в возрастном разрезе, важность данного показателя больше всего выражена в ответах респондентов от 30 до 40 лет (29%), то есть в возрасте, в котором в последние годы молодые люди чаще всего заводят семью – по данным 2018 года, средний возраст вступления в брак у мужчин составляет 29,2 лет, у женщин – 26,3 лет. Среди молодежи данный показатель равен 23,2%.²

Результаты опроса показали, что для женщин больше, чем для мужчин, важна крепкая семья: 61% и 39% соответственно.

78% респондентов, имеющих опыт семейного проживания, в большей степени ценят важность крепкой семьи, чем те, кто в момент опроса не находился в браке (19,2%).

В ходе опроса респондентам было предложено оценить 27 ценностных установок по семибалльной шкале, среди которых шесть напрямую касались семьи и семейных ценностей: «безопасность семьи», «уважение родителей и старших», «обязанность/долг перед семьей», «помощь близкому», «общение с близкими друзьями, родственниками, коллегами», «ответственность перед своим родом/жузом»³. Пять из шести ценностных установок получили наиболее высокие баллы: безопасность семьи – 6,54 балла из 7, уважение родителей и старших – 6,22, обязанности/долг перед семьей – 6,19 баллов, помощь близкому – 6,14, общение с близкими друзьями, родственниками, коллегами – 6,11.

Параметр «ответственность перед своим родом/жузом», который задавался только респондентам-казахам (общая выборка опроса - 1600 респондентов, из них казахи составили 66,1%, или 1058 респондентов),

2 Выборка опроса в возрастном разрезе: от 18 до 29 лет – 403 респондента (25,2%), от 30 до 40 лет – 452 респондента (28,3%), от 41 до 50 лет - 309 респондентов (19,3%), от 51 до 60 лет – 231 респондент (14,4%), от 61 лет и старше -205 респондентов (12,8%).

3 Жуз – исторически сложившееся объединение казахов. Жузы имеют названия: Старший, Средний и Младший и формируются на территориальной основе. Жузы состоят из родов (ру - каз.яз). В жузы не входят следующие рода: торе, кожа, толентиғы.

набрал 5,93 балла из 7. Здесь нужно отметить, что в казахской культуре семья - это не только родители, дети, бабушки и дедушки, но и близкие родственники, формирующие шежіре (семейное древо) и входящие в ру (род), жүз. «Отбасы» («у/возле огня»), «Үйдін іші» («домочадцы»), «ЖАНҰЯ» («жан» – «душа», «ҰЯ» – «гнездо») – слова, обозначающие в казахском языке семью, включают несколько понятий или определений, связанных как с хозяйственным укладом кочевого общества и почитания жилища, так и с многочисленными членами семьи, порой несколькими поколениями родственников, живущих вместе в одном доме.

Наиболее низко оценены в данной ценностной иерархии такие понятия, как власть (4,96), высокое положение в обществе (5,15), богатство (5,36).

Таблица 3. В какой мере для вас важно? Оцените по семибалльной шкале, где 1 - это совсем не важно, а 7 - очень важно для вас (средний балл, N=1600)

	В среднем по выборке	Возраст					Пол	
		От 18 до 29 лет	От 30 до 40 лет	От 41 до 50 лет	От 51 до 60 лет	От 61 и старше	Мужчины	Женщины
Безопасность семьи	6,54	6,53	6,53	6,59	6,63	6,40	6,50	6,57
Уважение родителей и старших	6,22	6,25	6,17	6,28	6,28	6,13	6,24	6,21
Обязанности/долг перед семьей	6,19	6,23	6,18	6,25	6,15	6,12	6,23	6,17
Трудолюбие	6,19	6,15	6,17	6,25	6,30	6,09	6,15	6,23
Хорошее образование	6,14	6,16	6,14	6,12	6,21	6,04	6,10	6,18
Помощь ближнему	6,14	6,15	6,12	6,18	6,19	6,06	6,11	6,17
Порядок в обществе	6,14	6,09	6,08	6,21	6,24	6,16	6,10	6,18
Общение с близкими друзьями, родственниками, коллегами	6,11	6,10	6,06	6,13	6,22	6,09	6,12	6,10
Поддержка друзей, коллектива	6,08	6,05	6,06	6,10	6,14	6,11	6,04	6,12
Равенство/равноправие	6,06	6,03	6,03	6,14	6,08	6,03	6,04	6,08
Социальная справедливость	6,04	5,99	6,02	6,07	6,15	6,04	6,01	6,07
Свобода выбора	5,99	5,91	6,01	6,07	5,99	6,02	5,98	6,01
Традиции	5,97	5,93	5,96	6,01	6,12	5,85	5,94	6,00
Терпимость	5,95	5,90	6,00	6,00	6,04	5,78	5,90	6,00
Ответственность перед своим родом/жюзом (ответы казахов) ⁴	5,93	5,99	5,87	5,95	5,84	5,97	5,85	5,99
Жизнь в ладу с самим собой	5,93	5,98	5,85	6,01	5,95	5,91	5,95	5,92
Творчество и самореализация	5,88	5,80	5,93	5,93	5,99	5,72	5,84	5,91

⁴ Общая выборка опроса - 1600 респондентов, среди них казахи составили 66,1% (1058 респондентов), русские -24,3% (389 респондентов), другие этносы – 9,6% (153 респондента).

Ответственность перед обществом	5,88	5,81	5,79	6,02	5,99	5,87	5,88	5,87
Рациональность, разумность	5,86	5,75	5,89	5,91	5,92	5,88	5,82	5,90
Обязанность/долг перед обществом	5,86	5,82	5,77	5,96	5,96	5,84	5,91	5,81
Разнообразие мнений	5,79	5,74	5,79	5,78	5,87	5,82	5,74	5,84
Вера в Бога	5,69	5,66	5,70	5,63	5,75	5,76	5,70	5,68
Безупречная репутация	5,63	5,56	5,44	5,78	5,84	5,73	5,61	5,65
Карьера	5,48	5,54	5,44	5,55	5,42	5,44	5,48	5,48
Богатство	5,36	5,45	5,16	5,59	5,40	5,19	5,35	5,36
Высокое положение в обществе	5,15	5,30	5,08	5,26	5,05	4,99	5,17	5,14
Власть	4,96	5,00	4,88	5,16	4,85	4,88	4,97	4,95

В ходе опроса респондентам были заданы вопросы, касающиеся различных ценностных установок: ведения домашнего хозяйства, оценки окружения, отношения к традициям, в том числе к проведению пышных торжеств, поддержки родителями взрослых детей, многоженству и т.д.

Большинство респондентов, больше 55%, согласны со следующими высказываниями: «вести домашнее хозяйство – такое же важное дело, как работа, за которую платят зарплату» (75,9%); «человек в своем поведении всегда должен помнить о том, как на него посмотрят окружающие» (65,0%); «семья должна быть большой» (64,5%), «нужно отказываться от проведения пышных мероприятий с большим количеством гостей» (56,6%).

Больше 50% не согласны со следующими позициями: «устройство на работу своих родственников и знакомых – это нормально» (51,7%); «если мать работает, это плохо для ее детей» (60,7%); «это нормально, когда родители материально поддерживают своих взрослых детей, даже если им больше 30 лет» (52,8%); «Я готов(а) потратить все сбережения на той и даже взять в долг, чтобы выглядеть достойно в глазах близких и друзей» (66,3%); «многоженство – это нормально» (75,3%).

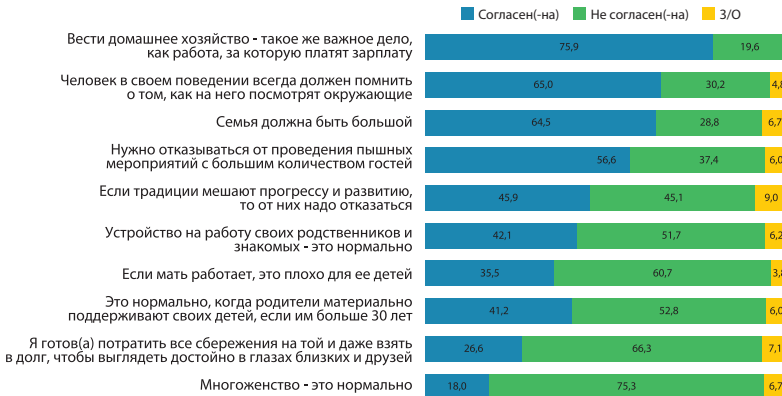
Не определились респонденты в одном – «если традиции мешают прогрессу и развитию, то от них надо отказываться»: сторонников и противников данного выражения оказалось почти поровну - 45,9% и 45,1%; 9,0% затруднились ответить.

Результаты ответов респондентов на данный блок вопросов показывают, что в обществе есть запрос на формирование новой модели поведения – ухода от «понтов»⁵, выраженного в отказе от проведения пышных мероприятий с большим количеством гостей и неготовности потратить все сбережения, влезть в долги, чтобы выглядеть достойно в глазах окружения. Традиции дорогостоящих торжественных мероприятий, для проведения которых берутся кредиты, за которые потом приходится расплачиваться годами, что нередко приводит к разводам, все чаще и чаще

5 «Понты» - эпатажное, высокомерное или хвастливое поведение, стремление покрасоваться, произвести сильное впечатление на кого-либо. Поведение, при котором важно выделиться, похвастаться финансовыми возможностями, но чаще всего не имея оснований для этого.

подвергаются критике в обществе. Вероятно, этот ценностный конфликт выражен и в том, что сторонников и противников установки «если традиции мешают прогрессу и развитию, то от них надо отказаться» оказалось одинаковое количество. В то же время 65% участников опроса согласны с тем, что «человек в своем поведении всегда должен помнить о том, как на него посмотрят окружающие», подтверждая важность и зависимость от мнения окружающих.

Диаграмма 3. Я Вам буду читать разные высказывания, а Вы укажете, насколько согласны или не согласны с каждым из них. Вы с ними полностью согласны, согласны, не согласны или абсолютно не согласны? (% , N=1600)

Результаты опроса демонстрируют следующие тенденции относительно утверждения «семья должна быть большой». Чем старше респондент, тем больше он придерживается мнения о необходимости большой семьи: если среди респондентов от 18 до 29 лет с данным утверждением согласны только 62,3%, то среди возрастной когорты от 51 до 60 лет этот тезис поддерживают 71,0%, от 61 лет и старше – 67,8%. Утверждение «семья должна быть большой» поддерживают респонденты, имеющие опыт семейной жизни (65,0% – женатые и замужние, 65,3% – разведенные, 67,1% – вдовы или вдовцы). Среди холостых и незамужних участников опроса таковых меньше – 59,2%.

В рамках опроса респондентам было предложено 19 ценностных представлений, среди которых к семейным ценностям относятся «ответственность за семью», «уважение к старшим», «воспитанность, культурное поведение», «уважение к женщине», а также ряд других культивируемых в семейных взаимоотношениях установок.

Почти треть респондентов (32,9%) отметили, что за последние пять лет в людях усилилась агрессивность. Чуть меньше, но почти в той же пропорции – что усилились предприимчивость (30,4%), активность (30,3%), целеустремленность (29,1%) и образованность (28,3%). Стоит отметить, что треть респондентов отметили, что за последние пять лет ослабли такие характеристики людей, как честность, бескорыстие и готовность помочь другим, при этом усилилась агрессивность.

Ответственность за семью, забота о ней усилились по мнению 26,9% респондентов, остались на том же уровне – 51,1%, ослабли – 17,6%.

Молодые респонденты в возрасте от 18 до 29 лет считают, что ответствен-

ность за семью, забота о ней за последние пять лет усилились (32,8%), тогда как участники опроса более старшего возраста в меньшей степени придерживаются этого мнения: от 30 до 40 лет – 24,3%, от 41 до 50 лет – 23,6%, от 51 до 60 лет – 26%, от 61 лет и старше – 26,8%.

Также тезис об усилении ответственности за семью в большей степени поддерживают респонденты, не имеющие семейного опыта, холостые и незамужние – 31,4%. Тогда как среди тех, кто находится или находился в брачных отношениях, таковых в среднем 26%.

Принято считать, что в последнее время отношение к браку в молодежной среде стало легкомысленным и несерьезным – косвенно это подтверждается высоким процентом разводов среди молодоженов. Данную тенденцию необходимо изучать, выявив внутренние и внешние факторы, влияющие на брачное поведение молодых людей.

Результаты данного опроса свидетельствуют об обратном: молодые люди задумываются о семейных отношениях, считая, что в последнее время ценность ответственности и заботы о семье возросла.

Таблица 4. Как, на Ваш взгляд, изменились люди и их отношения в целом за последние 5 лет? (% , N=1600)

	Усилилось	Осталось на том же уровне	Ослабло	Затрудняюсь ответить
Агрессивность	32,9	46,4	13,8	6,9
Предприимчивость	30,4	50,7	13,9	5,0
Активность	30,3	51,2	13,2	5,3
Целеустремленность	29,1	53,1	13,1	4,7
Образованность	28,3	46,8	21,4	3,5
Ответственность за семью, забота о ней	26,9	51,1	17,6	4,4
Внушаемость, склонность подчиняться авторитетам	23,1	54,3	13,4	9,2
Трудолюбие	22,8	53,4	20,2	3,6
Патриотизм	21,8	51,7	22,1	4,4
Духовность	20,5	55,3	18,8	5,4
Верность друзьям	19,2	54,6	21,9	4,3
Уважение к старшим	18,9	51,9	25,2	4,0
Доброжелательность	17,9	54,3	23,6	4,2
Воспитанность, культурное поведение	16,4	54,1	23,9	5,6
Уважение к женщинам	16,1	56,9	22,3	4,7
Рациональность, разумность	14,4	59,5	18,8	7,3
Искренность	14,3	52,4	29,1	4,2
Бескорыстие, готовность помочь другим	13,8	49,6	32,4	4,2
Честность	13,8	49,4	33,0	3,8

Межэтнические браки в Казахстане⁶

В полиэтничном казахстанском обществе к межэтническим бракам всегда относились толерантно. Проживание более 125 этносов⁷, приграничная территория с пятью странами (Россия, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Китай), расширяющиеся потоки учебной миграции (в России обучается более 60 тыс., в Китае - около 10 тыс., в Южной Корее - около 1000 казахстанцев), трудовые мигранты из Турции, стран Центральной Азии и т.д. – эти и другие факторы способствуют увеличению межэтнических и международных браков.

Респондентам было задан вопрос об отношении к межэтническим бракам. В целом «доброжелательно» к межэтническим бракам относится 43,9% респондентов, нейтрально – 24,9%, недоброжелательно – 28,4%. Респонденты, состоящие в браке, чаще не приветствуют и не одобряют подобные союзы – 31,8%, среди холостых респондентов таковых 21,4%. Вероятно, это связано с тем, что респонденты, имеющие опыт семейной жизни, реалистичнее оценивают трудности брака, в том числе и межэтнического.

Среди женщин больше, чем среди мужчин, доброжелательно относящихся к межэтническим бракам (45,4% среди женщин и 42,1% среди мужчин).

Положительное отношение к межэтническим бракам чаще прослеживается в ответах молодежи: 47,8% респондентов от 18 до 29 лет поддерживают их, от 30 до 40 лет – 44,5%. В меньшей степени поддерживают полиэтничный брак респонденты от 41 до 50 лет (40,1%), в возрастных категориях от 51 до 60 лет и от 61 года и старше только 42% отметили свое доброжелательное отношение к таким бракам.

Интересная тенденция наблюдается в ответах городских и сельских жителей. Среди сельских жителей (46,5%) немного больше сторонников межэтнических браков, чем среди городских (42%)⁸.

Доброжелательно к межэтническим бракам относятся 62,2% респондентов-русских, 51,0% респондентов - представителей различных этносов и 36,1% респондентов-казахов⁹. Эта тенденция подтверждается данными официальной статистики, согласно которой в межэтнический брак чаще всего вступают представители русского этноса.

Этнически смешанная семья, сплетенная из различных культур, традиций, обычаев, вбирает в себя и ценностные установки, становясь, с одной стороны, их хранителем и передатчиком, с другой стороны – неся в себе интегративную и адаптивную роль. За счет этого функция семьи в формировании жизненной стратегии каждого ее члена в полиэтничной семье в некоторой степени увеличивается и расширяется. Нужно отметить,

6 По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, по состоянию на начало 2019 года численность населения РК составила 18 395 567 человек, из них 68% составляют казахи (12 505 251 человек), 19,3% - представители русского этноса (3 553 232 человека), другие этносы - 12,7% (2 337 087 человек).

7 По данным Переписи населения в Казахстане 2009 года, в стране проживает 125 этносов.

8 Выборка опроса в разрезе места проживания: городские – 938 респондента (58,6%), сельские жители - 662 респондента (41,4%).

9 Выборка опроса в разрезе национальности: казахи - 66,1% (1058 респондентов), русские - 24,3% (389 респондентов), другие этносы – 9,6% (153 респондента).

что полиэтничность казахстанского общества облегчает коммуникацию как в собственной социальной среде, так и во внешнем поликонфессиональном многонациональном мире. Как известно, адаптация молодых казахстанцев за рубежом проходит легче и мягче, так как у них имеется опыт межэтнического взаимодействия внутри страны.

В целом в обществе сохраняется установка на толерантное или нейтральное восприятие межэтнических браков. Преимущество в отношении межэтнических браков в Казахстане сохраняется за счет того, что в большинстве случаев в брак вступают дети и внуки из таких же союзов, это отмечает демограф С.К. Уалиева [8]. Однако почти треть респондентов отметили свое негативное отношение к этому явлению. Чаще всего противники межэтнических и межнациональных браков считают, что они способствуют потере генофонда казахского народа.

Таблица 5. Отношение к межэтническим бракам (N=1600)

Варианты ответов	В среднем по выборке		Холостые		Женат, замужем, живут вместе (семейные)	
	N	%	N	%	N	%
Доброжелательно	346	21,6	78	26,1	180	19,0
Скорее доброжелательно	356	22,3	71	23,7	206	21,7
Нейтрально	398	24,9	70	23,4	240	25,3
Скорее недоброжелательно	205	12,8	32	10,7	121	12,8
Недоброжелательно	249	15,6	32	10,7	180	19,0
Затрудняюсь ответить	46	2,8	16	5,4	22	2,2
Итого	1600	100,0	299	100,0	949	100,0

Отношение к однополым бракам

Для полноты картины в данную статью включены результаты опроса, проведенного исследовательским институтом «Общественное мнение» по изучению отношения населения к различным аспектам жизнедеятельности общества, в котором был задан вопрос о восприятии однополых браков [9]. Большинство респондентов высказали отрицательное отношение к распространению в мире однополых браков – 89,2%; положительно к этому явлению отнеслись только 1,3% опрошенных; затруднились ответить на данный вопрос 9,5%.

В то время как данные исследовательского проекта «Европейское социальное исследование (ESS)» демонстрируют, что респондентам из стран Западной Европы присуще одобрение альтернативных браков, среди них больше «модернистов» («одобряющих») – 70%, чем «традиционалистов» («не одобряющих») – 30%. В странах Восточной Европы сохраняется та же тенденция – 55% и 45%. В России результаты противоположные: «традиционалистов» – 73%, «модернистов» – 27% [10].

В Казахстане мы сегодня видим превалирование традиционных - ядерная (простая) моногамная семья и расширенная (сложная), пред-

ставленная двумя или более поколениями - форм семейных отношений. Однако это не значит, что отсутствуют альтернативные формы брака и семьи. Все чаще стали обсуждаться в обществе отношения к однополым бракам, усыновление детей в однополых браках, суррогатное материнство и т.д. Трансформация семейных ценностей - неотъемлемая часть глобализации и модернизации общества, и Казахстан в данном процессе не исключение.

Заключение

Результаты социологического исследования по изучению ценностных установок казахстанцев показывают устойчивость традиционного института семьи в современном казахстанском обществе, как среди взрослого населения, так и среди молодежи. Преимущество поколений, ценность брака, авторитет старших, уважение женщины – неотъемлемая часть современного казахстанского социума. Однако одновременно с этим мы наблюдаем признаки кризиса семейных ценностей: участвовавшие случаи с брошенными новорожденными детьми, похищение невест, ранние беременности среди школьниц, высокий процент разводов и т.д. Как это объяснить? Часть традиций, как в случае с кражами невест? Или недостаток профилактической работы в школах, как в случае с ранними беременностями? Или это зона ответственности родителей, не занимающихся половым воспитанием собственных детей? Может быть, это влияние глобализации, неизбежность которой приносит как положительные, так и отрицательные перемены во многие сферы жизни казахстанского общества?

Кроме того, меняется ритуальная сторона заключения брака: трансформируются традиции и обычаи, сопровождающие заключение брака, появляются новые формы организации свадьбы, проводов невесты, роли и функции участников брачного процесса.

Сегодня семейные ценности и установки подвержены коррозии, выраженной в виде увеличивающегося числа разводов, особенно в первые годы брака, распространения многоженства и ранних браков. Сегодня в Казахстане прослеживается негативная тенденция – почти треть браков распадается из-за различных причин.

Во избежание подобных процессов в обществе в ряде стран принимаются различные меры: обязательные курсы по подготовке к семейной жизни для молодоженов, которые проводятся как в церквях (опыт Испании), так и в общественных организациях; открытие инновационных школ будущих молодоженов, где планируется проведение мастер-классов, тренингов, консультаций по ведению семейного бюджета, культуры общения, управления семьей и т.д. (опыт Узбекистана); институт брачного договора, популярный в ряде государств.

Трансформация семейных ценностей взаимосвязана с изменением репродуктивных установок родителей. В целом снижение рождаемости является одним из показателей современного общества, исходя из изменений социально-экономических условий жизни, в некоторой степени кризиса семейного образа жизни, когда откладывается брак и рождение детей. Также становится устойчивой установка на уменьшение количества детей в семье, в обществе все больше доминируют идеи индивидуализации жизни. Однако также мы видим, что среди молодых людей все чаще встречаются семьи, в которых более 4 детей. Эта тенденция сохра-

няется последние несколько лет и продолжает укрепляться.

Все чаще среди молодых людей прослеживается синдром отложенного брака, позднего деторождения, который стал следствием повышения уровня образования, изменения статуса женщины (ориентир на карьеру), влияния глобализационных установок. Средний возраст вступления в брак в Казахстане среди мужчин - 29 лет, среди женщин - 23. Здесь важно изучить репродуктивные ориентации молодежи фертильного возраста, факторы, влияющие на репродуктивное поведение, на формирование родительской идентичности, брачную стратегию.

Семейные установки являются стержневыми в ценностной системе личности. В семье сохраняются, передаются, формируются и цементируются остальные социальные ориентиры и стратегии. Семья, с одной стороны, охраняет национальные традиции и устои, с другой – должна быть интегрирована в модернизационный процесс. Все это ведет к трансформации семейных ценностей, необходимости адаптации института семьи в современных условиях. Все чаще в обществе обсуждается новый, эгалитарный формат семьи, новые роли мужчин и женщин, новые нормы и правила. Что ждет институт семьи в будущем? Какие форматы «ячейки общества» сохранятся? Как ей адаптироваться в современном обществе? Эти и другие вопросы требуют дополнительного комплексного исследования.

Список литературы

1. Ранние браки в странах Восточной Европы и Центральной Азии: региональный обзор. Фонд ООН в области народонаселения UNFPA.
2. Официальный сайт проекта World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>
3. Инглхарт, Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир /Пер. с англ. С. Л. Лопатиной, под ред. М. А. Завадской, В. В. Костенко, А. А. Широкановой, науч. ред. Э. Д. Понарин. – Москва: Мысль, 2018. – С. 63-68.
4. Опрос в Казахстане в рамках шестой волны проводил BISAM Central Asia. Результаты исследования находятся на официальном сайте World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentation/WV6.jsp>
5. Результаты седьмой волны World Values Survey. Secretariat of the World Values Survey Association. Опрос в Казахстане проводил исследовательский институт «Общественное мнение», 2018.
6. Ракишева Б. Молодежь Центральной Азии. Сравнительный обзор / Под научным руководством проф. К. Хурельмана и Пэра Тешендорфа. - Алматы, 2017. - 90 с. <http://www.fes-centralasia.org/ru/statja/ffeh-predstavljaet-sravnitelnyj-analiz-issledovanij-serii-molodezh-centralnoj-azii.html>
7. Умбеталиева Толганай, Ракишева Ботагоз, Тешендорф Пэр. Молодежь Центральной Азии. Казахстан: на основе социологического опроса. Под научным руководством проф. Клауса Хурельмана (Германия, Берлин). - Алматы, 2016. - 73 с. <http://www.fes-centralasia.org/ru/ffeh/ffeh-v-centralnoj-azii/youth-centralasia.html>
8. Уалиева С. К. Этнодемографические особенности семейно-брачных отношений и межэтнические браки на рубеже веков <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0633/analit02.php>

9. Социологическое исследование было проведено в феврале-марте 2018 года, выборка 2412 респондентов (население от 18 лет и старше), география исследования – 14 областей РК, г. Астана и Алматы, форма опроса – интервью (Face-to-Face), маршрутная выборка, метод отбора респондента - таблица Киша.
10. Россия в Европе. По материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование (ESS)» / Под общей редакцией А. В. Андреевской и Л. А. Беляевой. - М: Academia, 2009. - С. 323.

Если мать работает, это плохо для ее детей

В целом, мужчины лучше подходят на роль политических лидеров и руководителей бизнеса, чем женщины

Это плохо, что казахстанская молодежь едет учиться в зарубежные вузы

Многочленство – это нормально

Нужно отказываться от проведения пышных мероприятий с большим количеством гостей

Женщина не должна одеваться откровенно, вызывающе

Семья должна быть большой

Я готов(-а) потратить все сбережения на той и даже взять в долг, чтобы выглядеть достойно в глазах близких и друзей

Устройство на работу своих родственников и знакомых – это нормально

Вести домашнее хозяйство – такое же важное дело, как работа, за которую платят зарплату

ГЛАВА IV.

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КАЗАХСТАНЦЕВ

Гражданские и политические ценности всегда являлись объектом исследования ученых и вызывали научную дискуссию. Особенно это касается проблем трансформации ценностных ориентаций граждан, траектории изменения их мотивации и политического поведения¹⁰.

Ценности имеют социально-политическое содержание, которое изменяется вслед за экономическими и общественными условиями. Нет вечных, неизменных и абстрактных ценностей¹¹. Иными словами, ценности отражают процесс развития современного общества, его потребности и проблемы.

Анализ теории дал нам возможность определить политические ценности как систему ценностных ориентаций, установок и представлений, влияющих на политическое поведение граждан. Гражданские ценности по сути своей демократичны, то есть выражают основополагающие демократические принципы и идеи. К гражданским ценностям относятся плюрализм, политическая и религиозная терпимость, открытость и готовность к сотрудничеству, уважение к закону и личности.

В данном исследовании под основными гражданскими и политическими ценностями мы понимаем: свободы личности, плюрализм в обществе и демократическое правосознание, безопасность, равенство, справедливость и другие. Именно на их изучение направлено исследование данного раздела.

Демократия как политическая ценность

Концепция демократии неуловима, так как несмотря на обширные исследования, академическое сообщество еще не пришло к консенсусу о том, что такое демократия. Это побудило исследователей обозначить ее как «принципиально оспариваемое понятие». Поэтому хоть слово «демократия» часто употребляется гражданами, тем не менее истолковывается ими по-разному¹².

Определение и измерение демократии в 1970 г. западными учеными Pateman и Carole было предложено разбить на несколько различных школ: от минимальных либеральных определений, направленных на конституционные права, до более инкапсулирующих определений, включая

10 José Alemán/ Dwayne, Woods Value (2016) Orientations From the World Values Survey: How Comparable Are They Cross-Nationally? //Comparative Political Studies, Vol. 49(8) 1039–106; Tom, Ulbricht (2018) Perceptions and Conceptions of Democracy: Applying Thick Concepts of Democracy to Reassess Desires for Democracy //Comparative Political Studies 2018, Vol. 51(11).

11 Ломанов А. (2015) Общий знаменатель нации. Китайские ценности будут соперничать с западными //Россия в глобальной политике. №5.

12 Pereira M.F. (2012) What is Democracy to Citizens? Understanding Perceptions and Evaluations of Democratic Systems in Contemporary Europe. European University Institute.- 244.

уровень участия, обсуждения или оба варианта¹³. Либеральная демократия (liberal democracy) - это демократическая система правления, в которой права и свободы личности официально признаются и защищаются, а осуществление политической власти ограничено верховенством закона. Демократия на основе участия (participatory democracy) - это индивидуальное участие граждан в принятии политических решений, особенно путем прямых действий, а не посредством выборных представителей. Либеральное определение демократии является наиболее часто применяемым определением в основных международных исследованиях по демократии.

С 1995 года Freedom House, правозащитная организация в Вашингтоне, публикует доклад «Нации в период транзита» о демократических условиях во всех странах. В данных докладах оцениваются степени достижения странами демократии и верховенства закона. Для измерения уровня развития демократии в странах оцениваются отдельно шесть категорий: «избирательный процесс», «гражданское общество», «независимые СМИ» и «управление» под общим названием «демократизация», и последние две: «конституционные, законодательные и судебные рамки» и «коррупция» под заголовком «верховенство закона». По каждому из них страны оцениваются по шкале от одного до семи баллов, причем один балл означает существование демократической политики и институтов, а семь – его полное отсутствие. Максимальный итоговый балл по всем категориям составляет 100 баллов. Казахстан за 2018 год из 100 баллов набрал 22 балла¹⁴.

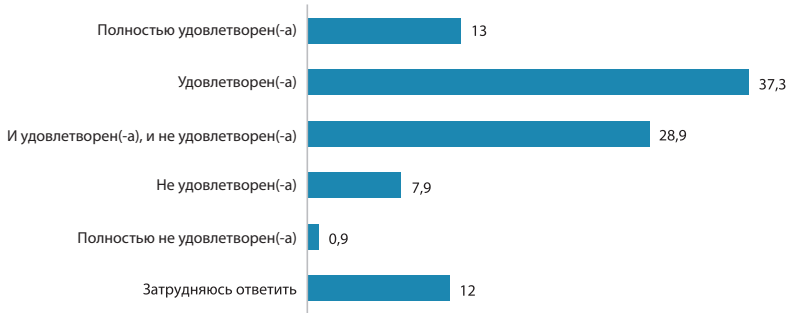
Похожее исследование, измеряющее уровень демократии в странах, или индекс восприятия демократии, проводит британская компания The Economist Intelligence Unit (EIU). Согласно результатам Индекса восприятия демократии, большинство людей во всем мире чувствуют неудовлетворенность развитием демократии в своих странах, так как, по их мнению, они не имеют права голоса в политике, а правительство действует не в их интересах. Особенно мало граждане верят в то, что их правительство формируется «обществом» и работает «на людей». Согласно исследованию, такой кризис доверия среди граждан наблюдается чаще в демократических странах, чем в недемократических¹⁵.

13 Pateman, Carole (1970) Participation and democratic theory. Cambridge studies in sociology (Cambridge U.P.). Cambridge University Press.

14 Freedom House (2018) Freedom in the World 2018, Table of Country Scores. <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2018>

15 Democracy Perception Index (2018) The Alliance of Democracies Foundation, Dalia Research. <http://www.allianceofdemocracies.org/wp-content/uploads/2018/06/Democracy-Perception-Index-2018-1.pdf>

Диаграмма 4.1. Распределение ответов на вопрос «В целом удовлетворены ли Вы развитием демократии в Казахстане?» (% к числу ответивших)

Одним из вопросов, рассматриваемых в данном разделе, является оценка удовлетворенности респондентов развитием демократии в Казахстане. Согласно результатам нашего исследования, более половины казахстанцев (50,3%) положительно оценивают развитие демократии в стране, из них полностью удовлетворены развитием демократии 13%. 28,9% респондентов выразили как свою удовлетворенность, так и неудовлетворенность, а в совокупности 8,8% отметили, что не удовлетворены развитием демократии в стране (диаграмма 4.1.).

Можно конкретизировать, что уровнем демократии в стране довольны младшая и старшая возрастная группы – казахстанская молодежь от 18 до 29 лет и пожилые люди старше 61 года. При этом 11,2% людей в возрасте от 51 года и старше выражают глубокую неудовлетворенность уровнем демократии в стране – этот показатель значительно выше, чем в других возрастных категориях.

Анализ результатов социологического опроса демонстрирует отсутствие прямой зависимости между уровнем материального благосостояния граждан и уровнем удовлетворенности развитием демократии. Во всех группах доминируют те, кто в той или иной степени удовлетворен развитием демократии в стране. Стоит при этом отметить, что самые состоятельные граждане (те, кто не испытывает материальных затруднений и при необходимости вполне могут приобрести автомобиль) больше всего удовлетворены состоянием демократических свобод в Казахстане (57,4%).

В то время как среди граждан с самым низким уровнем благосостояния, у которых денег не хватает даже на питание, доля неудовлетворенных развитием демократии в стране составляет 18,8%. Тем не менее и эта категория граждан показывает достаточную степень удовлетворенности развитием демократии в стране (43,8%).

Среди казахской этнической группы значительно выше доля тех (53%), кто удовлетворен развитием демократии, по сравнению с русской этнической группой (45,7%) или другими этносами Казахстана (43,8%). Чаще всего не удовлетворены развитием демократии в Казахстане представители других этносов (11,1%), тогда как среди казахов и русских этот показатель составляет 8,9% и 7,9% соответственно.

Результаты исследования демонстрируют, что восприятие казахстанцами демократии и уровень удовлетворенности ее развитием выглядят не

столь однозначно. Очевидно, что ответы респондентов об их удовлетворенности демократией в стране зависели от их политических знаний и убеждений, понимания и представлений о концепции «демократия». С одной стороны, можно утверждать, что демократические ценности имеют достаточно широкую поддержку среди казахстанцев. С другой стороны, трудно сказать, что в казахстанском обществе присутствует консолидированный взгляд, консенсус по поводу основных ценностей демократии, практики применения ее принципов. Поскольку значение слово «демократия» граждане Казахстана понимают не в полном объеме и необходимо широкое понимание ключевых компонентов демократии. Эти факторы могли повлиять на 28,9% респондентов, которые отчасти удовлетворены развитием демократии, и на 12% затруднившихся ответить. Обращает на себя внимание 8,8% респондентов, которые не удовлетворены развитием демократии в Казахстане. Скептическая оценка этого показателя может быть связана с их неоправдавшимися социальными ожиданиями.

Права и свободы

Демократия основана на идее ценности каждой личности. Права и свободы человека существуют, чтобы помочь людям жить счастливой и полноценной жизнью. Они предназначены для всех, независимо от происхождения или положения в обществе. Эффективность деятельности любого государства проверяется способностью его институтов защищать права и свободы всех граждан.

Данные опроса показали, что казахстанцы отмечают неравенство в правах и свободах различных социальных групп. Так, 50,4% опрошенных полагают, что «слишком много прав» и 37,2% «достаточно прав» прежде всего у чиновников (работников министерств, областных, городских и сельских акиматов). По сравнению с этническими русскими (80,8%) 90,3% этнических казахов в большей степени склонны утверждать, что чиновники имеют много прав. То, что у чиновников слишком много прав, чаще говорят респонденты с низким уровнем материального благосостояния («денег не хватает даже на питание»). На наш взгляд, ответы респондентов указывают на проблемы во взаимоотношениях общества и чиновников, а также особенности восприятия казахстанцами их привилегий. Сохранение льгот депутатам, министрам и другим чиновникам определило ответы респондентов.

Таблица 4.1. Распределение ответов на вопрос: «По вашему мнению, каковы права каждого(-ой) из следующего списка?» (% к числу ответивших)

	Слишком много прав	Достаточно прав	Мало прав	Нет прав	Не знаю/ Нет ответа
Женщин	6,6	76,3	9,8	0,4	6,9
Мужчин	11,1	76,5	5,0	0,3	7,1
Этнических групп	6,0	63,9	8,9	1,4	19,8
Представителей(-ьниц) ЛГБТ-сообщества	2,2	19,1	11,7	26,1	40,9
Людей с ограниченными возможностями/с инвалидностью	2,4	40,6	36,8	6,4	13,8
Бедных людей	1,6	42,3	34,3	9,6	12,2
Верующих людей	2,4	59,5	18,9	4,8	14,4
Чиновников (работников(-ц) министерств, областных и городских, сельских акиматов и т.д.)	50,4	37,2	3,8	1,0	7,6
Пенсионеров(-ок)	4,1	60,3	24,9	4,1	6,6
Молодежи	3,8	65,3	20,7	3,1	7,1
Оралманов(-ок)	10,9	53,8	13,3	4,1	17,9
Трудовых мигрантов(-ок)	4,9	42,7	19,9	7,6	24,9

Результаты исследования также говорят о том, что осуществляемые реформы в Казахстане не поддерживают на должном уровне социально незащищенные слои населения. Среди тех, чьи права недостаточно соблюдаются, респонденты выделяют в первую очередь людей с ограниченными возможностями (36,8%), бедных людей (34,3%), пенсионеров(-ок) (24,9%), молодежь (20,7%).

Р. Инглхарт и К. Вельцель отмечают, что гендерное равенство становится ключевым критерием качества демократии. Суть демократии – наделение людей правами, обеспечивающими организацию государства по принципу общественного договора между равными индивидами, каждый из которых должен иметь одинаковые возможности для принятия самостоятельных и ответственных решений¹⁶. Анализ данных показывает, что три четверти опрошенных считают, что у мужчин и женщин в нашем обществе достаточно прав. Причем такое мнение в равной степени

¹⁶ Инглхарт, Рональд/ Вельцель, Кристиан (2011) Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. Москва: Новое издательство.- С. 393-394.

характерно для представителей обоих полов. Однако практически в два раза больше тех, кто считает, что у женщин меньше прав по сравнению с мужчинами. Данные также показывают, что в оценках 35,4% работающая мать – это плохо для детей; 51,6% согласны с тем, что мужчины лучше подходят на роль политических лидеров и руководителей бизнеса, чем женщины; 72,9% считают, что женщина не должна одеваться откровенно, вызываясь. Несмотря на наличие этих суждений, 80% как мужчин, так и женщин не сталкивались с дискриминацией по половому признаку.

Согласно результатам исследования, наиболее «бесправными» выглядят представители(-ницы) ЛГБТ-сообщества. В совокупности 37,8% отметили, что у этой группы нет или мало прав. На чувствительность вопроса для казахстанского общества указывает то, что 40,9% затруднились ответить на этот вопрос. Отметим, что согласно статье 11 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» в Казахстане на законодательном уровне запрещено заключение брака между лицами одного пола¹⁷. Негативное отношение к представителям(-ницам) ЛГБТ проявляется в виде социальной изоляции, физического и психологического насилия. Так, на вопрос: «Назовите группы, с представителями которых Вы бы не хотели жить по соседству?» 70% респондентов указали на представителей(-ниц) ЛГБТ-сообщества. Более нетерпимы к данной группе сельские жители. 89,2% опрошенных негативно относятся к однополым бракам, а 9,5% затруднились выразить свое мнение.

Доверие к политическим институтам и организациям

Место доверия в современном обществе становится важнейшим индикатором социальной интеграции общества, потенциала солидарности и развития социального капитала, где маркерами выступают общие, понятные и принимаемые ценности. Доверие и недоверие выполняют множество негативных и позитивных функций в регуляции жизнедеятельности отдельных людей, групп и общества в целом, выступая показателями близости и дружелюбности либо, напротив, непонятности и новизны, чуждости и враждебности, выражая позицию личности по отношению к миру и его положение в системе норм и ценностей общества¹⁸.

Согласно результатам исследования, наибольшим доверием населения пользуются государственные органы власти, а именно президент, правительство, армия и парламент. Высокое доверие к президенту и правительству свидетельствует о надежности этих двух институтов в глазах населения и о том, что осуществляемые в стране политические реформы воспринимаются респондентами позитивно. В первую пятерку по показателям доверия вошли религиозные организации. При этом уровень доверия к религиозным организациям стоит выше, чем к армии, парламенту, партии и системе образования.

Исследователи отмечают, что и в постиндустриальном обществе не наблюдается утрата интереса к духовным вопросам в широком понимании этого слова. Например, по сравнению с данными 1981 года люди больше задумываются о смысле и цели жизни, чем прежде. Наблюдается лишь изменение ее функции: место институционализированной догматиче-

17 Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748

18 Тульчинский, Григорий/ Лисенкова, Анастасия (2016) Проблема доверия и современные информационно-коммуникативные технологии // Российский гуманитарный журнал. Том 5. №2. С.234.

ской религиозности, обеспечивавшей непреложное соблюдение поведенческих кодексов в условиях непредсказуемого мира, занимают индивидуализированные духовные запросы, удовлетворяющие потребность в осмысленности существования в обществе, где никому уже не грозит голодная смерть¹⁹.

В условиях современного Казахстана мы можем говорить об «эффекте пружины», связанном с растущим интересом к религии после длительного от нее «воздержания» в советское время. Это может свидетельствовать и о том, что казахстанцы в качестве духовно-нравственной опоры выбрали религиозные ценности.

По другую сторону рейтинга оказались частный сектор, квазигоссектор и НПО. В пятерку организаций и институтов власти, которым не доверяют или не доверяют в той или иной степени, вошли крупные частные компании, международные неправительственные организации, банки, казахстанские неправительственные организации и крупные национальные компании.

Население сомневается в устойчивости банковской системы Казахстана. Это связано с тем, что за последнее время были отозваны лицензии у нескольких банков. Так, в 2018 году лишены лицензии Qazaq Banki, «Банк Астаны», «Эксимбанк», объединены «Народный банк Казахстана» и «Казкоммерцбанк». Отдельные банки ввели ограничения на выдачу средств, в результате чего вкладчики не могли забрать свои деньги. Такие ситуации существенно влияют на уровень доверия населения к банковской системе.

Диаграмма 4.2. Показатели доверия организациям (% к числу ответивших)

Население не доверяет некоторым институтам отчасти по причине негативного опыта взаимодействия с ними. Так, судя по результатам опроса,

¹⁹ Инглхарт, Рональд/ Вельцель Кристиан (2011) Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. Москва: Новое издательство. - С. 55.

казахстанцы сталкиваются с несправедливыми решениями суда. О проблемах отечественной судебной системы нередко говорит и председатель Верховного суда. «За одно и то же дело одному дали пять лет, другому – два года условно и отпустили из зала суда. У многих логичный вопрос: почему одного посадили, другого нет? Почему суд допускает такой произвол? Могут ли люди говорить о справедливости, когда нет ясности?» – отмечает глава Верховного суда Казахстана Жакип Асанов²⁰.

Как известно, высокое доверие к полиции возникает при условиях развитой демократии, правового государства, способности данного института защищать своих граждан. Как показывают дискуссии в социальных сетях, казахстанские граждане, сталкиваясь с полицией в повседневной практике, выражают недовольство ее деятельностью. При этом недоверие к полиции и суду чаще выражают респонденты с высшим образованием и горожане.

Данные исследования позволяют утверждать, что казахстанцам более близки ценности сильной власти, порядка. Об этом свидетельствует отсутствие среди опрошенных достаточно широкой поддержки казахстанских институтов гражданского общества, которые должны способствовать развитию демократических ценностей, формированию гражданской и политической культуры. Например, казахстанским неправительственным организациям полностью доверяют чуть больше 7% опрошенных, а 14,3% затруднились с ответом.

Доверие к источникам информации

СМИ и новые медиа играют заметную роль в повседневной жизни граждан Казахстана. С растущей доступностью смартфонов и мобильного интернета в Казахстане, граждане стали более информированными о текущем социально-политическом положении в Казахстане и в мире. Благодаря социальным сетям Facebook, Instagram, Vkontakte и социальным медиаплатформам WhatsApp, YouTube, Telegram и др. казахстанцы активно читают новости, посты гражданских активистов и блогеров, смотрят видео и участвуют в общественно-политических дискуссиях. Тем не менее большинство граждан Казахстана не имеют навыков критического мышления и испытывают трудности с анализированием и оценением контента и сообщений, полученных через социальные медиа.

Ниже рассмотрим вопрос доверия граждан Казахстана к источникам информации. Полученные в ходе исследования данные показывают, что средства массовой информации в целом удовлетворяют информационные потребности казахстанцев. Более половины опрошенных полностью или в некоторой степени доверяют всем источникам информации.

Кроме того, казахстанское общество остается консервативным в своих предпочтениях к источникам информации. Согласно исследованию, в наибольшей степени казахстанцы доверяют телевидению и печатным СМИ – в совокупности 64,4% и 60% соответственно доверяют этим ресурсам.

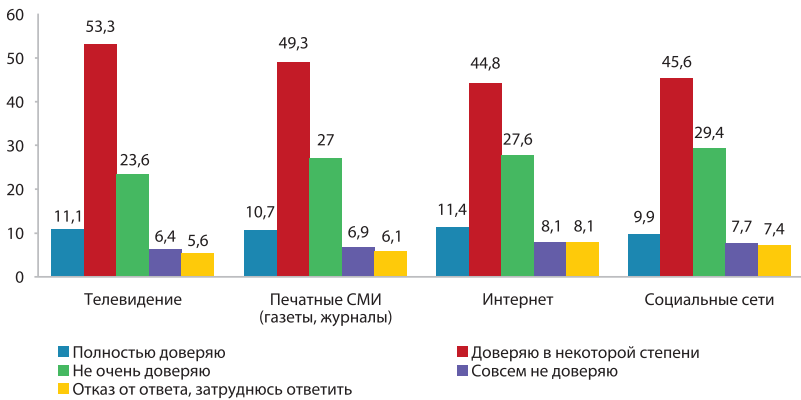
Доверие к телевидению – высокое как среди городского, так и среди сельского населения. По половозрастным характеристикам показатели слабо

²⁰ Асанов рассказал о семи камнях судебной системы. URL: <https://ru.sputniknews.kz/society/20180126/4393974/asanov-rasskazal-o-semi-kamnyah-sudebnoj-sistemy.html>. Дата публикации: 26.01.2018.

дифференцируются, тем не менее наиболее высокие показатели доверия – среди респондентов 51-60 лет (67,5%) и старше 61 года (66,8%). Печатным СМИ больше доверяют жители села старше 61 года со средним и средним специальным образованием.

Интернету доверяют в совокупности 56,2%. Интернету как источнику информации полностью доверяют преимущественно сельчане (61%, среди горожан – 52,7%) до 40 лет. В данную категорию опрошенных входят люди со средним достатком, кому «доходов хватает на все, кроме очень дорогих приобретений, таких как авто или квартира» и кому «денег хватает на питание и одежду». Интернет – надежный источник для 59,4% казахов, 52,4% русских и 43,1% представителей других этнических групп.

Диаграмма 4.3. Показатели доверия к источникам информации (% к числу ответивших)

Полное или некоторое доверие социальным сетям выражают 55,5%. Социальные сети вызывают доверие опять же больше у сельчан. Наибольший показатель доверия социальным сетям – среди молодежи.

В целом большая часть респондентов доверяют разным источникам информации, причем это касается как традиционных источников информации, так и интернета и социальных сетей. Тем не менее к традиционным средствам массовой информации граждане испытывают большее доверие, чем к социальным сетям. Учитывая возрастные предпочтения, аудитория интернета и социальных сетей будет расширяться. Их привлекательность обуславливается оперативностью и разнообразием мнений, особенно среди молодежи. Более низкое доверие к социальным сетям, вероятно, также связано с трудностями в установлении подлинности публикаций, с которыми они сталкиваются в своей новостной ленте в социальных сетях.

Мировоззренческие суждения и гражданские ценности

Проблематика консервативного большинства и активного меньшинства – часть более широкого предметного поля социокультурной модернизации. Для выявления взглядов и установок об отношениях между государством, обществом и отдельными людьми респондентам были предложены пять пар противоположных по смыслу суждений, касающихся важных принципов и норм организации общества. При этом респондентам была дана возможность выразить свое отношение к каждому из десяти суждений по пятибалльной шкале от «полностью согласен» до «пол-

ностью не согласен».

Что находится в приоритете у респондентов: равные доходы или разные доходы; ориентация на поддержку государства или ориентация на личную ответственность; интересы общества или права человека, свобода или безопасность?

Прежде всего отметим, что в обществе сосуществуют сторонники разных ценностных систем. Приведенное распределение ответов демонстрирует отсутствие доминирующих ценностных моделей. Ни один из вариантов не набрал подавляющее большинство (более 75%) сторонников. Одни и те же респонденты в мировоззренческих суждениях могут придерживаться как активной, так и инертной жизненной позиции. Совокупные доли согласных с теми или иными мировоззренческими суждениями варьируют от 54,8% до 29,3% (см. табл. 4.3).

Равные доходы или разные доходы? В этой дихотомии практически 55% опрошенных в той или иной степени считают справедливой ситуацию, когда люди имеют неодинаковые доходы в силу разных способностей. В этой группе больше представлены респонденты с высшим образованием (61,1%), 18-29-летние (58,6%) и 30-40-летние (57,5%), казахи (59,6%).

За одинаковый уровень жизни выступают 43% опрошенных. Среди них выше доля сельских жителей (48,2%), респондентов 30-40 лет (45,1%), со средним образованием (45,8%). Примечательно, что идею равных доходов чаще поддерживают респонденты, которые не испытывают материальных затруднений.

Отметим также, что этот тезис в меньшей степени поддерживают респонденты в южном и центральном регионах.

В следующей дихотомии вопрос социальной справедливости был рассмотрен через определение роли государства в распределении благ. Полученные данные показывают наличие определенной последовательности во взглядах респондентов. Так, в совокупности 42% согласны с тем, что государство не должно вмешиваться в распределение имущества, люди несут личную ответственность за свой материальный достаток. Обратную позицию, суть которой состоит в том, что государство должно гарантировать бедным достойный уровень жизни, разделяют 34,4%.

Мнение о личной ответственности за свой материальный достаток чаще звучит среди сельчан (47,3%), респондентов с высшим образованием (47,4%), материально обеспеченных (50%). В возрастном срезе показатель выше среднего наблюдается только среди 30-40-летних (46,2%). В остальных возрастных группах доминирующим ответом является «и согласен, и не согласен».

Среди горожан, в отличие от сельчан, выше доля затруднившихся ответить. Каждый десятый городской житель не имеет определенного мнения касательно роли государства в распределении благ. Среди сельчан этот показатель ниже более чем в два раза.

Как следствие, и в первом, и во втором суждении доминируют сельчане. Так, 38,5% жителей села придерживаются мнения о том, что государство должно гарантировать бедным достойный уровень жизни, а богатые должны делиться частью имущества с менее обеспеченными. Среди горожан такие взгляды поддерживают 31,3%.

Таблица 4.2. Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы согласны или не согласны со следующими суждениями...» (%к числу ответивших)

	Полностью согласен	Скорее согласен	И согласен, и не согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	3/0
Справедливость выражается в том, что у людей должен быть одинаковый уровень жизни	16,6	26,4	31,1	18,1	3,8	4
Справедливо, что люди имеют неодинаковые доходы, так как у всех разные способности	17,7	37,1	27,4	11,5	1,9	4,4
Государство должно гарантировать бедным достойный уровень жизни. Богатые должны делиться частью имущества с менее обеспеченными	12,8	21,6	34,8	20,4	3,3	7,1
Государство не должно вмешиваться в распределение имущества. Люди сами отвечают за свой материальный достаток	10,3	32,1	33,2	13,4	3,1	7,9
Интересы общества важнее интересов отдельного человека	6,3	23	37,1	21,9	3,9	7,8
Права личности выше интересов общества	8,6	26,4	36,9	16,3	2,8	9
Общество должно жить по правилам, которые определяет государство	9,7	27,6	34,4	16,3	4,1	7,9
Государство не должно определять правила, по которым живет общество, а только обеспечивать условия для его существования	9,3	25,6	40,4	14	1,8	8,9
Свобода важнее безопасности	10,4	20	40,1	17,5	4,1	7,9
Безопасность важнее свободы	15,4	23,7	35,5	8,8	5,8	10,8

Кроме того, в группе сторонников государственной гарантии обеспечения бедным достойного уровня жизни доминируют мужчины (38% против 31% среди женщин), старшее поколение (39,8% – среди респондентов 51-60 лет и 45,4% – старше 51 года) и респонденты со средним и средним специальным образованием. Полагаем, что эти социальные группы в меньшей степени проявляют адаптивный потенциал к стремительно меняющимся условиям жизни, отчасти диктуемым глобальными изменениями на рынке труда.

Рассмотренные выше две пары суждений в большей степени касают-

ся социально-экономических аспектов жизнедеятельности общества. Результаты опроса указывают на незначительный численный перевес тех, кто принял правила игры рыночной экономики. Вместе с тем сильны позиции патернализма, слабо проявляется проактивность и готовность брать на себя ответственность.

Следующие три пары суждений лежат в политико-правовой плоскости и связаны, скорее, с вопросами прав и свобод. Распределение ответов показывает еще меньшую дифференцированность ответов и большую размытость позиций.

В дихотомии «интересы общества или права человека» чуть больше голосов среди тех, кто ставит права личности выше интересов общества (в совокупности 35% против 29,3%). Доминируют сторонники срединной линии (вариант ответа «и согласен, и не согласен»).

Вместе тем более трети респондентов практически в равной степени поддерживают мнения о том, что общество должно жить по правилам, определяемым государством, а также о том, что государство не должно определять правила, а только обеспечивать условия для существования общества. За доминирующую роль государства зачастую выступают респонденты старше 51 года (51-60 лет – 39,8%, старше 61 года – 44,9%).

В паре «свобода или безопасность» в совокупности 30,4% выбрали свободу. Примечательно, что с утверждением «свобода важнее безопасности» чаще соглашались сельчане (38,8% против 32,1% среди горожан), респонденты старше 61 года (34,6%).

39,1% на первое место ставят безопасность. Причем наибольшая доля таковых встречается среди респондентов с высшим образованием.

Данные также фиксируют следующее: чем выше материальное положение, тем чаще респонденты выбирают прежде всего свободу. И, наоборот, чем ниже материальное положение, тем сильнее потребность в безопасности. Так, среди тех, кто не испытывает материальных затруднений, 33,3% ставят свободу выше безопасности, а среди тех, кому денег не хватает даже на питание, – 12,5%. В вопросах безопасности – 37% и 56,3% соответственно.

Результаты исследования показывают, что в массовом сознании переплетены как традиционалистские, так и модернистские ценности. При этом сложно говорить о доминировании тех или иных политических ценностей, верований и установок. В структуре политической культуры сильны позиции традиционных ценностей – желание получать гарантии от государства, уравнительство, коллективизм, патернализм. Одновременно с этим значительная часть поддерживает необходимость персональной ответственности за личное благополучие, уважение прав личности, свободы.

Процессы демократизации и глобализации накладывают отпечаток на политическую культуру в Казахстане. Данные исследования показывают, что структура гражданских и политических ценностей меняется. В целом противоречивость и размытость взглядов респондентов касательно гражданских и политических ценностей во многом отражают настроения и интересы различных социальных групп в сегодняшних условиях, а также характер общественно-политических дискуссий.

Список литературы

Alemán, José / Dwayne, Woods Value (2016) Orientations From the World Values Survey: How Comparable Are They Cross-Nationally? *Comparative Political Studies*, Vol. 49(8). 1039-106.

Tom, Ulbricht (2018) Perceptions and Conceptions of Democracy: Applying Thick Concepts of Democracy to Reassess Desires for Democracy. *Comparative Political Studies*. Vol. 51(11): 1387-1440.

Ломанов А. Общий знаменатель нации. Китайские ценности будут соперничать с западными // «Россия в глобальной политике», 2015, №5. <https://globalaffairs.ru/number/Obschii-znamenatel-nacii>.

Казаринова Д. Ценностно-политические проекты и геополитическая субъектность в современном мире // «Поиск. Альтернативы. Выбор», 2016, №2 (2). С.184.

Democracy Perception Index (2018) The Alliance of Democracies Foundation, Dalia Research. <http://www.allianceofdemocracies.org/wp-content/uploads/2018/06/Democracy-Perception-Index-2018-1.pdf>

Pereira M.F. (2012) What is Democracy to Citizens? Understanding Perceptions and Evaluations of Democratic Systems in Contemporary Europe. *European University Institute*: 244.

Pateman, Carole. 1970. *Participation and democratic theory*. Cambridge studies in sociology (Cambridge U.P.). Cambridge University Press.

Шестопап Е. и др. Образы российской власти: От Ельцина до Путина. - Москва: РОССПЭН, 2008. - С.87.

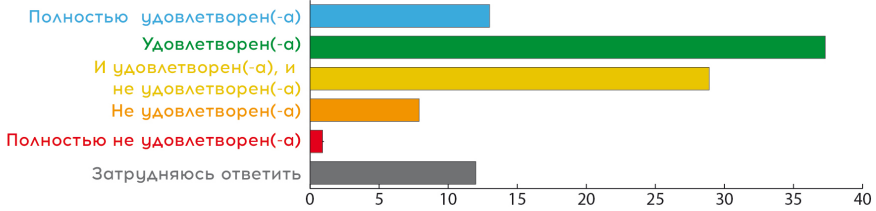
Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. Москва: Новое издательство, 2011.

Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748

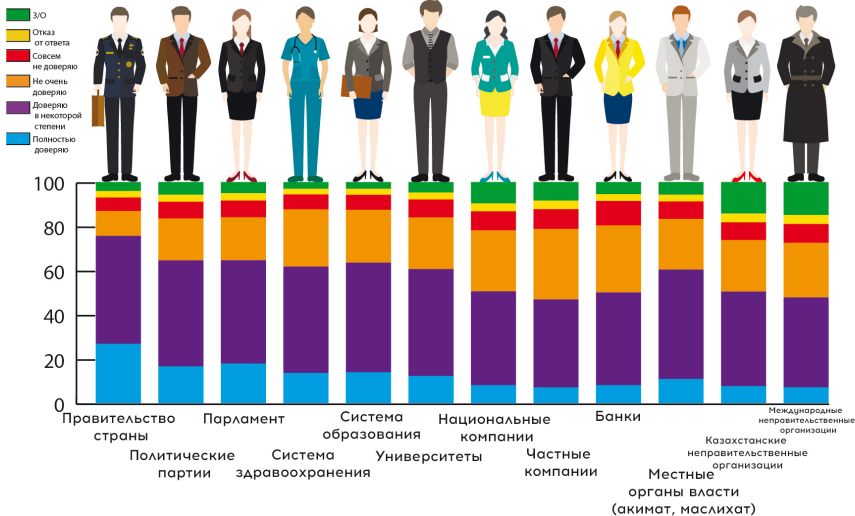
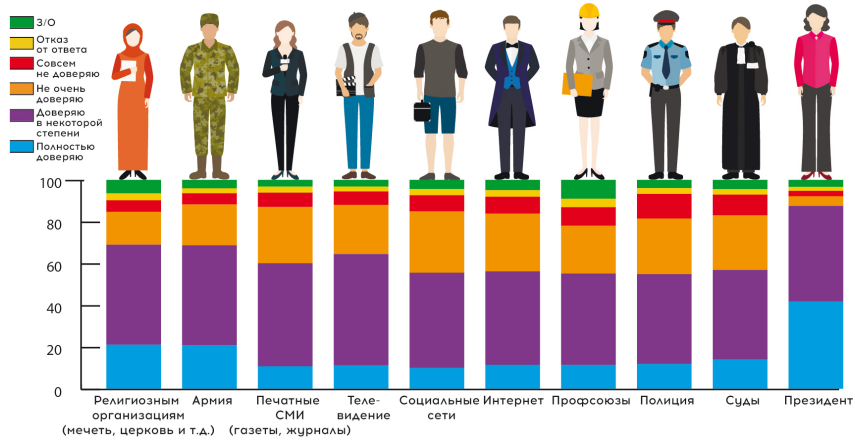
Тулчинский Г., Лисенкова А. Проблема доверия и современные информационно-коммуникативные технологии // *Российский гуманитарный журнал*, 2016. Т. 5. №2. - С.234.

Асанов рассказал о семи камнях судебной системы. URL: <https://ru.sputniknews.kz/society/20180126/4393974/asanov-rasskazal-o-semi-kamnyah-sudebnoj-sistemy.html>. Дата публикации: 26.01.2018.

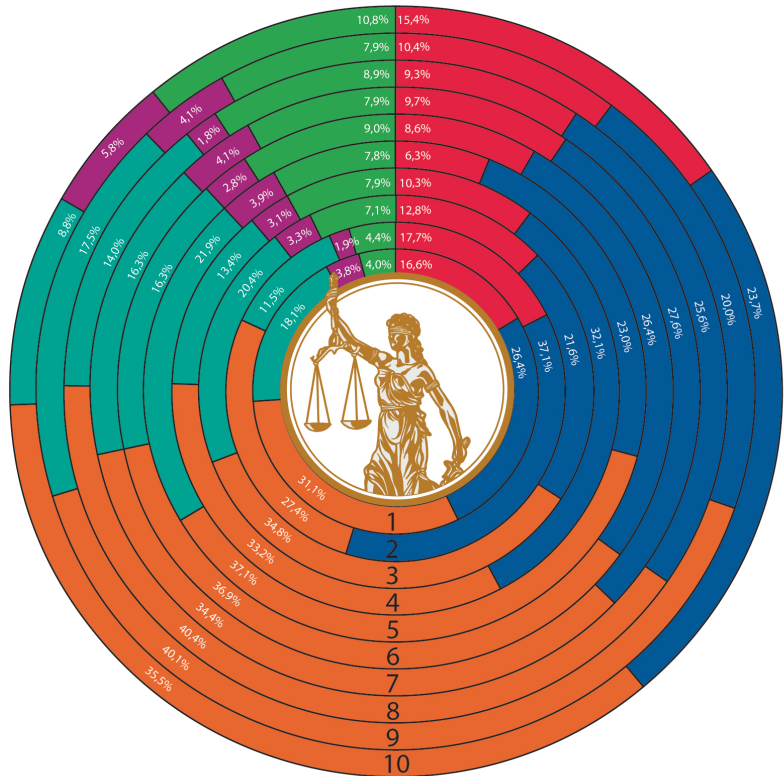
УДОВЛЕТВОРЕННЫ ЛИ ВЫ РАЗВИТИЕМ ДЕМОКРАТИИ В КАЗАХСТАНЕ?

Насколько Вы доверяете перечисленным организациям и источникам информации?

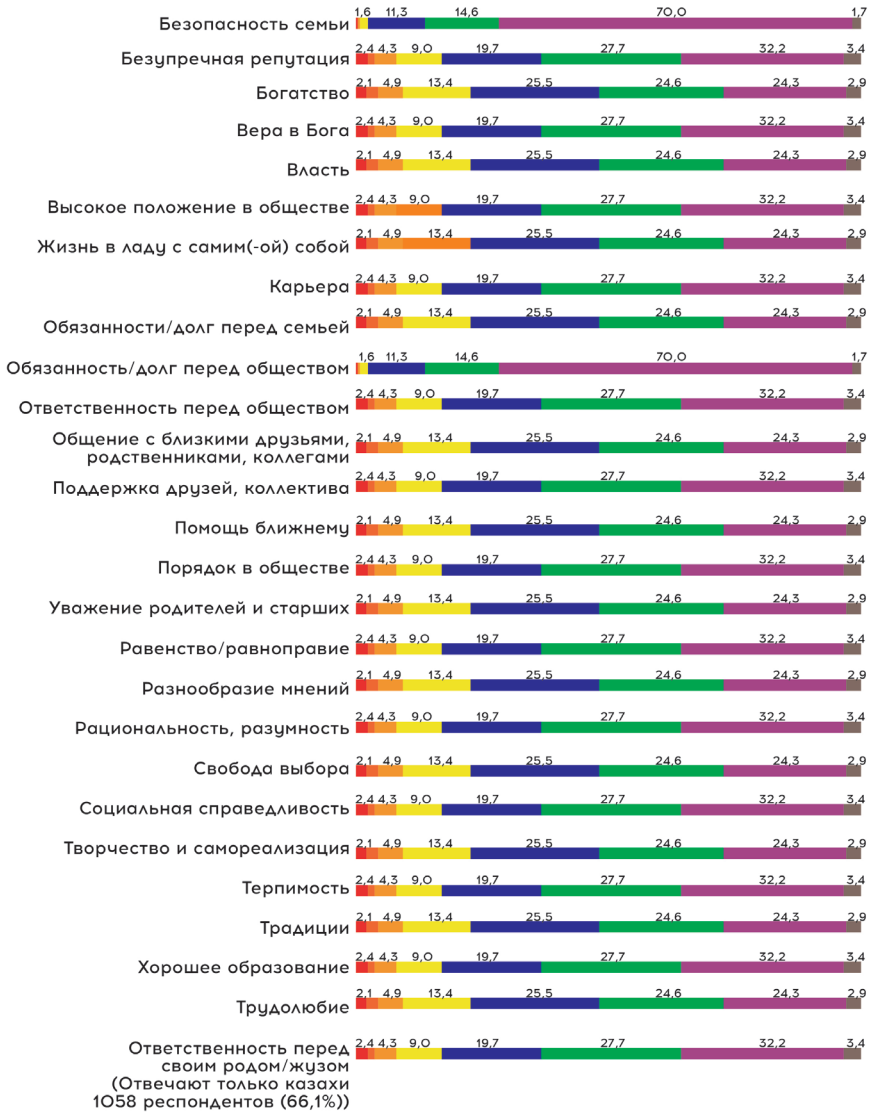
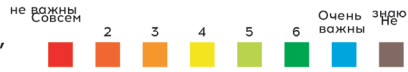

НАСКОЛЬКО ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ СУЖДЕНИЯМИ...

1. Справедливость выражается в том, что у людей должен быть одинаковый уровень жизни
2. Справедливо, что люди имеют неодинаковые доходы, так как у всех разные способности
3. Государство должно гарантировать бедным достойный уровень жизни. Богатые должны делиться частью имущества с менее обеспеченными
4. Государство не должно вмешиваться в распределение имущества. Люди сами отвечают за свой материальный достаток
5. Права личности выше интересов общества
6. Государство не должно определять правила, по которым живет общество, а только обеспечивать условия для его существования
7. Государство не должно определять правила, которые определяет государство
8. Государство не должно определять правила, по которым живет общество, а только обеспечивать условия для его существования
9. Свобода важнее безопасности
10. Безопасность важнее свободы

В какой мере для вас важно...?
Оцените по семибалльной шкале,
где 1 - это совсем не важно,
а 7 - очень важно для вас.

(Отвечают только казахи
1058 респондентов (66,1%))

ГЛАВА V.

ЦЕННОСТИ ИНКЛЮЗИИ И ВОПРОСЫ ДИСКРИМИНАЦИИ

Имплементация инклюзивных ценностей и формирование инклюзивного общества — довольно бурно обсуждаемая тема на различных международных и национальных дискуссионных площадках. Соответственно, есть различные интерпретации терминов «инклюзия», «инклюзивные ценности», «инклюзивное общество». Одним из основополагающих документов, определяющих деятельность, направленную против дискриминации, выступает сегодня концепция инклюзивного развития, которая понимает инклюзию как включение всех членов общества, в том числе людей с ограниченными и особыми возможностями, в решении общественных и политических проблем без каких-либо ограничений.

Казахстан также делает свои первые шаги в этом направлении, однако содержание дефиниции «инклюзивное общество», принятое в нашей стране, больше соответствует узкому пониманию и подразумевает активное включение людей с ограниченными возможностями в повседневную деятельность, создание условий и пространства для их активного и полноправного участия в жизни общества, наличие равного доступа ко всем благам. Тогда как широкое толкование, рассматривающее инклюзивность как «общество без барьеров», «общество без дискриминации», «общество без исключенных», «общество с наличием равных прав и возможностей у каждого члена общества для участия в решении различных вопросов», пока еще не вошло в официальную повестку развития страны.

Специфика проблемы заключается в том, что все общества, на первый беглый взгляд, являются вполне инклюзивными, предоставляющими равные права всем гражданам страны, и зачастую существующие практики дискриминации и неравенства достаточно сложно выявить и тем более доказать. Хотя в реальности они довольно часто встречаются и затрагивают большое число людей по самым различным критериям (гендерной, этнической, религиозной, сексуальной, возрастной, идеологической и др. принадлежности).

Международное законодательство также находится на этапе развития основных норм и принципов и пытается учитывать все эти нюансы, включая в правовое регулирование различные виды дискриминации - от оскорбления до лишения прав, услуг, возможностей. [1] Но согласно международным правовым нормам, не все случаи ущемления прав по недопустимому признаку являются дискриминацией и каждый случай нужно рассматривать отдельно. Вместе с тем международные правовые документы предусматривают защиту от репрессивных действий, включая внесудебные механизмы рассмотрения жалоб на нарушение прав и на случаи дискриминации, а также рекомендации по подготовке сотрудников правоохранительных органов.[2]

Как уже было выше отмечено, основная трудность заключается в сложности выявления дискриминационных норм и практик в повседневной

жизни: в целом поведение может носить нейтральный характер, но в действительности оно может ставить различные группы людей в неблагоприятное положение. Потому одной из моделей анализа и выявления практики неравенства может стать исследование системы ценностей. Является ли общество инклюзивным, солидарным и демократичным, можно судить в той или иной степени по преобладающим ценностям, которые влияют на восприятие происходящих процессов и определяют поведение членов общества.

Другой причиной формирования дискриминационных практик и форм неравенства порой выступают и сами экономические, политические, социальные реформы, проекты и программы развития, которые приводят в реальности к противоположным целям и не создают систему равных прав и возможностей. Казахстан, как молодая страна, которая находится на этапе трансформации, сталкивается сегодня с различными рисками и вызовами, в том числе и со скрытыми практиками дискриминации, в целом негативно влияющими на развитие государства. Поэтому важно выявлять эти практики и изучать их причины, что и является одной из задач данного исследования.

Развитие идей инклюзивного общества в Казахстане

В Казахстане сегодня нет широкой общественной дискуссии по проблеме дискриминации, обсуждаются только отдельные ее аспекты, например ущемление прав на гендерной и сексуальной почве. Довольно редко затрагивается тема дискриминации по этническим и возрастным признакам. Но все эти обсуждения разрознены и не объединены в одну общую дискуссию. В той или иной степени обсуждается тема «языка вражды», особенно она актуальна при анализе дискуссий в социальных медиа, где не только звучат прямые оскорбления, но и порой формулируется дискриминационная культура дискуссий.

Другая проблема заключается в наличии ограничений в законодательстве, которые, на первый взгляд, направлены на борьбу с различными формами дискриминации, но на практике их применение приводит к ущемлению прав граждан Казахстана в некоторых сферах общественной жизни. В этом случае проблема заключается в нахождении баланса между правом на свободу слова и правом на свободу от дискриминации. Так как ограничением свободы выражения мнения, закрепленным в правовых актах, можно злоупотреблять в целях подавления критики и инакомыслия.

В большей степени тема дискриминации присутствует в работах исследователей «женского вопроса» [3] и частично в исследованиях нациестроительства (эксклюзивная идентичность). [4] Исследования по нациестроительству, подготовленные молодыми исследователями в духе постколониальных теорий, ориентированы на подчеркивание важности коллективных (инклюзивных) объединительных сторон формирования национальной идентичности, нежели построенных на дихотомии «мы – чужие» (эксклюзивная идентичность).

Получает развитие и такое направление, как политика памяти, в рамках которой проводятся исследования практик исключения или угнетения. Например, проблематизация прошлого и появление постсоветского дискурса, апеллирующего к темам героизма, страданий, трагедии казахского народа. Эти дискурсы, переосмысливающие историю советского пе-

риода, схожи с дискурсами сопротивления тоталитарной философии и мышлению. Но наиболее влиятельными являются формирующиеся гендерный или феминистский дискурсы, которые претендуют на очень амбициозную реформаторскую цель – изменение существующего гендерного порядка в традиционном обществе. Причем задачей выступает не просто изменение положения женщин как отдельной социальной группы в обществе, но и всего социального и гендерного порядка в стране.

Несмотря на то что во многих дискуссиях и обсуждениях процесса национально-культурного строительства и гендерного порядка сохраняется акцент на этнических различиях казахстанского общества, все же в этих дискурсах сопротивления и изменения новая молодая плеяда исследовательниц/исследователей и активисток/активистов стремится говорить об общем освобождении казахстанского общества от идей прошлого и развитии ценностей «нового порядка». Тем самым заметны попытки выявления дискриминационных практик и формирования новых инклюзивных идей, которые позволят Казахстану решить одну из важных и глобальных проблем.

Вопросы исследования

В данной главе задача исследователей заключается в выявлении группы доминирующих ценностей, норм и форм идентичности, влияющих или способствующих формированию дискриминационных практик: неравные условия для одних групп и привилегированное положение для других. Вопросы, включенные в этот блок анкеты, позволяют также проанализировать систему ценностей, которые влияют на формирование неравенства в казахстанском обществе. В исследовании была сделана попытка найти ответы на вопросы: есть ли противоречия между прописанными ценностями и принятыми за основу нормами поведения? Какие группы в обществе становятся «исключенными», невидимыми или, наоборот, доминантными и как влияют доминирующие ценности на исключение из жизни общества одних групп и на создание привилегированного положения для других? Как существующие ценности делят или структурируют казахстанское общество?

При подготовке методологии количественного опроса авторы исследования исходили из того, что одной из ключевых причин неравенства и развития эксклюзивных ценностей в обществе является отношение людей друг к другу. Поэтому акцент был сделан на изучении отношения людей к тем или иным идеям, убеждениям, правам и ценностям, которые формируются у граждан посредством законодательных норм и ограничений. Соответственно, в анкету были включены вопросы, которые должны были помочь определить важность и значимость для респондентов таких ценностей, как свобода, равенство и справедливость, оказывающих, в свою очередь, влияние на уровень толерантности в обществе.

Вместе с тем, с учетом того что при количественном опросе достаточно сложно рассчитывать на прямые и честные ответы респондентов касательно дискриминации, для решения поставленной задачи в анкету были включены вопросы, касающиеся прав тех или иных социальных групп, их нарушения, а также предлагался перечень высказываний, содержащих дискриминационные нормы, с которыми респонденты могли либо согласиться, либо нет. Для определения уровня толерантности и принятия различных групп предлагались традиционные вопросы в отношении желательного или нежелательного добрососедства. Ответы респондентов на

эти вопросы позволяют выявить изолированные или исключенные группы в казахстанском обществе. Не претендуя, безусловно, на глубокий и широкий охват проблемы, авторы исследования попытались на основе полученных результатов найти ответы на сформулированные выше вопросы.

Ценности свободы, равенства, социальной справедливости

Результаты опроса показывают, что ценности свободы, плюрализма, равенства и справедливости расположились во второй по важности группе ценностей. Тогда как в первую по важности группу вошли традиционные ценности: безопасность семьи, уважение к родителям и старшим, порядок в обществе, обязанность перед семьей. Ответы на другие вопросы подтверждают последовательность приоритетности этих групп ценностей. Хотя следует заметить, что преобладание традиционных взглядов над ценностями свободы и равенства незначительно.

Мнение респондентов позволяет предположить, что в казахстанском обществе, несмотря на сохранение важности традиционных ценностей, все же постепенно получают распространение ценности самовыражения, которые в перспективе, по гипотезе многих исследователей, и особенно по мнению Р. Инглхарта, должны привести к развитию демократических ценностей, соответственно, повышению ценностей свободы и равенства. Если же использовать терминологию М. Фуко, происходит изменение субъекта, переход из пассивного состояния «страдающего» в состояние свободно действующего.

К примеру, ответы на вопрос, что, по мнению респондентов, изменилось в последние годы, фиксируют происходящие трансформации. В частности, опрошенные отмечают, что в последние годы в стране усилились активность (30,3%), целеустремленность (29%), предприимчивость (30,4%), образованность (28,3%). Однако одновременно с этим респонденты отметили, что ослабли честность (33%), бескорыстие, готовность помочь другим (32,4%), искренность (29%) и уважение к старшим (25,2%). Тогда как на прежнем уровне остались внушаемость и склонность подчиняться авторитетам (54,3%), уважение к женщинам (56,9%), духовность (54,6%), доброжелательность (54,3%), верность друзьям (54,6%), трудолюбие (53,4%).

Здесь следует подчеркнуть, что для казахстанского общества характерно понимание свободы как воли или духа, нежели свободы как действия. В связи с этим предпочтение, которое значительное число респондентов отдало ценности свободы, не совсем верно интерпретировать как выбор «свободы действия». Ведь зачастую казахстанское общество, говоря о свободе духа народа и понимая под ней, прежде всего, отношение к себе – «казахи - свободолюбивый народ» – одновременно с этим отдает предпочтение привычным стратегиям: «терпеть, страдать и ожидать» решения, например, от вышестоящих государственных структур или от людей-лидеров. Возможно, это обусловлено отсутствием практики и значительным опытом обладания «свободой» и наблюдаемые изменения, фиксируемые исследованием, в перспективе повлекут за собой и трансформацию поведения и действий граждан.

Основанием для таких позитивных прогнозов служит высокий уровень значимости для казахстанцев таких ценностей, как равенство, справедливость и терпимость, что очень важно для формирования инклюзив-

ного общества, хотя и остается открытым вопрос: является ли это гарантией принятия «других» и «чужих» и иммунитетом от различных форм социального исключения и ущемления? Выяснив, в каком состоянии находятся эти ценности – активном или пассивном, можно понять отношение респондентов к различным практикам, в которых соблюдается равенство или, наоборот, ущемляются права других граждан страны, отличающихся или выделяющихся среди большей части населения, которые мы рассмотрим далее.

Вопросы неравенства и дискриминации

Как показывает исследование, по оценке большей части опрошенных казахстанцев уровень неравенства в стране невысок. Доля респондентов, которые считают, что в казахстанском обществе есть дискриминация, колеблется от 7,5% («из-за физических недостатков») до 19,2% («финансовая дискриминация»). В большей степени жители страны сталкиваются со следующими видами ограничений: финансовая дискриминация (19,2%), гендерная и возрастная дискриминации (по 14,6%), этническая дискриминация (14%), и замыкает этот перечень дискриминация по уровню образования (13,7%). Чаще всего ущемление или ограничения испытывают или испытали городские жители, люди с высшим образованием, с высоким и средним финансовым положением, имеющие постоянную работу, принадлежащие к возрастной группе от 30 до 60 лет, в гендерном разрезе — женщины.

Согласно результатам опроса, наиболее чувствительной для граждан страны является тема финансового неравенства, которая в большей степени актуальна для городских жителей (23,8%), нежели сельских (17%). Среди возрастных групп с этой проблемой чаще сталкиваются респонденты от 41 года (26,5%) до 60 лет (26,8%). Также от дискриминации по имущественному признаку больше страдают лица с высшим образованием (25,7%). Распределение по материальному достатку выглядит следующим образом: доля опрошенных, которые отнесли себя к богатым людям, составляет 3,4%, из них 24% испытывали ущемление из-за своего материального положения. Респонденты, которые отнесли себя к группе с достатком чуть выше среднего, составили 31,5%, из них сталкивались с дискриминацией по имущественному признаку 16,3%.

Согласно результатам исследования, доля населения, которая чувствует неравенство в стране, невысока. Аналогичные оценки относятся к наличию прав у различных социальных групп казахстанского общества. Лидируют по этому показателю чиновники (работники министерств, областных и городских, сельских акиматов) – 87,6% населения считают, что они обладают всеми необходимыми правами, 50,4% опрошенных уверены, что «у чиновников слишком много прав». Обладателями больших прав, с точки зрения опрошенных, являются мужчины (87,7%) и оралманы (64,7%). Возможно, представление о том, что у оралманов и молодежи слишком много или достаточно прав, связано с тем, что эти социальные группы находятся в центре внимания СМИ, а также с тем, что они чаще других страт становятся объектами государственных программ. В свою очередь, это создает впечатление, что они обладают большей ценностью для государства и имеют определенный вес и статус.

В группы, которые не обладают достаточным объемом прав, попали представительницы/представители ЛГБТ-сообщества: по мнению 37,8% опрошенных у ЛГБТ-сообщества не так много прав. При этом 26,1% ре-

спондентов считают, что у них нет прав вообще, 11,7% – мало прав, тогда как 40,9% участников опроса затруднились ответить на этот вопрос. Наряду с ними в этой группе оказались, по оценкам опрошенных, люди с ограниченными возможностями (43,2%: 36,8% – мало прав, 6,4% – нет прав), а также бедные люди (43,9%: 34,3% – мало прав, 9,6% – нет прав). Причем, по мнению респондентов, зачастую представительницы/представители ЛГБТ-сообщества, люди с ограниченными возможностями и бедные люди не могут воспользоваться в полной мере своими правами, которыми юридически обладают.

Результаты опроса показывают, что, по мнению населения страны, в казахстанском обществе одни социальные группы обладают большими правами, другие – нет. К примеру, бедные, оралманы, представительницы/представители ЛГБТ-сообщества ущемлены в своих правах и чувствуют дискриминацию, тогда как чиновники являются обладателями большого числа прав. Интересно то, что в большей степени дискриминацию и неравенство испытывают городские жители со средним и высоким достатком, хотя по логике с ущемляющими нормами и практиками должны сталкиваться люди из социально уязвимых групп. Скорее всего, причина кроется именно в невидимости для людей из более уязвимых социальных групп практик дискриминации, которые превратились для них в привычную повседневность, т.е. стали нормой. Тогда как знания и городская среда, в которой есть разные социальные группы и в которой люди сталкиваются с более разнообразными формами и правилами неравенства и ущемления, нежели в сельской местности, где население более однородное, делают видимыми дискриминационные практики и случаи нарушения прав человека.

Кроме того, доминирующий дискурс убеждает граждан страны, что все они являются равными в своих правах, а интересы каждого учитываются и соблюдаются в одинаковой степени, в связи с чем в обществе укоренилось представление и убеждение, что проблема дискриминации и угнетения решена если не полностью, то в общих чертах. Аналогичные оценки преобладают и в отношении «женского вопроса». Вероятно, по этой причине дискриминационные практики остаются в большинстве своем невидимыми, вследствие чего становятся нормой повседневной жизни и не вызывают сопротивления. В то время как другой причиной выступает отсутствие способов и механизмов борьбы с нарушениями прав, что в итоге приводит к привыканию к разного рода нарушениям. Чтобы выявить степень влияния этого фактора на восприятие дискриминационных практик, в следующем параграфе будет рассмотрен уровень терпимости к различного рода нарушениям и ущемлению.

Уровень толерантности и социального исключения

Для определения уровня и ценности толерантности в обществе респондентам задавались традиционные вопросы: нежелательные соседи и отношение к межэтническим бракам, а также отношение к людям, не владеющим казахским языком. Учитывая актуализацию вопроса владения государственным языком и довольно агрессивную позицию некоторых активистов в этом вопросе, в анкету был включен вопрос: «Как Вы думаете, как воспринимают Ваши родственники, друзья, знакомые тех людей, кто не знает казахский язык?».

Диаграмма № 1. Назовите группы, с представителями которых Вы бы не хотели жить по соседству?

В этническом срезе лидирует та же тройка, что и в других: наркоманы (казахи – 83,8%, русские – 78,9%, другие этнические группы – 85,6%); гомосексуалы (казахи – 72,0%, русские – 65,2%, другие этнические группы – 66,7%); алкоголики (казахи – 65%, русские – 64%, другие этнические группы – 62,7%). При этом этнические казахи выделили в качестве группы людей, социальное взаимодействие с которыми для них нежелательно, представителей другой религии (14,4%), в то время как для русской этнической группы таковыми являются иностранные рабочие (21,3%). Лишь 5,8% казахов отметили, что в стране нет таких групп, с которыми они не хотели бы жить по соседству, тогда как среди русских и представителей других этнических групп доля, придерживающихся толерантной позиции составила соответственно 11,8% и 7,8%.

Знание казахского языка не является инструментом дискриминации, наблюдается даже преобладание толерантного отношения к людям, не владеющим казахским языком. Так, 46,3% опрошенных относятся с пониманием к этой группе, и 17% - с терпением, и лишь 13,8% заявили о своем нетерпимом к ним отношении (с разочарованием – 8,7%, с раздражением – 3,8% и с презрением – 1,3%). Безразличие к этому фактору чаще выражают представители русской этнической группы (35%), тогда как доля казахов, для которых владение казахским языком не представляет интереса, составила 12,7%. Негативное отношение к невладению казахским языком более заметно у представителей титульной национальности: 17,9% респондентов казахского этноса выбрали варианты ответов, отражающие «нетерпимость» (раздражение – 5,3%, разочарование – 11%, презрение – 1,6%). В возрастных группах серьезных отличий от средних показателей не выявлено.

Таблица 1. Различные группы людей, с представителями которых не хотели бы жить по соседству (%)

	Наименование	18-29 лет	30-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	61-....
	Наркоманы	81,9%	84,5%	82,2%	86,6%	77,6%
	Представители(-ьницы) ЛГБТ-сообщества	70,2%	68,0%	74,0%	71,9%	65,4%
	Алкоголики	66,7%	65,0%	64,4%	65,4%	59,0%
	Бывшие заключенные	64,5%	58,0%	60,2%	57,6%	59,0%
	ВИЧ-инфицированные	63,0%	60,8%	61,5%	58,4%	50,2%
	Иностранцы рабочие	26,3%	22,3%	25,9%	17,3%	14,6%
	Нет таких групп	8,2%	7,5%	4,9%	6,9%	10,2%
	Затрудняюсь ответить	0,0%	0,4%	0,0%	0,4%	0,5%

Но следует заметить, что чуть больше половины опрошенных готовы поддержать меры по усилению требований к вопросу владения казахским языком. Так, 66,9% респондентов поддерживают позицию, что «для широкого распространения казахского языка нужно усилить требования по его изучению для всех». Этнический расклад демонстрирует, что такой подход находит поддержку у 76% представителей казахской этнической группы и у 72,6% представителей других этнических групп, тогда как среди русского этноса доля согласных с этим тезисом составляет 47,9%.

Диаграмма № 2. Отношение к людям, которые не владеют казахским языком

Аналогичная картина наблюдается и в ответах на вопрос относительно приемлемости межэтнических браков: 43,9% участников опроса выбрали позитивные картинки, отражающие отношение или настроение к этому явлению; 24,9% опрошенных были настроены нейтрально, тогда как негативно высказались 28,4% респондентов. Гендерный срез фиксирует положительное отношение к межэтническим бракам со стороны женщин: 45,4% опрошенных женщин выразили свое положительное отношение к этому явлению, не готовы принимать такого рода браки 26,6%. Среди мужчин доля позитивно воспринимающих интернациональные браки составила 42,5%, отрицательно – 30,4%.

Как демонстрирует анализ, несмотря на то что в целом в обществе преобладает доброжелательное отношение и граждане страны готовы с по-

ниманием и терпением относиться друг другу, есть социальные группы, которые являются изгоями и исключенными. При этом следует отметить, что перечень нежелательных социальных групп довольно обширен: наркоманы, алкоголики, гомосексуалы, люди с ВИЧ, мигранты, иностранные рабочие, оралманы. Ответы на вопросы относительно межэтнических браков демонстрируют преобладание эксклюзивной позиции, и особенно в вопросах семьи и брака. Согласно исследованию, женщины больше подвергаются дискриминации по различным критериям, но, несмотря на это, остаются более толерантными, чем мужчины, которые, в свою очередь, демонстрируют более высокий уровень нетерпимости к представителям различных социальных групп.

Одновременно с этим следует отметить, что яркие проявления негативного отношения к незнанию казахского языка, наблюдаемые в последние годы, пока не способствовали превращению казахского языка в инструмент ущемления и исключения. Чего не скажешь о таком параметре, как этническая принадлежность, хотя она и не является открытой причиной для дискриминации и ущемления, но представители разных этнических групп, в том числе казахи, в рамках данного исследования выделили этот критерий в качестве признака, по которому нарушаются их права.

Гендерное равенство

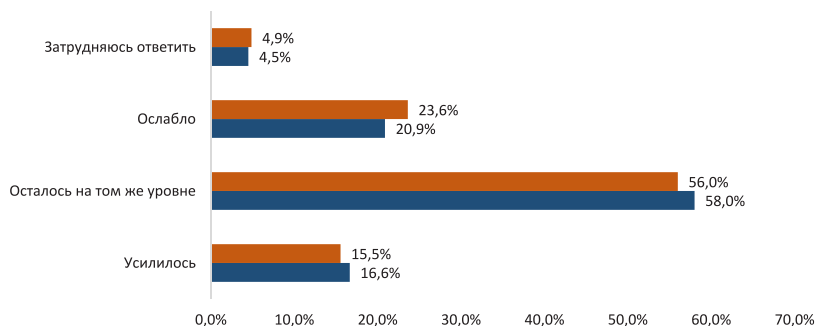
В последние годы в Казахстане вопросы феминизма и гендерного равенства становятся актуальными темами, притягивающими внимание все большей части населения. Хотя эти социальные явления находятся в центре внимания не первый год, но, на наш взгляд, лишь сегодня эта проблематика выходит на более высокий уровень обсуждения, конкурируя с устаревшими понятиями и представлениями о неактуальности этого дискурса для казахстанского общества. Большое влияние на эти изменения оказывают молодые ученые, занимающиеся гендерными исследованиями, ЛГБТ-активисты(-ки), феминистки(-ы), гражданские активисты(-ки), поднимающие проблемы сексуального и бытового насилия в отношении женщин.

С другой стороны, на дискуссию вокруг положения женщины в обществе влияет рост консервативных и традиционных взглядов на развитие страны и на характер отношений между мужчиной и женщиной, а также трансформация института семьи, тоже подверженной влиянию экономических факторов. Рост национал-патриотических сил и особенно агрессивная активность их радикального крыла, требующего возрождения «исконно» казахских традиций, создают альтернативный мейнстрим, получающий широкую поддержку у казахоязычной части населения.

Таблица 2. *Согласны ли Вы с перечисленными утверждениями? (%)*

	Полностью согласен(-на)	Согласен(-на)	Не согласен(-на)	Абсолютно не согласен(-на)	3/0
Если мать работает, это плохо для ее детей	11,3	24,2	45,3	15,4	3,8
В целом мужчины лучше подходят на роль политических лидеров и руководителей бизнеса, чем женщины	16,6	35,0	34,6	9,5	4,3
Вести домашнее хозяйство – такое же важное дело, как работа, за которую платят зарплату	30,0	45,9	16,0	3,6	4,5
Многоженство – это нормально	3,2	14,8	36,6	38,7	6,7
Женщина не должна одеваться откровенно, вызываяще	30,6	42,3	18,0	4,6	4,5
Человек в своем поведении всегда должен помнить о том, как на него посмотрят окружающие	15,0	50,0	24,4	5,8	4,8
Если традиции мешают прогрессу и развитию, то от них надо отказываться	9,3	36,6	35,5	9,6	9,0

При этом 38,2% мужчин и 33% женщин согласны с утверждением «если мать работает, это плохо для ее детей», 57,2% мужчин и 46,5% женщин уверены, что «в целом мужчины лучше подходят на роль политических лидеров и руководителей бизнеса, чем женщины»; 75,6% мужчин и 76,2% женщин поддерживают позицию, что «вести домашнее хозяйство – такое же важное дело, как работа, за которую платят зарплату». Отметим также, что 20,9% мужчин и 15,3% женщин согласны с утверждением, что «многоженство – это нормально», хотя большинство мужчин (71,3%) и женщин (78,8%) не согласны с этим утверждением.

Диаграмма № 3. *Уважение к женщине, гендерный срез, % (изменение за последние 5 лет)*

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о преобладании консервативных взглядов на гендерные роли в обществе как у мужчин, так и у женщин. Однако то, что чуть меньше половины опрошенных готовы отказаться от традиций в пользу развития, позволяет надеяться, что в перспективе взгляды на гендерные роли в обществе изменятся в сторону модернистских.

В то же время другие данные настоящего исследования создают противоречивое впечатление относительно вероятности такой трансформации. Например, в вопросе понимания такой ценностной категории, как «уважение к женщине», – от консервативной интерпретации к современной. Отсутствие у респондентов четкого представления о содержании понятия «уважение к женщине» не позволяет должным образом оценить релевантность таких высказываний, как «усилилось уважение» или «ослабло уважение». Так, согласно опросу, 16% респондентов уверены, что за последние пять лет уважение к женщине в казахстанском обществе усилилось, 56,9% опрошенных считают, что осталось на прежнем уровне, 22,3% – наоборот, ослабло, и 4,7% затруднились ответить. Как показывает представленная выше диаграмма №3, отношение мужчин и женщин к этому вопросу не слишком отличается. Так, по мнению 16,6% мужчин, уважение к женщине усилилось, 58% уверены, что осталось на прежнем уровне, 20,9% считают, что ослабло, и 4,5% затруднились ответить.

Зачастую в казахстанском обществе под выражением «уважение к женщине» принято понимать покровительственное отношение со стороны мужчины к женщине: «уступить место в транспорте», «помочь нести тяжелые сумки или вещи», «почитать маму» и т.д. Поэтому ответы на этот вопрос не следует интерпретировать с точки зрения гендерного равенства и равенства прав и ответственности мужчины и женщины.

Конечно, подобные колебания во взглядах можно объяснить и другими позициями, которые характерны для казахстанского общества. Например, респонденты, заявляя о том, что у женщины достаточно прав, в то же время согласны с неприсутствием женщины в публичной сфере (бизнесе, политике, на руководящих должностях) и уходом ее в частную жизнь – в семью, в заботу о детях и доме. Если судить по дискуссиям в социальных медиа, довольно часто обществом осуждается демонстрация женщиной своего высокого материального статуса, так, как только «мужчина может быть с деньгами – ведь он их зарабатывает». Также считается нормой высмеивание профессиональных и управленческих качеств успешных женщин, ведь по устоявшимся в обществе представлениям руководителем и профессионалом может быть только мужчина.

Не исключено, что рост национал-патриотических идей и возрождение казахских традиций могут в еще большей степени способствовать закреплению гендерного неравенства в силу того, что сторонники этих движений активно продвигают «охранительную» или контролирующую позицию у мужчины по отношению к женщине, так как, согласно представлениям этой части общества, биологическое возрождение нации полностью зависит от чистоты тела женщины. В результате мужчины сами возлагают на себя право контролировать сексуальное поведение женщины. Иллюстрацией к этому служат нашумевшие в Казахстане случаи избиения модели, обнажившей грудь во время показа мод, ее молодым человеком, или травли девушки, которая демонстрировала казахские традиционные украшения в полуобнаженном виде. Тема тождественности понятий чистоты женского тела и возрождения или сохранения на-

ции находит продолжение и в дискуссиях в отношении смешанных браков, в частности жестко осуждается возможность выбора для женщины в качестве сексуального и брачного партнера представителя другой этнической группы.

Тем самым, несмотря на наличие и появление новых идей и движений в вопросах гендерного равенства, позиция консервативно настроенной части общества оказывает серьезное сопротивление развитию гендерного равенства и продвижению права женщин принимать самостоятельно решение в отношении как своего тела, так и выполняемых ею ролей в обществе, семье и государстве. Консервативное наполнение гендерного дискурса, на наш взгляд, делает еще более невидимыми существующие формы гендерного неравенства и неравноправного распределения гендерных ролей: мужчины – добывают, защищают и контролируют; женщины – рожают, воспитывают, заботятся и также добывают. При этом ценность «уважения к женщине» и «равенства» поддерживается доминирующей долей населения.

Резюме

Тему неравенства, дискриминации, сегрегации, социального исключения, являющуюся довольно обширной, в Казахстане можно отнести к невидимой и неосознаваемой – пока она не привлекает должного внимания общественности. Число исследовательских работ, посвященных этой проблематике, пока еще крайне незначительно: настоящее исследование также не претендует на широкий и глубокий охват этой темы, хотя позволяет составить общее представление и выявить противоречия и несоответствия между тем, что декларируется и что в реальности применяется. Как показывают результаты исследования, дискриминационные нормы и практики не осознаются и не воспринимаются таковыми большей частью общества – они не расцениваются как нарушения и рассматриваются как норма. Возможно, доминирующие дискурсы о неактуальности вопросов неравенства и ущемления прав убеждают население, что в обществе все равны и для всех социальных групп создаются равные возможности.

Как известно, советское общество по многим параметрам характеризовалось как общество с равными правами и равными статусами. Сегодня очевидно, что равенство в нем заменялось уравниловкой. Авторы различных исследований пришли к выводу о том, что советское общество было не обществом равных прав и возможностей, а обществом со статусным неравенством: отсутствие собственности и материальных благ приводило к тому, что властный статус был главным источником неравенства, хотя официальный дискурс всегда утверждал приоритет ценности равенства/равноправия и социальной справедливости. [5]

Сегодня, спустя 30 лет после распада СССР, мы наблюдаем в Казахстане характерные для постсоветских обществ признаки этой статусной культуры, которая дополнилась ценностью денег и богатства, автоматически наделяющих их обладателей привилегированным положением в обществе – например, чиновников и богатых людей. По мнению участников опроса, самой привилегированной частью общества в Казахстане являются чиновники, обладающие, по оценкам респондентов, довольно большими правами.

В то время как социально уязвимые группы, такие как бедные, ЛГБТ-со-

общество, оралманы, мигранты, наркоманы, не обладающие властным статусом и финансовыми ресурсами, в наибольшей степени подвергаются ущемлению и дискриминации. Одновременно с этим они становятся невидимыми, исключаются из социальной жизни. К невидимым, или исключенным, группам относятся наркоманы, алкоголики, гомосексуалы, люди с ВИЧ, мигранты, иностранные рабочие, бедные, оралманы.

Требование владения казахским языком становится все более ущемляющей нормой для представителей русской этнической группы. Тогда как тема межэтнических браков, чувствительная для представителей казахской этнической группы, затрагивает и ущемляет права женщин. Однако в наибольшей степени опрошенные казахстанцы повергаются финансовой дискриминации (19,2%). Также актуальна для граждан гендерная дискриминация, 14,6% респондентов выделили эту форму ущемления их прав. Наиболее ясное осознание проблемы дискриминации присуще горожанам, принадлежащим к среднему классу, с высшим образованием. Они поднимают темы нарушения их прав и обсуждают различные практики неравенства.

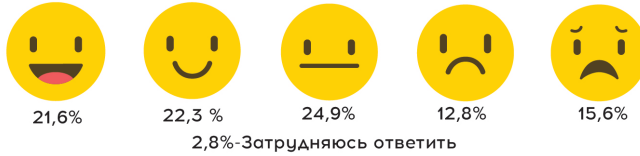
В целом опрос фиксирует, с одной стороны, невысокую значимость для граждан Казахстана «прав человека» – только 35% населения поддерживают тезис, что «права человека должны быть выше интересов общества»; и «ценности свободы» – лишь 30,4% участников опроса поддерживают тезис «свобода важнее безопасности». С другой стороны, результаты исследования демонстрируют высокую ценность «равенства/равноправия» и «справедливости». Однако ответы на вопросы касательно поведения респондентов в конкретной ситуации, например, проживание по соседству, ярко демонстрируют несоответствие ценностями, которые рассматриваются респондентами в качестве важных, и ценностей, которые лежат в основе их решений в повседневной жизни. К примеру, приоритетность ценности толерантности для большей части опрошенных респондентов и их нежелание быть соседями с определенными группами людей (оралманы, люди с ВИЧ, бедные люди, алкоголики и т.д.).

Но все же признание пусть незначительным числом опрошенных наличия дискриминационных практик и широкое обсуждение обществом гендерных дискриминационных практик все же позволяют говорить о серьезных изменениях, происходящих в обществе, которые можно охарактеризовать как движение от традиционных ценностей в сторону современных, демократических. Несмотря на то, что в обществе пока доминируют эксклюзивные ценности и представления, зафиксированные изменения позволяют прогнозировать позитивные перспективы для развития инклюзивных ценностей в Казахстане.

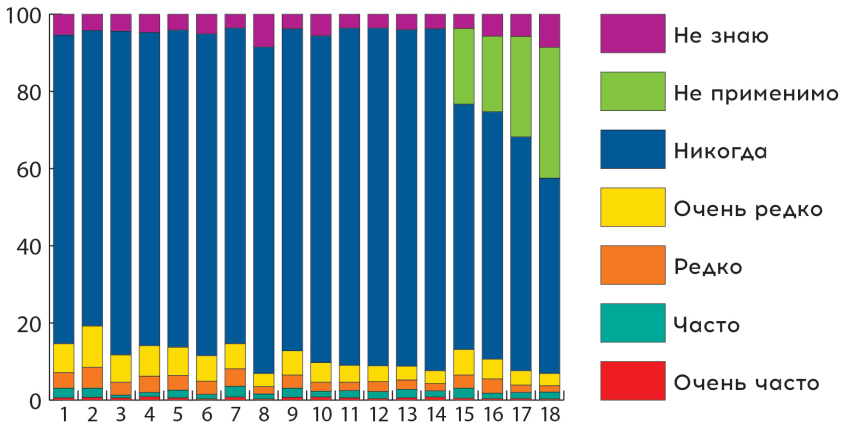
Список литературы

1. Преодолевая различия. Концепция борьбы с дискриминацией в Европе (2009) Amnesty International Publications. London, United Kingdom: 16-18, 73. www.amnesty.org
2. Там же, С. 33.
3. Еребеков, Молдияр (2018), Конвергентті журналисті қалай тәрбиелейміз. http://lenta.inform.kz/ru/konvergentti-zhurnalisti-kalay-t-rbieleyimiz-moldiyar-ergebekov_a3298052; Еребеков, Молдияр. (2018) Женщина и независимость. https://the-steppe.com/news/a/a/independence-and-women-ru?fbclid=IwAR2iBoyBvkz3LrFMc-ugSnii7Q_KTu9iQXWc7VB1ZLGGZjjX3zUbl6lF_jMk; «Раньше думал, что феминизм – это радикальное движение», 2018 <https://rus.azattyq.org/a/feminizm-femagoga-kazakhstan/29091359.html>. Ранние браки в странах Восточной Европы и Центральной Азии: региональный обзор. Фонд ООН в области народонаселения UNFPA.
4. Жусипбек, Галым (2015). Эксклюзивные национальные самоидентификации, или пороховая бочка Центральной Азии. https://caa-network.org/archives/6038?fbclid=IwAR1N2K5JfUCOWJBuumHwrE1Uj0TwkVzHwfUsww3mYBf8j7jm7h_RlueggLw; Жусипбек Галым, Ногаева, Жанар. (2018) Что препятствует развитию инклюзивных институтов в странах ЦА? <https://caa-network.org/archives/14372>; Шакирова, Светлана. (2009) Гендерные символы национальной идеи: современные дискуссии в Казахстане. Журнал «Гендерные исследования», № 19. - С. 186-202.
5. On Nation, Gender and Class Formation in Belarus... and Elsewhere in the PostSoviet World (2002) Nationalities Papers. Vol. 30. No. 4: 639-662; Гапова, Елена (2005). О гендере, нации и классе в посткоммунизме. Журнал «Гендерные исследования», № 13. - С. 101-118; Юрчак, Алексей (2002). Мужская экономика: не до глупостей, когда карьеру куешь. «О муже(Н)ственности» / Под ред. С. Ушакина. - М.: НЛО, - 257 с.

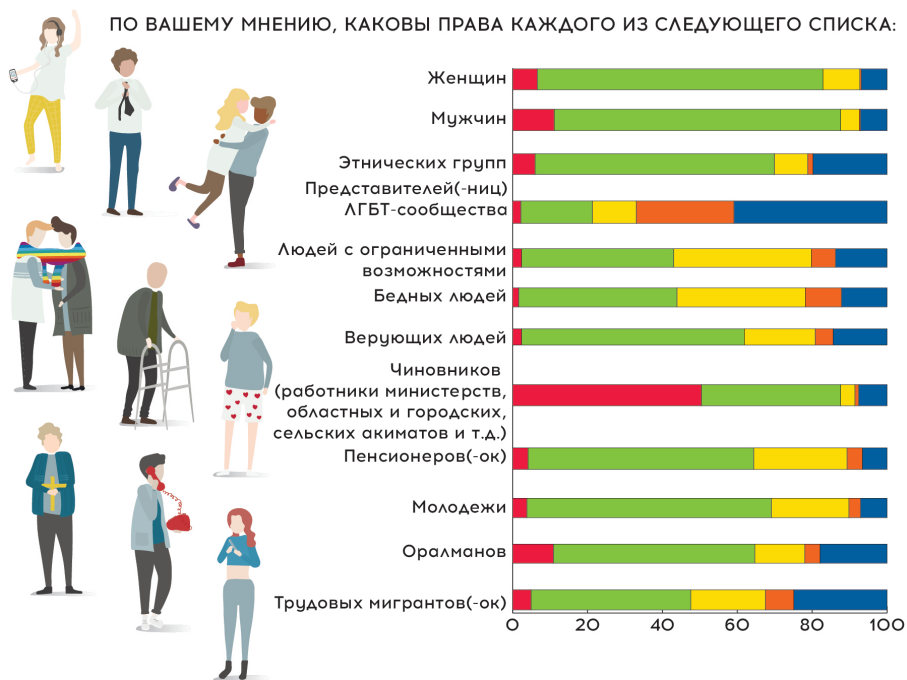
Какая из картинок лучше отражает Ваше отношение к браку с представителем(-ницей) другой национальности?

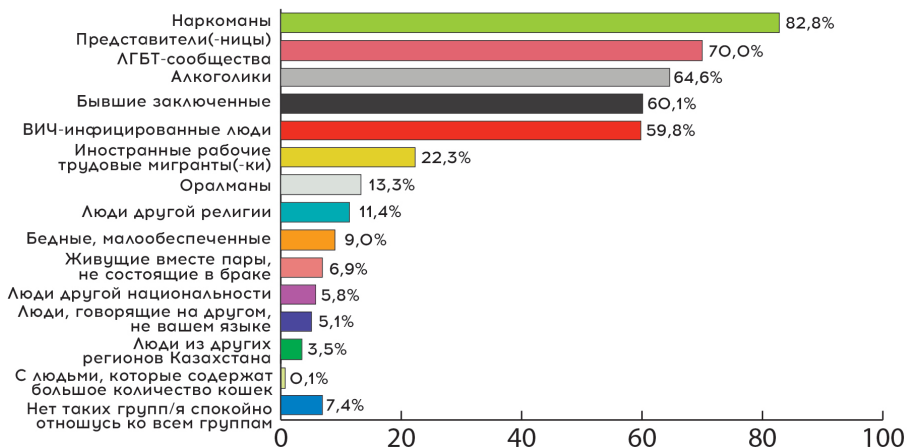
Нарушались ли когда-либо ваши права или испытывали ли вы негативное, несправедливое отношение к себе в Казахстане по следующим причинам?

	1. Из-за того, что Вы женщина/мужчина		11. Из-за стиля одежды
	2. Из-за Вашего финансового положения (бедный(-ая), богатый(-ая))		12. Из-за внешности
	3. Из-за этнической принадлежности		13. Из-за профессии, вида занятости
	4. Из-за Вашей религиозной принадлежности (мусульманин(-ка), православный(-ая), католик и т.д.)		14. Из-за физических недостатков
	5. Из-за уровня образования (начальное, среднее и т.д.)		15. Из-за того, что Вы приехали из села/города
	6. Из-за Ваших политических, гражданских убеждений		16. Из-за своего региона, откуда Вы приехали
	7. Из-за возраста		17. Из-за ношения религиозной одежды
	8. Из-за сексуальной ориентации		18. Из-за принадлежности к роду/жузу
KZ	9. Из-за незнания казахского языка		
RU	10. Из-за незнания русского языка		

НАЗОВИТЕ ГРУППЫ, С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КОТОРЫХ ВЫ БЫ НЕ ХОТЕЛИ ЖИТЬ ПО СОСЕДСТВУ?

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА.

ЦЕННОСТНЫЙ ПОРТРЕТ КАЗАХСТАНЦЕВ: ВАЖНЕЙШИЕ ЧЕРТЫ

Итак, каков в целом, а также в важнейших своих чертах ценностный облик казахстанского общества? Что его главным образом определяет, что формирует? И как выглядит казахстанка/казахстанец на фоне ценностных трендов современного мира?

Проведенное исследование показало, что в Казахстане имеет место сложный процесс трансформации ценностей. Изменяется их иерархия. Происходят серьезные метаморфозы в источниках их формирования, тенденциях развития, мотивационной природе.

Построим далее наши обобщения, оттолкнувшись от двух распространенных в научной среде представлений. Одно из них, идущее с Запада и поддерживаемое такими авторитетными исследователями ценностей, как Инглхарт, утверждает тяготение Казахстана в большей степени к восточной, нежели к европейской ценностной модели. На самом деле в подвергаемой справедливой критике, но все еще стойкой дихотомии «Восток – Запад» уже в советские годы Казахстан был ближе к Западу. В настоящее время дрейф в сторону европейской модели идет очень интенсивно, правда, по-разному в отношении различных ценностных блоков. При этом от такой черты традиционной ментальности, как патернализм, казахстанское общество отходит значительно быстрее, чем от коллективизма. Хотя индивидуалистское сознание также внедряется в ценностную структуру казахстанцев достаточно быстро.

Второй тезис в большей степени имеет казахстанское происхождение. Все шире распространяется представление о рисках архаизации сознания, о замещении постсоветского «ценностного вакуума» традиционализмом и фундаментализмом. Наше исследование показало явную преувеличенность этого представления.

Особую специфику имеет проблема «прощания» на ценностном уровне с советским прошлым. Сама советская система ценностей не получила до сих пор сколько-нибудь объективного освещения. Существующие ее описания и интерпретации крайне политизированы и идеологизированы. При этом чаще всего игнорируется, что внедрившиеся, а в некоторой части – внедренные, в советское массовое сознание ценности соответствовали самым высоким моральным стандартам, а также тому, что во времена перестроечной эйфории было названо общечеловеческими ценностями.

Развитие Казахстана в советские годы и затем, во многом за счет него, в годы независимости сложилось так, что в республике были более, чем где-либо на постсоветском пространстве, реализованы лучшие черты советской цивилизации, заключавшиеся в приоритете ценностей интернационализма и дружбы народов, неприятия ксенофобии, социальной сплоченности. Те же ценностные ориентиры, которые сегодня воспринимаются неоднозначно, например безусловное принятие крепкой власти и сильного лидера, также сыграли в Казахстане позитивную роль, став одной из важнейших основ социальной стабильности.

Симбиоз внешних и внутренних факторов, исторических традиций и новейших образцов привел к тому, что современный(-ая) казахстанец(-ка):

- самый «советский» человек на постсоветском пространстве;
- самый «западный», европеизированный человек в Центральной Азии;
- один из самых открытых веяниям прогресса в пространстве развивающихся стран;
- самый светский человек на фоне стран с доминированием ислама.

Конечно, на базе нашего исследования эти выводы все еще продолжают носить характер гипотез и нуждаются в подтверждении на гораздо более обширном межстрановом материале. Тем не менее проведенная работа позволила серьезно продвинуться в ответах на такие ключевые вопросы, как:

- В чем общность ценностной структуры казахстанского общества с общепризнанными мировым сообществом приоритетами?
- В чем ценностная специфика и ценностная уникальность Казахстана?
- Каково взаимодействие и взаимовлияние ценностей в массовом и групповом сознании казахстанцев?
- Каковы степень и сила поколенческих различий в ценностях казахстанского общества?
- Насколько в целом едино казахстанское общество?
- Насколько «ценностная реальность» соответствует социально-экономическим и политико-идеологическим стратегиям Казахстана?

Попытаемся далее построить ответы на эти вопросы, обобщая анализ различных ценностных блоков, описанных в соответствующих главах этой книги.

Во многом определяющую роль в ценностной системе играет национальная идентичность. Это одновременно и самостоятельный компонент ценностной модели, и совокупность факторов, оказывающих существенное влияние практически на все ценности.

В массовом сознании казахстанцев выраженно доминирует гражданская идентичность: более двух третей опрошенных ощущают себя в первую очередь гражданами Казахстана, испытывают чувство единства по отношению ко всем гражданам страны.

Однако гражданская идентичность казахстанцев имеет в какой-то степени традиционалистские корни. Это видно, в частности, из того, что сельское население в существенно большей степени, чем городское называет чувство единства со всеми соотечественниками главным своим ощущением (соответственно 76% и 60%). Такие данные, скорее всего, объясняются большим развитием социальных связей на селе, чем в городе.

С другой стороны, нельзя не видеть тенденций некоторого ослабления гражданской идентичности в пользу, прежде всего, этнической самоидентификации. Причем, что интересно, этот тренд развивается в русле не архаизации, а, напротив, модернизации социальной структуры. От приоритета гражданской идентификации начинают отходить в большей степени жители городов и люди молодого возраста (18-29 лет).

Однако пока что чувство солидарности с этносом очень заметно уступает в сознании казахстанцев чувству солидарности со всеми гражданами страны. В целом приоритет этнической самоидентификации характерен лишь для каждого десятого респондента. Но если сейчас гражданская и этническая идентичности находятся в некотором противоречии, то в дальнейшем это противоречие будет постепенно исчезать. По мере моноэтнизации казахстанского общества этническая и гражданская идентичности станут для большинства населения тождественны.

Этому уже сейчас в значительной степени способствуют изменения языковой среды. Пока что в городах Казахстана преобладает русскоязычная среда, и это сохраняет фактическое доминирование русского языка в государственных и общественных коммуникациях. Однако ситуация меняется, прежде всего в поколенческом русле. Казахский язык является, согласно результатам исследования, языком повседневного общения лишь для четверти респондентов старших возрастов, но уже почти для 40% молодых респондентов. Основываясь на этом отражающем безусловный тренд факте, а также учитывая меры по укреплению позиций государственного языка и интенсивную модернизацию самого языка, выражающуюся, в том числе, в его переходе на латиницу, можно прогнозировать, что языковая среда в Казахстане станет казахоязычной в течение ближайших 5-10 лет.

Еще раз подчеркнем, что отождествление гражданской и этнической идентичностей будет шагом в направлении модернизации общественно-го сознания.

Модернизационный вектор находит выражение во все большем отказе казахстанцев от клановой, родоплеменной идентичности. Принадлежность к жузу фактически перестала играть сколько-нибудь значимую роль в самоидентификации казахского населения. Только 2% респондентов-казахов испытывают чувство солидарности с представителями своего жуза или рода. Главным образом это люди с низким доходом, для которых родственные связи могут играть важную роль в доступе к ресурсам.

В пользу констатации преимущественно модернистской направленности ценностной модели Казахстана однозначно говорит вывод исследования об ориентации большинства казахстанцев на мультикультурность и полиэтничность общества. При этом полиэтничность и культурная толерантность осознаются не только как общественные ценности, но и как индикаторы соответствия современному индустриальному развитию.

Важным индикатором идентичности является ее религиозный компонент. Отношение казахстанского общества к религии имеет существенную специфику. С одной стороны, подавляющее большинство казахстанцев идентифицируют себя как верующие. С другой, как показали результаты исследования, религиозность в Казахстане можно характеризовать как диффузную и поверхностную, с очень низким уровнем вовлеченности в религиозную жизнь и весьма незначительной ролью религиозных общин и конфессиональных институтов.

Отношение к религии в казахстанском обществе, безусловно, позитивное. Подавляющее большинство казахстанцев с одобрением смотрят на религиозную деятельность, но это по большей части «взгляд со стороны».

Тем не менее описанная ситуация может достаточно скоро измениться. Наше исследование, как и множество других, зафиксировало тенденцию

к росту активной религиозности среди молодежи. Причем этот рост не всегда наблюдается в русле поддерживаемых государством традиционных верований.

Переходя непосредственно к обобщениям относительно различных групп/блоков ценностей, отметим, что казахстанское общество нельзя рассматривать как некий «пункт транзита» от ценностей выживания к ценностям самовыражения, от традиционализма и общинности к секулярности и рационализму. Наше исследование показало всю неприемлемость подобного схематизма.

Достаточно зримо нелинейность ценностного развития казахстанского общества демонстрирует себя в сфере трудовых ценностей.

Замер по известной методике российского исследователя И. Кузнецова, адаптированной к казахстанской специфике, показал, что выбор респондентами предложенных суждений чаще осуществлялся в пользу современных ориентаций в сравнении с ориентациями традиционными. В частности, ценности человеческих отношений активно замещаются ценностями профессионализма. Однако этот результат не обошелся без выглядящих сенсационными срезом. Оказалось, что для сельчан модернистский выбор более характерен, чем для горожан. Ориентации на отношения и связи в большей степени придерживаются молодые респонденты, в то время как у респондентов старше 40 лет чаще ценится профессионализм. Русские выглядят большими традиционалистами, чем казахи. И в этой связи особо отметим, что в казахстанском обществе приоритет ценностей профессионализма более выражен, чем в российском. Таковы данные, полученные при сравнении показателей нашего исследования с показателями аналогичных российских замеров.

Описанные выше «сюрпризы» на самом деле отражают нелинейность и неустойчивость ценностных переориентаций в Казахстане. На этнокультурные и поколенческие срезы ценностной модели оказывают противоречивое влияние различные факторы. На молодежь, скорее всего, в наибольшей степени влияет неуверенность в полученных в системе казахстанского образования профессиональных знаниях, неготовность к укоренившимся неформальным отношениям в конкурентной среде. Более модернистский настрой казахов в сравнении с русскими может быть связан с большим социальным оптимизмом казахского этноса, фиксируемым многими социологическими исследованиями.

В то же время казахстанское массовое сознание достаточно однородно в переориентации на демократический стиль лидерства в трудовых отношениях. Большая часть респондентов убеждена, что принятие решений и ответственности за выполняемую работу не должно быть исключительной прерогативой руководителя.

Среди респондентов доминирует взгляд об опоре, прежде всего, на собственные силы в достижении профессионального успеха. В этой связи лидирующие позиции занял прагматический подход к образованию: около половины опрошенных считают качество полученных знаний важнее формального статуса, подтвержденного дипломом. Этот результат вполне соответствует мировому тренду. Однако очень значительным (на уровне 44%) остается и доля респондентов, ценящих более всего формальную фиксацию образовательного уровня.

Показательна выявленная исследованием иерархия трудовых ценностей.

Вполне ожидаемым оказалось выраженное лидерство фактора хорошей оплаты труда: более двух третей респондентов поставили его на первое место. Здесь, на наш взгляд, демонстрируется не только сохраняющаяся важность ценностей выживания, но и проявляет себя отход от советского ценностного наследия, включавшего принижение личного материального интереса.

Однако второе место в иерархии трудовых ценностей, хотя и со значительным отрывом от первого (около 40% респондентов), занимает ценность «хороший коллектив». Это, безусловно, демонстрирует сохраняющуюся важность социальных связей. Однако коллективизм в трудовых отношениях видится большинству респондентов без традиционалистских наслоений: возможность заводить полезные знакомства с показателем лишь в 11% оказалась в нижних строках рейтинга трудовых ценностей. Последнее же место в иерархии занял фактор «национальный состав коллектива», который отметили всего лишь 4% опрошенных. Данный результат сам по себе является исключительным важным штрихом к ценностному портрету казахстанского общества.

Примерно на том же уровне, что и фактор хорошего коллектива, оказалась значимость таких ценностей, как «интересная работа» (35% опрошенных), «работа, где Вы чувствуете, что можете достичь чего-то» (30% опрошенных). Это говорит о возрастающей значимости в системе трудовых ценностей казахстанцев творческого восприятия работы, адекватно-го требованиям модернизации.

Вместе с тем не самые высокие позиции занимают в выявленной иерархии ценностей такие ориентиры, как возможность проявлять инициативу и самостоятельность.

Традиционалистские черты достаточно сильно проявляют себя в гендерных представлениях, сложившихся в рамках системы трудовых ценностей казахстанцев. Большинство респондентов, причем без существенных различий по полу, считает мужчин более подходящими на лидерские роли.

Таким образом, сложившаяся в Казахстане модель трудовых ценностей отличается свойственной транзитному обществу противоречивостью. Однако налицо возобладавший в ее развитии модернистский вектор.

Несколько более целостно выглядит казахстанская система гражданских и политических ценностей. Большинство опрошенных положительно оценивают развитие демократии в стране, и лишь около 9% не удовлетворены ее уровнем. Однако такие настроения носят по большей части декларативный характер и являются проявлением конформизма в отношении государства, объявляющего себя демократическим.

При более глубоком анализе выясняется, что наибольшим доверием казахстанцев пользуются институты высшей государственной власти, особенно президент, религиозные организации и армия. Менее всего казахстанцы доверяют неправительственным организациям, особенно международным, банкам, огосударствленному и крупному частному бизнесу.

Выраженное «государственничество» сочетается у казахстанцев с ощущением незащищенности. Сравнительно низким остается уровень доверия судам и полиции. Правда, как зафиксировало наше исследование и

ряд других работ последнего времени, доля доверяющих правоохранительным структурам сегодня хотя бы стала превышать половину опрошенных. Ранее показатели были значительно ниже, и этот факт нельзя не отметить.

Позиции гражданского общества в Казахстане все еще крайне слабы. Чувствуется отчуждение казахстанцев и от уровней власти, во взаимодействии с которыми они могут наиболее реально осуществлять политическое участие. Так, местные органы власти вызывают у респондентов значительно меньшее доверие, чем центральное правительство.

Казахстанцы хотя и не в очень сильно выраженном соотношении, но отдают предпочтение безопасности в сравнении со свободой.

Казахстанское общество все еще резко отрицательно настроено к представителям(-ницам) ЛГБТ-сообщества: 70% опрошенных не хотели бы жить с ними по соседству, почти 90% негативно относятся к однополым бракам.

Таким образом, типичный(-ая) казахстанец(-ка) сегодня привык(-ла) видеть себя в авторитарной политической среде с сильным лидером. При этом он(-а) не ощущает себя в полной мере в правовом государстве, практически не знаком(-а) с гражданским обществом, испытывает несторожность в отношении ключевых институтов рыночной экономики.

В то же время движение к политической модернизации, хотя и еще робко, но проявляет себя в базовых ценностях казахстанского общества. В дихотомии «интересы общества или права личности», пожалуй, впервые в казахстанских социологических исследованиях зафиксировано преобладание сторонников прав личности (35% против 29%).

Экономическая и политическая свобода заметно выше ценится молодым поколением, нежели людьми старших возрастов. Как видим, в гражданском и политическом сознании казахстанцев обозначился потенциал демократического обновления.

Модернизационные процессы в стране и в мире не привели к сколько-нибудь значимому ослаблению роли семейных ценностей в структуре казахстанского общественного сознания. Конечно, казахстанское общество не обошли стороной представления о новом формате семьи, о модернизации функций семьи как социального института и об адекватности самого этого института современным общественным отношениям. В стране отмечается, хотя и в нерезкой форме, тенденция снижения числа браков и роста числа разводов.

Тем не менее, по результатам проведенного опроса, такие ценности, как безопасность семьи, уважение родителей и старших, обязанности и долг перед семьей, получили одни из самых высоких рангов. При этом четко обозначилось сохранение традиционного для казахской культуры подхода к семье как не только к образованию, объединяющему мужа и жену, родителей и детей, но как к более широкой родственной общности.

Традиционность семейных ценностей не отменила характерной для Казахстана толерантности в отношении межэтнических браков. Подавляющее большинство респондентов относится к ним доброжелательно или нейтрально.

Итак, главный вывод нашего исследования состоит в том, что сформировавшаяся в Казахстане ценностная модель очень трудно поддается типологизации. Она, если не уникальна, то очень специфична. На нее очень сильно влияет «пограничность» положения Казахстана в географическом аспекте – между Европой и Азией и в историческом аспекте – между западной и восточной социокультурами. Кроме того, в силу экономической и этнодемографической специфики Казахстана, на него исключительно сильное влияние оказала советская цивилизация, причем в лучших своих чертах. Сказались и особенности постсоветской трансформации, прежде всего ее выражено мирный, в отличие от большинства других советских республик, характер.

Исследование установило, что казахстанская ценностная модель осуществляет дрейф в направлении модернизации. Риски архаизации присутствуют, но они не способны изменить общего модернизационного вектора. Нельзя рассматривать как риск архаизации естественную моноэтнизацию казахстанского общества. Казахский этнос обнаруживает в ряде важных аспектов более модернистскую направленность сознания, чем другие этносы Казахстана. С другой стороны, интернационализм прочно укоренен в массовом сознании казахстанцев как одна из приоритетных ценностей.

Однако происходящий ценностный дрейф ни в коем случае нельзя рассматривать как механическое замещение одних ценностей другими. «Новая модернизация, – отметил Н. А. Назарбаев, – не должна, как прежде, высокомерно смотреть на исторический опыт и традиции. Напротив, она должна сделать лучшие традиции предпосылкой, важным условием успеха модернизации».

Казахстанское государство стремится регулировать модернизационные процессы в духе баланса между традициями и инновациями. Однако общественное сознание – слишком сложный объект для «ручного управления» (приносим извинения за избитый термин). Здесь важно избежать грубого, формального вмешательства, ориентации на отчетность, вульгаризации целей и результатов.

Главное же – заменить столь привычную нам парадигму «догнать и перегнать» стремлением найти свое место в меняющемся мире.

Метод исследования

География опроса:

14 областей, города Астана, Алматы, Шымкент.

Общее количество респонденток/респондентов:

1600 респонденток/респондентов.

Форма опроса:

личное интервью (face-to-face) в домохозяйствах.

Количество вопросов в анкете:

24 + 11 социально-демографических параметров.

Анкеты были подготовлены на казахском и русском языках.

Был проведен пре-тест анкеты (80 интервью).

Длина интервью в среднем 45 минут.

Максимальное время проведения интервью 90 минут,

минимальное – 30 минут.

Сроки проведения поля:

17 - 31 июля 2018 г.

Контроль поля:

было проверено 40% случайно отобранных анкет каждого интервьюера.

Обработка данных:

при обработке результатов опроса использовалась программа SPSS.

Выборка.

Выборка формировалась случайным образом и репрезентирует взрослое население Казахстана по полу, возрасту, этнической принадлежности, уровню образования и месту проживания в соответствии с типом населенного пункта.

Метод отбора респондентки/респондента:

«последний день рождения».

ГЕНЕРАЛЬНАЯ И ВЫБОРОЧНАЯ СОВОКУПНОСТЬ

№	Область	Выборочная совокупность			Генеральная совокупность		
		Общее кол-во респондентов	Городское население	Сельское население	*кол-во жителей от 18 лет	Городское население	Сельское население
юг							
1.	Алматинская	171	40	132	1323381	305820	1017561
2.	Жамбыльская	90	37	54	697255	283242	414013
3.	Кызылординская	63	28	35	489488	215876	273612
4.	Туркестанская	147	27	120	1135973	210167	925806
север							
5.	Павлодарская	73	52	20	560812	402775	158037
6.	Костанайская	87	47	39	669475	364814	304661
7.	СКО	55	25	29	422305	194216	228089
запад							
8.	ЗКО	59	31	28	458887	238685	220202
9.	Атырауская	51	24	26	391724	186863	204861
10.	Мангистауская	52	22	30	404360	170225	234135
11.	Актюбинская	76	49	27	587544	376416	211128
восток							
12.	ВКО	133	83	50	1025960	638272	387688
центр							
13.	Акмолинская	69	33	37	537096	253354	283742
14.	Карагандинская	130	105	26	1008798	810064	198734
15.	Астана	92	92	0	708307	708307	-
16.	Алматы	175	175	0	1355774	1355774	-
17.	Шымкент	77	77	0	595615	595615	-
Итого		1600	934	655	12372754	7310485	5062269

*Выборка рассчитана по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан// «Демографический ежегодник Казахстана» 2017 г.

Проект был проведен Исследовательским институтом «Общественное мнение» (Астана, Казахстан) при финансовой поддержке Представительства Фонда им.Фридриха Эберга в Казахстане.

1. С какой из следующих групп людей Вы в первую очередь испытываете чувство единства?

(покажите карточку №1. возможен один ответ)

- С гражданами Казахстана
- С жителями вашей области/города (для городов Алматы и Астана)
- С людьми Вашей национальности
- С людьми Вашего рода/жуза
- С людьми, говорящими на Вашем языке
- С людьми Вашей профессии
- С работниками(-цами) Вашей организации
- С людьми Вашего поколения
- С людьми Вашей религии
- Другое (запишите) _____
- Затрудняюсь ответить (не зачитывать)

2. Каким Вы видите Казахстан в будущем?

(зачитайте варианты ответов. возможен один ответ)

- Страной, в которой проживают только казахи
- Многонациональной страной, население которой говорит только на казахском языке
- Многонациональной страной, население которой владеет и казахским, и русским языками
- Многонациональной страной, где большинство граждан владеет казахским, русским и английским языками
- Другое (запишите) _____
- Затрудняюсь ответить (не зачитывать)

3. Что сегодня является самым важным для казахстанского общества?

(карточка №3. не более пяти вариантов ответов)

- Богатство, процветание
- Борьба с коррупцией
- Возрождение традиций
- Вхождение в современный мир
- Вхождение в число самых развитых стран
- Рухани жаңғыру (Духовное возрождение)
- Законность и порядок
- Защита независимости, суверенитета Казахстана
- Ислам
- Развитие казахского языка
- Крепкая семья
- Лидерство в тюркском мире
- Лидерство в Центральноазиатском регионе
- Равенство женщин и мужчин

- Модернизация страны
- Равенство и справедливость
- Свобода
- Соблюдение норм нравственности /Ұят
- Социальная защищенность
- Стабильность
- Честь, достоинство/Намыс
- Экология, чистая среда
- Равенство всех этнических групп
- Другое (запишите) _____
- Затрудняюсь ответить (не зачитывать)

4. На каком языке в основном Вы разговариваете дома?
(карточка №4. один ответ)

- На казахском
- На русском
- На казахском и русском языках
- На языке моей национальности
- На русском и языке своей национальности
- На русском, казахском и языке своей национальности
- Другое (запишите) _____

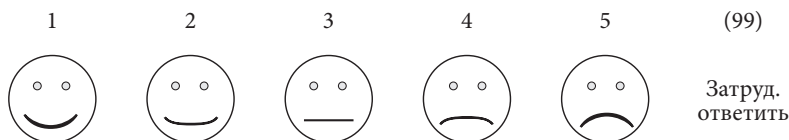
5. Насколько свободно Вы владеете казахским, русским, английским и другими языками? (карточка №5. назовите по очереди языки. отметьте один ответ по каждой строке)

№ данные	Не владею совсем	Не владею, но понимаю некоторые фразы	Понимаю речь, но объясниться не могу	Понимаю речь и могу объясниться	Свободно говорю и читаю, но не пишу	Свободно говорю, читаю и пишу	Владею свободно, в том числе профессиональной лексикой	Затруд. ответить
Казахским	1	2	3	4	5	6	7	(99)
Русским	1	2	3	4	5	6	7	(99)
Английским	1	2	3	4	5	6	7	(99)
Французским	1	2	3	4	5	6	7	(99)
Немецким	1	2	3	4	5	6	7	(99)
Китайским	1	2	3	4	5	6	7	(99)
Другим	1	2	3	4	5	6	7	(99)

6. Как Вы думаете, как воспринимают Ваши родственники, друзья, знакомые тех людей, кто не знает казахский язык? (зачитайте варианты ответов, один ответ)

- С пониманием
- С терпением
- Безразлично
- С разочарованием
- С раздражением
- С презрением
- Другое (запишите) _____
- Затрудняюсь ответить (не зачитывать)

7. Если кто-то из Ваших близких родственников захочет выйти замуж за/жениться на представителе(-нице) другой национальности, то какая из картинок лучше отражает Ваше отношение к этому? (карточка №7. возможен один ответ)

8. Нарушались ли когда-либо Ваши права или испытывали ли Вы негативное, несправедливое отношение к себе в Казахстане по следующим причинам? (карточка №8. отметьте один ответ по каждой строке)

	Очень часто	Часто	Редко	Очень редко	Не применимо	Никогда	Не знаю
Из-за того, что Вы женщина/мужчина	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за Вашего финансового положения (бедный(-ая), богатый(-ая))	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за Вашей религиозной принадлежности (мусульманин(-ка), православный(-ая), католик и т.д.)	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за этнической принадлежности	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за уровня образования (начальное, среднее и т.д.)	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за Ваших политических, гражданских убеждений	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за того, что Вы приехали из села/города	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за возраста	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за сексуальной ориентации	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за своего региона, откуда Вы приехали	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за незнания казахского языка	1	2	3	4	5	6	(99)

Из-за незнания русского языка	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за стиля одежды	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за ношения религиозной одежды	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за принадлежности к роду/жузу	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за внешности	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за профессии, вида занятости	1	2	3	4	5	6	(99)
Из-за физических недостатков	1	2	3	4	5	6	(99)
Другое (напишите)_____	1	2	3	4	5	6	(99)

9. По вашему мнению, каковы права каждого(-ой) из следующего списка: (каточка №9. отметьте один ответ по каждой строке)

	Слишком много прав	Достаточно прав	Мало прав	Нет прав	Не знаю
Нет ответа					
Женщин	1	2	3	4	(99)
Мужчин	1	2	3	4	(99)
Этнических групп	1	2	3	4	(99)
А. Комментарии					
Представителей(-ьниц) ЛГБТ-сообщества	1	2	3	4	(99)
Людей с ограниченными возможностями/с инвалидностью	1	2	3	4	(99)
Бедных людей	1	2	3	4	(99)
Верующих людей	1	2	3	4	(99)
Чиновников (работников(-ц) министерств, областных и городских, сельских акиматов и т.д)	1	2	3	4	(99)
Пенсионеров(-ок)	1	2	3	4	(99)
Молодежи	1	2	3	4	(99)
Оралманов(-ок)	1	2	3	4	(99)
Трудовых мигрантов(-ок)	1	2	3	4	(99)

ДАВАЙТЕ ТЕПЕРЬ ПЕРЕЙДЕМ К ДРУГОЙ ТЕМЕ.

10. В целом, удовлетворены ли Вы развитием демократии в Казахстане? (зачитайте варианты ответов. один ответ)

- Полностью удовлетворен(-а)
- Удовлетворен(-а)
- И удовлетворен(-а), и не удовлетворен(-а)
- Не удовлетворен(-а)
- Полностью не удовлетворен(-а)
- Затрудняюсь ответить (не зачитывать)

11. Я перечислю некоторые организации и различные источники информации. Скажите, насколько Вы доверяете каждой из них: полностью, в некоторой степени, не очень, или совсем не доверяете? (карточка №11. отметьте ответ в каждой строке):

	Полностью доверяю	Доверяю в некоторой степени	Не очень доверяю	Совсем не доверяю	Отказ от ответа	Затрудняюсь ответить
Религиозным организациям (мечеть, церковь и т.д.)	1	2	3	4	(97)	(99)
Армия	1	2	3	4	(97)	(99)
Печатные СМИ (газеты, журналы)	1	2	3	4	(97)	(99)
Телевидение	1	2	3	4	(97)	(99)
Социальные сети	1	2	3	4	(97)	(99)
Интернет	1	2	3	4	(97)	(99)
Профсоюзы	1	2	3	4	(97)	(99)
Полиция	1	2	3	4	(97)	(99)
Суды	1	2	3	4	(97)	(99)
Президент	1	2	3	4	(97)	(99)
Правительство страны	1	2	3	4	(97)	(99)
Политические партии	1	2	3	4	(97)	(99)
Парламент	1	2	3	4	(97)	(99)
Система здравоохранения	1	2	3	4	(97)	(99)
Система образования	1	2	3	4	(97)	(99)
Университеты	1	2	3	4	(97)	(99)
Крупные национальные компании	1	2	3	4	(97)	(99)
Крупные частные компании	1	2	3	4	(97)	(99)
Банки	1	2	3	4	(97)	(99)
Местные органы власти (акимат, маслихат)	1	2	3	4	(97)	(99)
Казахстанские неправительственные организации	1	2	3	4	(97)	(99)
Международные неправительственные организации	1	2	3	4	(97)	(99)

12. Насколько Вы согласны или не согласны со следующими суждениями... (карточка №12. отметьте один ответ по каждой строке)

	Полностью согласен(-на)	Скорее согласен(-на)	И согласен(-на), и не согласен(-на)	Скорее не согласен(-на)	Полностью не согласен(-на)	Загруд. ответить
Справедливость выражается в том, что у людей должен быть одинаковый уровень жизни	1	2	3	4	5	(99)
Справедливо, что люди имеют неодинаковые доходы, так как у всех разные способности	1	2	3	4	5	(99)
Государство должно гарантировать бедным достойный уровень жизни. Богатые должны делиться частью имущества с менее обеспеченными	1	2	3	4	5	(99)
Государство не должно вмешиваться в распределение имущества. Люди сами отвечают за свой материальный достаток	1	2	3	4	5	(99)
Интересы общества важнее интересов отдельного человека	1	2	3	4	5	(99)
Права личности выше интересов общества	1	2	3	4	5	(99)
Общество должно жить по правилам, которые определяет государство	1	2	3	4	5	(99)
Государство не должно определять правила, по которым живет общество, а только обеспечивать условия для его существования	1	2	3	4	5	(99)
Свобода важнее безопасности	1	2	3	4	5	(99)
Безопасность важнее свободы	1	2	3	4	5	(99)

13. В какой мере для Вас важно...?

Оцените по семибалльной шкале, где 1 - это совсем не важно, а 7 - очень важно для Вас. зачитайте!!!→чтобы лучше выразить свое мнение, Вы можете использовать любой интервал от 1 до 7. (карточка №13. отметьте один ответ по каждой строке)

	Совершенно не важны				Очень важны			Не знаю
	1	2	3	4	5	6	7	
Безопасность семьи	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Безупречная репутация	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Богатство	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Вера в Бога	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Власть	1	2	3	4	5	6	7	(98)

Высокое положение в обществе	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Жизнь в ладу с самим(-ой) собой	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Карьера	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Обязанности/долг перед семьей	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Обязанность/долг перед обществом	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Ответственность перед обществом	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Общение с близкими друзьями, родственниками, коллегами	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Поддержка друзей, коллектива	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Помощь ближнему	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Порядок в обществе	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Уважение родителей и старших	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Равенство/равноправие	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Разнообразие мнений	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Рациональность, разумность	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Свобода выбора	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Социальная справедливость	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Творчество и самореализация	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Терпимость	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Традиции	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Хорошее образование	1	2	3	4	5	6	7	(98)
Трудолюбие	1	2	3	4	5	6	7	(98)
спрашиваем только у казахов!!! Ответственность перед своим родом/жузом	1	2	3	4	5	6	7	(98)

14. Я Вам буду читать разные высказывания, а Вы укажете, насколько согласны или не согласны с каждым из них. Вы с ними полностью согласны, согласны, не согласны или абсолютно не согласны? (карточка №14. один ответ для каждого из утверждений):

	Полностью согласен (-на)	Согласен (-на)	Не согласен (-на)	Абсолютно не согласен (-на)	3/0
Если мать работает, это плохо для ее детей	1	2	3	4	(99)
В целом, мужчины лучше подходят на роль политических лидеров и руководителей бизнеса, чем женщины	1	2	3	4	(99)
Вести домашнее хозяйство – такое же важное дело, как работа, за которую платят зарплату	1	2	3	4	(99)
Множенство – это нормально	1	2	3	4	(99)
Это плохо, что казахстанская молодежь едет учиться в зарубежные вузы	1	2	3	4	(99)
Нужно отказываться от проведения пышных мероприятий с большим количеством гостей	1	2	3	4	(99)
Женщина не должна одеваться откровенно, вызывающе	1	2	3	4	(99)
Семья должна быть большой	1	2	3	4	(99)
Я готов(-а) потратить все сбережения на той и даже взять в долг, чтобы выглядеть достойно в глазах близких и друзей	1	2	3	4	(99)
Устройство на работу своих родственников и знакомых – это нормально	1	2	3	4	(99)
Человек в своем поведении всегда должен помнить о том, как на него посмотрят окружающие	1	2	3	4	(99)
Руководитель(-ница) моложе 30 лет не вызывает уважения в коллективе, даже если он/она профессионал своего дела	1	2	3	4	(99)
Если традиции мешают прогрессу и развитию, то от них надо отказываться	1	2	3	4	(99)
Диплом не так важен, как качество полученных знаний	1	2	3	4	(99)
Это нормально, когда родители материально поддерживают своих взрослых детей, даже если им больше 30 лет	1	2	3	4	(99)
Проблема экологии должна решаться после того, как будут решены другие социальные проблемы	1	2	3	4	(99)
Люди должны верить в судьбу, и принимать все, что дает жизнь	1	2	3	4	(99)
Большинству людей можно доверять	1	2	3	4	(99)
Нужно быть очень осторожными с людьми	1	2	3	4	(99)
Для широкого распространения казахского языка нужно усилить требования по его изучению для всех	1	2	3	4	(99)

15. Как на Ваш взгляд изменились люди и их отношения в целом за последние 5 лет? (карточка №15. один ответ по каждой строке)

	Усилилось	Осталось на том же уровне	Ослабло	Затрудняюсь ответить
Активность	1	2	3	(99)
Целеустремленность	1	2	3	(99)
Внушаемость, склонность подчиняться авторитетам	1	2	3	(99)
Образованность	1	2	3	(99)
Ответственность за семью, забота о ней	1	2	3	(99)
Трудолюбие	1	2	3	(99)
Предприимчивость	1	2	3	(99)
Верность друзьям	1	2	3	(99)
Патриотизм	1	2	3	(99)
Доброжелательность	1	2	3	(99)
Духовность	1	2	3	(99)
Уважение к женщинам	1	2	3	(99)
Искренность	1	2	3	(99)
Бескорыстие, готовность помочь другим	1	2	3	(99)
Честность	1	2	3	(99)
Уважение к старшим	1	2	3	(99)
Агрессивность	1	2	3	(99)
Воспитанность, культурное поведение	1	2	3	(99)
Рациональность, разумность	1	2	3	(99)

16. На карточке перечислены различные группы людей.

Назовите группы, с представителями(-ьницами) которых Вы бы не хотели жить по соседству? (карточка №16. отметьте все, что назовет респондент(-ка))

- Оралманы(-ки)
- Люди другой национальности
- Люди из других регионов Казахстана
- Люди, говорящие на другом, не вашем языке
- Бедные, малообеспеченные
- Наркоманы
- Бывшие заключенные
- ВИЧ-инфицированные люди
- Иностранцы рабочие/трудовые мигранты(-ки)
- Представители(-ьницы) ЛГБТ-сообщества
- Люди другой религии
- Алкоголики
- Живущие вместе пары, не состоящие в браке
- Другое (напишите) _____
- Нет таких групп/я спокойно отношусь ко всем группам

17. Здесь перечислены некоторые аспекты, которые люди считают важными в своей работе. Посмотрите этот список и скажите, что из приведенного здесь лично для Вас важно в работе.
(карточка №17. отметьте все, что назовет респондент(-ка))

- Хорошая оплата труда
- Не слишком напряженная работа.
- Гарантированная работа
- Работа, вызывающая уважение
- Удобные часы работы
- Возможность проявлять инициативу
- Продолжительный отпуск, достаточное количество нерабочих дней
- Работа, где вы чувствуете, что можете достичь чего-то
- Интересная работа
- Работа, соответствующая способностям
- Возможность заводить полезные знакомства
- Отсутствие начальства, самостоятельность
- Возможность карьерного роста
- Хороший коллектив
- Хороший социальный пакет, бонусы
- Работа в бюджетной организации
- Национальный состав коллектива
- Другое (что именно) _____
- Не работаю

Сейчас мне хотелось бы узнать Ваше мнение по различным вопросам. Я буду показывать Вам карточки с противоположными утверждениями в начале и в конце шкалы, а Вы скажите, куда бы Вы поместили Вашу точку зрения на этой шкале от 1 до 6.
(карточка №18а, №18б, №18в)

18а. Итак, куда бы Вы поместили свое мнение на этой шкале?
/отметить одно число/

1	2	3		4	5	6
Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения				Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника(-цы)		

- Отказ от ответа
- Затрудняюсь ответить

18б. И так куда бы Вы поместили свое мнение на этой шкале?
/отметить одно число/

1	2	3		4	5	6
Начальник(-ца) всегда должен(-на) принимать все решения и отвечать за всё				Тот/Та, кто выполняет задание, должен(-на) сам(-а) принимать решения и нести за них ответственность		

- Отказ от ответа
- Затрудняюсь ответить

18в. И так куда бы Вы поместили свое мнение на этой шкале?
/отметить одно число/

1 2 3 4 5 6

Нужно помогать родственникам с трудоустройством Каждый(-ая) должен(-на) добиваться профессиональных успехов сам(-а), своими силами

- Отказ от ответа
- Затрудняюсь ответить

19. Я кратко опишу несколько людей. Покажите, пожалуйста, на этой карточке, насколько каждое из описаний похоже, или не похоже на Вас? (карточка №20. отметьте один ответ для каждого описания):

	Очень похоже на меня	Похоже на меня	Чем-то похоже на меня	Немного похоже на меня	Не похоже на меня	Совсем не похоже на меня	3/0
Для этого человека важно предлагать новые идеи, быть творческой личностью, идти своим путем.	1	2	3	4	5	6	(99)
Для этого человека важно быть богатым, иметь много денег и дорогих вещей.	1	2	3	4	5	6	(99)
Жить в безопасности очень важно для этого человека, он избегает всего, что может сулить опасность.	1	2	3	4	5	6	(99)
Для этого человека важно хорошо проводить время, баловать себя.	1	2	3	4	5	6	(99)
Для этого человека важно делать что-то хорошее для общества.	1	2	3	4	5	6	(99)
Для этого человека важно быть очень успешным, чтобы окружающие знали о его достижениях.	1	2	3	4	5	6	(99)
Приключения и риск очень важны для этого человека, он стремится к жизни, полной захватывающих событий.	1	2	3	4	5	6	(99)
Для этого человека важно всегда вести себя правильно, не совершать поступков, которые люди не одобрили бы.	1	2	3	4	5	6	(99)
Для этого человека важна забота об окружающей среде и природе.	1	2	3	4	5	6	(99)
Для этого человека важно следовать традициям и обычаям, принятым в его семье или религии.	1	2	3	4	5	6	(99)

20. Используя шкалу от 1 до 7, скажите, должна ли религия играть большую или меньшую роль в общественной жизни? где 1 означает - религия должна играть меньшую роль, а 7 - религия должна играть большую роль. зачитайте!!!→чтобы лучше выразить свое мнение, вы можете использовать любой интервал от 1 до 7. (карточка №21)

1 2 3 4 5 6 7
 Должна играть меньшую роль Должна играть большую роль

21. Каково Ваше отношение к религии?
 (карточка №22. отметьте один ответ)

- Я верующий(-ая), состою в общине и регулярно посещаю мечеть, храм, соблюдаю обряды, предписания и запреты, пропагандирую ценности моей религии
- Я верующий(-ая), но в религиозной жизни практически не участвую, ограничиваюсь праздниками и некоторыми жизненно необходимыми обрядами
- Я не верующий(-ая), но участвую в некоторых обрядах, праздниках по традиции моей национальности и выступаю в защиту ее религии
- Я не верующий(-ая), в религиозной жизни, не участвую, но уважаю, религиозные чувства верующих и не препятствую им
- У меня своя индивидуальная вера в различные ценности (например, гражданская религия, личное почитание моральных ценностей, вера в нетрадиционного бога и др.)
- Я неверующий(-ая), атеист и противник(-ца) религии, считаю, что от религии человечеству больше вреда, чем пользы и людям нужно расстаться с ней
- Что другое (укажите) _____
- Затрудняюсь ответить (не зачитывать)

22. Какую религию Вы исповедуете?
 (зачитайте варианты. один ответ)

- Ислам
- Православие
- Не верю в Аллаха/Бога
- Другое(впишите)_____

23. Скажите, пожалуйста, с какими из утверждений Вы согласны или не согласны:

	Согласен(-на)	Не согласен(-на)	3/0
В Казахстане должен преобладать свой/наш ислам, как вера наших предков	1	2	(99)
Ислам в Казахстане не должен отходить от канонов/правил, пришедших к нам из арабских стран или из других стран	1	2	(99)
У каждого может быть свой взгляд на ислам, допустимо существование разных течений в исламе	1	2	(99)

ДЕМОГРАФИЯ

24. Пол:

- Мужской
- Женский

25. Ваш возраст

- !_____!

26. Ваша национальность

- Казашка/Казах
- Русская/Русский
- Другая _____

26.А. Скажите, пожалуйста, в какой области Казахстана Вы родились?

- название области _____
- Родился в другой стране

27. Ваше семейное положение

- Не замужем/Холост
- Замужем/Женат/Живут вместе
- Разведена/Разведен
- Вдова/Вдовец
- Отказ от ответа

28. Ваше образование? (карточка №29. зачитайте варианты ответов. отметьте один ответ)

- Незаконченное среднее
- Среднее
- Среднее специальное
- Незаконченное высшее образование
- Высшее
- Ученая степень
- Не знаю (не зачитывать)
- Отказ от ответа (не зачитывать)

29. Как бы Вы сами определили уровень материального благосостояния Вашей семьи?

(покажите карточку №30. один ответ)

- Мы не испытываем материальных затруднений и при необходимости вполне можем приобрести автомобиль или квартиру
- Доходов хватает на все, кроме очень дорогих приобретений, таких как автомобиль или квартира
- Денег хватает на питание и одежду, но покупка товаров длительного пользования затруднительна
- Денег хватает на питание, но покупка одежды вызывает затруднение
- Денег не хватает даже на питание

30. Чем Вы занимаетесь в настоящее время?

(зачитайте варианты. один ответ)

- Работаю в частной сфере (наемный(-ая) работник(-ца)
- Работаю в бюджетной организации
- Госслужащий(-ая)
- Самозанятый(-ая) (частный(-ая) предприниматель(-ьница), ИП, репетитор, торговля, частный извоз и т.д.)
- Пенсионер(-ка), но продолжаю работать
- Студент(-ка) и работаю
- Пенсионер(-ка) (закончить интервью)
- Студент(-ка) (закончить интервью)
- Домохозяин/Домохозяйка (закончить интервью)
- Временно безработный(-ая) (закончить интервью)
- Не работаю по состоянию здоровья (закончить интервью)

31. Можете ли Вы сказать, что Ваша профессиональная

деятельность/работа... (зачитайте ответы. отметьте все, что назовет респондент(-ка))

- Вам нравится
- Приносит пользу людям
- Хорошо оплачивается
- Соответствует Вашей квалификации
- Вам не нравится
- Не приносит пользу людям
- Мало оплачивается
- Не соответствует Вашей квалификации
- Другое(напишите) _____
- Затрудняюсь ответить

32. В какой сфере (отрасли) Вы работаете?

(покажите карточку №33. один ответ)

- Государственная служба, органы государственного управления
- Структуры МВД, КНБ, Вооруженные Силы и т.п.
- Промышленное производство (завод, фабрика)
- Медицина, образование, наука, культура

- Торговля
- Транспорт, связь
- Сфера услуг
- Строительство
- Добывающая отрасль
- Энергетическая отрасль
- Финансовая сфера (банки, страхование и т.п.)
- Сельское хозяйство
- Другое (запишите)_____
- (не зачитывать) Затрудняюсь ответить

33. Какую должность Вы занимаете в настоящее время по месту своей основной работы? (зачитайте варианты. один ответ)

- Специалист, рабочий(-ая), служащий(-ая)
- Руководитель(-ьница) среднего уровня
- Руководитель(-ьница) высшего уровня
- Другое (запишите)_____
- Затрудняюсь ответить

ЛИНЕЙНЫЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Тема: Ценности казахстанцев

Выборка исследования – 1600 респондентов(-ок)
(население от 18 лет и старше)

Даты проведения полевых работ – 17.07- 31.07.2018 года

География исследования – 14 областей РК, г. Астана,
Алматы, Шымкент

Форма опроса – интервью (Face-to-Face)

Метод отбора респондентки/респондента – маршрутная выборка,
«последний день рождения»

Среднее время продолжительности интервью – 35 минут

A0. Язык проведения интервью

Варианты ответов	Количество	Проценты
Казахский язык	360	22,5
Русский язык	1 240	77,5
Итого	1600	100,0

1. С какой из следующих групп людей вы в первую очередь испытываете чувство единства?

Варианты ответов	Количество	Проценты
С гражданами Казахстана	1 057	65,9
С людьми Вашей национальности	161	10,1
С людьми Вашего поколения	118	7,4
С жителями вашей области/города (для городов Алматы и Астана)	95	5,9
С людьми, говорящими на Вашем языке	68	4,3
С людьми Вашего рода/жуза	35	2,2
С людьми Вашей профессии	18	1,1
С работниками(-цами) Вашей организации	8	0,5
С людьми Вашей религии	6	0,4
другие ответы (записано со слов респондентов)		
С адекватными, нормальными людьми	7	0,4
С родственниками	6	0,4
С друзьями	1	0,1
Не испытываю чувства единства ни с какими группами	4	0,3
Затрудняюсь ответить	16	1,0
Итого	1600	100,0

2. Каким вы видите Казахстан в будущем?

Варианты ответов	Количество	Проценты
Страной, в которой проживают только казахи	89	5,6
Многонациональной страной, население которой говорит только на казахском языке	165	10,3
Многонациональной страной, население которой владеет и казахским, и русским языками	583	36,4
Многонациональной страной, где большинство граждан владеет казахским, русским и английским языками	713	44,6
другие ответы (записано со слов респондентов)		
Все будут говорить китайском языке	1	0,1
Затрудняюсь ответить	49	3,0
Итого	1600	100,0

3. Что сегодня является самым важным для казахстанского общества?

Варианты ответов	Количество	Проценты*
Богатство, процветание	714	44,6
Борьба с коррупцией	704	44,0
Законность и порядок	532	33,3
Стабильность	466	29,1
Равенство и справедливость	378	23,6
Вхождение в число самых развитых стран	351	21,9
Защита независимости, суверенитета Казахстана	341	21,3
Крепкая семья	328	20,5
Свобода	326	20,4
Рухани жаңғыру (Духовное возрождение)	284	17,8
Возрождение традиций	266	16,6
Вхождение в современный мир	265	16,6
Развитие казахского языка	241	15,1
Социальная защищенность	233	14,6
Экология, чистая среда	214	13,4
Равенство мужчин и женщин	185	11,6
Модернизация страны	161	10,1
Соблюдение норм нравственности /Ұят	154	9,6
Ислам	144	9,0
Честь, достоинство/Намыс	92	5,8
Равенство всех этнических групп	87	5,4
Лидерство в тюркском мире	33	2,1
Лидерство в Центральноазиатском регионе	32	2,0
Затрудняюсь ответить	11	0,7

*Сумма не равна 100%, т.к. респонденты(-ки) могли отметить несколько вариантов ответа.

4. На каком языке в основном вы разговариваете дома?

Варианты ответов	Количество	Проценты
На казахском	562	35,1
На русском	488	30,5
На казахском и русском языках	413	25,8
На языке моей национальности	63	3,9
На русском и языке своей национальности	47	2,9
На русском, казахском и языке своей национальности	22	1,4
На казахском, русском и турецком языке	1	0,1
Нет ответа	4	0,3
Итого	1600	100,0

5. Насколько свободно вы владеете казахским, русским, английским и другими языками?

№ данные	Не владею совсем	Не владею, но понимаю некоторые фразы	Понимаю речь, но объяснить не могу	Понимаю речь и могу объясниться	Свободно говорю и читаю, но не пишу	Свободно говорю, читаю и пишу	Владею свободно, в том числе профессиональной лексикой	3/0
Казахским	140	121	98	136	99	625	343	38
Русским	21	13	44	146	152	822	370	32
Английским	822	343	152	86	33	61	16	87
Французским	1376	77	19	15	3	3	1	106
Немецким	1357	109	18	10	1	2	1	102
Китайским	1438	43	2	10	1	4	-	102

% данные	Не владею совсем	Не владею, но понимаю некоторые фразы	Понимаю речь, но объяснить не могу	Понимаю речь и могу объясниться	Свободно говорю и читаю, но не пишу	Свободно говорю, читаю и пишу	Владею свободно, в том числе профессиональной лексикой	3/0
Казахским	8,8	7,6	6,1	8,5	6,2	39,1	21,4	2,3
Русским	1,3	0,8	2,8	9,1	9,5	51,4	23,1	2,0
Английским	51,4	21,4	9,5	5,4	2,1	3,8	1,0	5,4
Французским	86,0	4,8	1,2	0,9	0,2	0,2	0,1	6,6
Немецким	84,8	6,8	1,1	0,6	0,1	0,1	0,1	6,4
Китайским	89,9	2,7	0,1	0,6	0,1	0,3	-	6,3

6. Как вы думаете, как воспринимают ваши родственники, друзья, знакомые тех людей, кто не знает казахский язык?

Варианты ответов	Количество	Проценты
С пониманием	740	46,3
С терпением	274	17,1
Безразлично	306	19,1
С разочарованием	139	8,7
С раздражением	61	3,8
С презрением	21	1,3
Затрудняюсь ответить	59	3,7
Итого	1600	100,0

7. Если кто-то из ваших близких родственников захочет выйти замуж за/жениться на представителе(-нице) другой национальности, то какая из картинок лучше отражает ваше отношение к этому?

Варианты ответов	Количество	Проценты
	346	21,6
	356	22,3
	398	24,9
	205	12,8
	249	15,6
Затрудняюсь ответить	46	2,8
Итого	1600	100,0

8. Нарушались ли когда-либо ваши права или испытывали ли вы негативное, несправедливое отношение к себе в казахстане по следующим причинам?

Н данные	Очень часто	Часто	Редко	Очень редко	Никогда	Не применимо	Не знаю
Из-за того, что Вы женщина/мужчина	9	40	64	120	1280	-	87
Из-за Вашего финансового положения (бедный(-ая), богатый(-ая))	11	38	87	171	1225	-	68

Из-за Вашей религиозной принадлежности (мусульманин(-ка), православный(-ая), католик и т.д.)	10	11	52	113	1342	-	72
Из-за этнической принадлежности	15	18	67	126	1299	-	75
Из-за уровня образования (начальное, среднее и т.д.)	9	32	60	116	1315		68
Из-за Ваших политических, гражданских убеждений	5	19	54	106	1335	-	81
Из-за возраста	13	44	72	104	1309	-	58
Из-за сексуальной ориентации	5	21	30	55	1353	-	136
Из-за незнания казахского языка	11	39	54	100	1334	-	62
Из-за незнания русского языка	13	24	36	82	1355	-	90
Из-за стиля одежды	9	30	34	70	1398	-	59
Из-за внешности	6	28	41	65	1400	-	60
Из-за профессии, вида занятости	9	35	38	58	1395	-	65
Из-за физических недостатков	13	26	30	52	1416	-	63
Из-за того, что Вы приехали из села/города	8	41	55	105	1017	314	60
Из-за своего региона, откуда Вы приехали	6	23	59	81	1025	313	93
Из-за ношения религиозной одежды	6	25	31	59	970	416	93
Из-за принадлежности к роду/жузу	5	29	25	51	810	542	138

% данные	Очень часто	Часто	Редко	Очень редко	Никогда	Не применимо	Не знаю
Из-за того, что Вы женщина/мужчина	0,6	2,5	4,0	7,5	80,0	-	5,4
Из-за Вашего финансового положения (бедный(-ая), богатый(-ая))	0,7	2,4	5,4	10,7	76,6	-	4,2
Из-за Вашей религиозной принадлежности (мусульманин(-ка), православный(-ая), католик и т.д.)	0,6	0,7	3,3	7,1	83,9	-	4,4
Из-за этнической принадлежности	0,9	1,1	4,2	7,9	81,2	-	4,7
Из-за уровня образования (начальное, среднее и т.д.)	0,6	2,0	3,8	7,3	82,2	-	4,1
Из-за Ваших политических, гражданских убеждений	0,3	1,2	3,4	6,6	83,4	-	5,1
Из-за возраста	0,8	2,8	4,5	6,5	81,8	-	3,6
Из-за сексуальной ориентации	0,3	1,3	1,9	3,4	84,6	-	8,5
Из-за незнания казахского языка	0,7	2,4	3,4	6,3	83,4	-	3,8
Из-за незнания русского языка	0,8	1,5	2,3	5,1	84,7	-	5,6
Из-за стиля одежды	0,6	1,9	2,1	4,4	87,4	-	3,6
Из-за внешности	0,4	1,8	2,6	4,1	87,5	-	3,6
Из-за профессии, вида занятости	0,6	2,2	2,4	3,6	87,2	-	4,0
Из-за физических недостатков	0,8	1,6	1,9	3,3	88,6	-	3,8
Из-за того, что Вы приехали из села/города	0,5	2,6	3,4	6,6	63,6	19,6	3,7
Из-за своего региона, откуда Вы приехали	0,4	1,4	3,7	5,1	64,1	19,6	5,7
Из-за ношения религиозной одежды	0,4	1,6	1,9	3,7	60,6	26,0	5,8
Из-за принадлежности к роду/жузу		0,3	1,8	1,6	3,2	50,6	33,9

9. По вашему мнению, каковы права каждого(-ой) из следующего списка:

N данные	Слишком много прав	Достаточно прав	Мало прав	Нет прав	Не знаю
Нет ответа					
Женщин	106	1221	156	6	111
Мужчин	178	1224	80	5	113
Этнических групп	96	1022	142	22	318
Представителей(-ьниц) ЛГБТ-сообщества	35	306	187	418	654
Людей с ограниченными возможностями/с инвалидностью	39	650	589	103	219
Бедных людей	25	676	548	154	197
Верующих людей	38	952	303	76	231
Чиновников (работников(-ц) министерств, областных и городских, сельских акиматов и т.д.)	807	595	61	16	121
Пенсионеров(-ок)	66	964	398	65	107
Молодежи	60	1044	331	49	116
Оралманов(-ок)	174	860	212	65	289
Трудовых мигрантов(-ок)	78	683	319	122	398

% данные	Слишком много прав	Достаточно прав	Мало прав	Нет прав	Не знаю
Нет ответа					
Женщин	6,6	76,3	9,8	0,4	6,9
Мужчин	11,1	76,5	5,0	0,3	7,1
Этнических групп	6,0	63,9	8,9	1,4	19,8
Представителей(-ьниц) ЛГБТ-сообщества	2,2	19,1	11,7	26,1	40,9
Людей с ограниченными возможностями/с инвалидностью	2,4	40,6	36,8	6,4	13,8
Бедных людей	1,6	42,3	34,3	9,6	12,2
Верующих людей	2,4	59,5	18,9	4,8	14,4
Чиновников (работников(-ц) министерств, областных и городских, сельских акиматов и т.д.)	50,4	37,2	3,8	1,0	7,6
Пенсионеров(-ок)	4,1	60,3	24,9	4,1	6,6
Молодежи	3,8	65,3	20,7	3,1	7,1
Оралманов(-ок)	10,9	53,8	13,3	4,1	17,9
Трудовых мигрантов(-ок)	4,9	42,7	19,9	7,6	24,9

10. В целом, удовлетворены ли вы развитием демократии в казахстане?

Варианты ответов	Количество	Проценты
Полностью удовлетворен(-а)	208	13,0
Удовлетворен(-а)	597	37,3
И удовлетворен(-а), и не удовлетворен(-а)	463	28,9
Не удовлетворен(-а)	127	7,9
Полностью не удовлетворен(-а)	15	0,9
Загрудняюсь ответить	190	12,0
Итого	1600	100,0

11. Я перечислю некоторые организации и различные источники информации. Скажите, насколько вы доверяете каждой из них: полностью, в некоторой степени, не очень, или совсем не доверяете?

Н данные	Полностью доверяю	Доверяю в некоторой степени	Не очень доверяю	Совсем не доверяю	Отказ от ответа	з/О
Религиозным организациям (мечеть, церковь и т.д.)	336	767	251	89	53	104
Армия	333	765	314	87	37	64
Печатные СМИ (газеты, журналы)	171	788	432	110	44	55
Телевидение	178	852	377	103	38	52
Социальные сети	158	730	470	123	48	71
Интернет	182	716	441	130	49	82
Профсоюзы	180	700	366	143	64	147
Полиция	189	688	425	189	44	65
Суды	221	686	419	158	42	74
Президент	667	732	74	42	30	55
Правительство страны	428	781	181	97	47	66
Политические партии	266	766	304	122	49	93
Парламент	285	749	310	122	52	82
Система здравоохранения	218	770	414	108	40	50
Система образования	222	793	382	109	44	50
Университеты	197	773	373	131	49	77
Крупные национальные компании	130	679	442	138	57	154
Крупные частные компании	112	638	508	144	61	137
Банки	129	670	487	176	49	89
Местные органы власти (акимат, маслихат)	172	794	367	127	48	92
Казахстанские неправительственные организации	121	684	372	128	64	231
Международные неправительственные организации	114	651	394	137	66	238

% данные	Полностью доверяю	Доверяю в некоторой степени	Не очень доверяю	Совсем не доверяю	Отказ от ответа	3/0
Религиозным организациям (мечеть, церковь и т.д.)	21,0	47,9	15,7	5,6	3,3	6,5
Армия	20,8	47,8	19,6	5,4	2,3	4,1
Печатные СМИ (газеты, журналы)	10,7	49,3	27,0	6,9	2,8	3,3
Телевидение	11,1	53,3	23,6	6,4	2,4	3,2
Социальные сети	9,9	45,6	29,4	7,7	3,0	4,4
Интернет	11,4	44,8	27,6	8,1	3,1	5,0
Профсоюзы	11,3	43,8	22,9	8,9	4,0	9,1
Полиция	11,8	43,0	26,6	11,8	2,8	4,0
Суды	13,9	42,9	26,2	9,9	2,6	4,5
Президент	41,7	45,8	4,6	2,6	1,9	3,4
Правительство страны	26,8	48,8	11,3	6,1	2,9	4,1
Политические партии	16,6	47,9	19,0	7,6	3,1	5,8
Парламент	17,8	46,8	19,4	7,6	3,3	5,1
Система здравоохранения	13,6	48,1	25,9	6,8	2,5	3,1
Система образования	13,9	49,6	23,9	6,8	2,7	3,1
Университеты	12,3	48,3	23,3	8,2	3,1	4,8
Крупные национальные компании	8,1	42,4	27,6	8,6	3,6	9,7
Крупные частные компании	7,0	39,9	31,8	9,0	3,8	8,5
Банки	8,1	41,9	30,4	11,0	3,1	5,5
Местные органы власти (акимат, маслихат)	10,8	49,6	22,9	7,9	3,0	5,8
Казахстанские неправительственные организации	7,6	42,8	23,3	8,0	4,0	14,3
Международные неправительственные организации	7,1	40,7	24,6	8,6	4,1	14,9

12. Насколько вы согласны или не согласны со следующими суждениями...

N данные	Полностью согласен(-на)	Скорее согласен (-на)	И согласен(-на), и не согласен(-на)	Скорее не согласен(-на)	Полностью не согласен(-на)	3/0
Справедливость выражается в том, что у людей должен быть одинаковый уровень жизни	266	423	497	290	60	64
Справедливо, что люди имеют неодинаковые доходы, так как у всех разные способности	283	593	439	184	30	71
Государство должно гарантировать бедным достойный уровень жизни. Богатые должны делиться частью имущества с менее обеспеченными	204	345	557	326	53	115

Государство не должно вмешиваться в распределение имущества. Люди сами отвечают за свой материальный достаток	165	514	531	215	50	125
Интересы общества важнее интересов отдельного человека	101	368	594	351	63	123
Права личности выше интересов общества	137	423	591	260	44	145
Общество должно жить по правилам, которые определяет государство	155	442	550	260	66	127
Государство не должно определять правила, по которым живет общество, а только обеспечивать условия для его существования	149	409	647	224	29	142
Свобода важнее безопасности	166	320	641	280	65	128
Безопасность важнее свободы	247	379	568	140	93	173

% данные	Полностью согласен(-на)	Скорее согласен(-на)	И согласен(-на), и не согласен(-на)	Скорее не согласен(-на)	Полностью не согласен(-на)	3/0
Справедливость выражается в том, что у людей должен быть одинаковый уровень жизни	16,6	26,4	31,1	18,1	3,8	4,0
Справедливо, что люди имеют неодинаковые доходы, так как у всех разные способности	17,7	37,1	27,4	11,5	1,9	4,4
Государство должно гарантировать бедным достойный уровень жизни. Богатые должны делиться частью имущества с менее обеспеченными	12,8	21,6	34,8	20,4	3,3	7,1
Государство не должно вмешиваться в распределение имущества. Люди сами отвечают за свой материальный достаток	10,3	32,1	33,2	13,4	3,1	7,9
Интересы общества важнее интересов отдельного человека	6,3	23,0	37,1	21,9	3,9	7,8
Права личности выше интересов общества	8,6	26,4	36,9	16,3	2,8	9,0
Общество должно жить по правилам, которые определяет государство	9,7	27,6	34,4	16,3	4,1	7,9
Государство не должно определять правила, по которым живет общество, а только обеспечивать условия для его существования	9,3	25,6	40,4	14,0	1,8	8,9
Свобода важнее безопасности	10,4	20,0	40,1	17,5	4,1	7,9
Безопасность важнее свободы	15,4	23,7	35,5	8,8	5,8	10,8

13. В какой мере для вас важно...? Оцените по семибалльной шкале, где 1 - это совсем не важно, а 7 - очень важно для вас.

N данные	Совсем не важны	2	3	4	5	6	Очень важны	Не знаю
Безопасность семьи	4	1	6	25	181	234	1120	29
Безупречная репутация	39	21	68	144	315	443	515	55

Богатство	34	37	79	214	408	393	389	46
Вера в Бога	19	12	52	181	330	449	508	49
Власть	102	42	114	263	366	338	311	64
Высокое положение в обществе	46	48	105	258	386	357	338	62
Жизнь в ладу с самим(-ой) собой	9	9	35	99	343	430	626	49
Карьера	25	22	80	190	410	367	446	60
Обязанности/долг перед семьей	3	5	19	72	263	396	803	39
Обязанность/долг перед обществом	9	6	35	141	356	414	592	47
Ответственность перед обществом	9	8	31	128	365	423	599	37
Общение с близкими друзьями, родственниками, коллегами	3	2	14	74	310	468	696	33
Поддержка друзей, коллектива	2	2	14	79	304	504	652	43
Помощь ближнему	2	2	12	65	308	463	713	35
Порядок в обществе	2	3	16	66	296	458	720	39
Уважение родителей и старших	2	4	13	57	280	397	805	42
Равенство/равноправие	4	2	19	83	304	491	650	47
Разнообразие мнений	15	5	32	127	390	462	510	59
Рациональность, разумность	6	1	33	120	375	471	535	59
Свобода выбора	4	1	25	91	343	466	616	54
Социальная справедливость	4	3	19	69	335	496	629	45
Творчество и самореализация	6	8	21	107	373	502	527	56
Терпимость	6	5	10	99	374	479	581	46
Традиции	7	5	28	87	349	466	615	43
Хорошее образование	3	2	9	50	325	471	695	45
Трудолюбие	5	2	6	51	292	452	739	53
(Отвечают только казахи – 1058 респондентов (66,1%) Ответственность перед своим родом/жузом	22	17	32	48	152	246	450	91

% данные	Совсем не важны	2	3	4	5	6	Очень важны	Не знаю
Безопасность семьи	0,3	0,1	0,4	1,6	11,3	14,6	70,0	1,7
Безупречная репутация	2,4	1,3	4,3	9,0	19,7	27,7	32,2	3,4
Богатство	2,1	2,3	4,9	13,4	25,5	24,6	24,3	2,9
Вера в Бога	1,2	0,8	3,3	11,3	20,6	28,1	31,8	2,9
Власть	6,4	2,6	7,1	16,4	22,9	21,1	19,4	4,1
Высокое положение в обществе	2,9	3,0	6,6	16,1	24,1	22,3	21,1	3,9
Жизнь в ладу с самим(-ой) собой	0,6	0,6	2,2	6,2	21,4	26,9	39,1	3,0

Карьера	1,6	1,4	5,0	11,9	25,6	22,9	27,9	3,7
Обязанности/долг перед семьей	0,2	0,3	1,2	4,5	16,4	24,8	50,2	2,4
Обязанность/долг перед обществом	0,6	0,4	2,2	8,8	22,3	25,9	37,0	2,8
Ответственность перед обществом	0,6	0,5	1,9	8,0	22,8	26,4	37,4	2,4
Общение с близкими друзьями, родственниками, коллегами	0,2	0,1	0,9	4,6	19,4	29,3	43,5	2,0
Поддержка друзей, коллектива	0,1	0,1	0,9	4,9	19,0	31,5	40,8	2,7
Помощь ближнему	0,1	0,1	0,8	4,1	19,3	28,9	44,6	2,1
Порядок в обществе	0,1	0,2	1,0	4,1	18,5	28,6	45,0	2,5
Уважение родителей и старших	0,1	0,3	0,8	3,6	17,5	24,8	50,3	2,6
Равенство/равноправие	0,3	0,1	1,2	5,2	19,0	30,7	40,6	2,9
Разнообразие мнений	0,9	0,3	2,0	7,9	24,4	28,9	31,9	3,7
Рациональность, разумность	0,4	0,1	2,1	7,5	23,4	29,4	33,4	3,7
Свобода выбора	0,3	0,1	1,6	5,7	21,4	29,1	38,5	3,3
Социальная справедливость	0,3	0,2	1,2	4,3	20,9	31,0	39,3	2,8
Творчество и самореализация	0,4	0,5	1,3	6,7	23,3	31,4	32,9	3,5
Терпимость	0,4	0,3	0,6	6,2	23,4	29,9	36,3	2,9
Традиции	0,4	0,3	1,8	5,4	21,8	29,1	38,4	2,8
Хорошее образование	0,2	0,1	0,6	3,1	20,3	29,4	43,4	2,9
Трудолюбие	0,3	0,1	0,4	3,2	18,3	28,3	46,2	3,2
(Отвечают только казахи – 1058 респондентов (66,1%) Ответственность перед своим родом/жузом	2,1	1,6	3,0	4,5	14,4	23,3	42,5	8,6

14 Я вам буду читать разные высказывания, а вы укажете, насколько согласны или не согласны с каждым из них. Вы с ними полностью согласны, согласны, не согласны или абсолютно не согласны?

№ данные	Полностью согласен (-на)	Согласен (-на)	Не согласен (-на)	Абсолютно не согласен (-на)	3/0
Если мать работает, это плохо для ее детей	180	387	724	246	63
В целом, мужчины лучше подходят на роль политических лидеров и руководителей бизнеса, чем женщины	265	560	554	152	69
Вести домашнее хозяйство – такое же важное дело, как работа, за которую платят зарплату	480	734	256	58	72

Многоженство – это нормально	51	236	585	619	109
Это плохо, что казахстанская молодежь едет учиться в зарубежные вузы	138	295	710	356	101
Нужно отказываться от проведения пышных мероприятий с большим количеством гостей	341	565	460	138	96
Женщина не должна одеваться откровенно, вызывающе	490	676	288	74	72
Семья должна быть большой	367	666	379	82	106
Я готов(-а) потратить все сбережения на той и даже взять в долг, чтобы выглядеть достойно в глазах близких и друзей	89	336	699	361	115
Устройство на работу своих родственников и знакомых – это нормально	117	557	602	226	98
Человек в своем поведении всегда должен помнить о том, как на него посмотрят окружающие	240	800	390	92	78
Руководитель(-ница) моложе 30 лет не вызывает уважения в коллективе, даже если он/она профессионал своего дела	127	484	612	287	90
Если традиции мешают прогрессу и развитию, то от них надо отказываться	148	585	568	153	146
Диплом не так важен, как качество полученных знаний	166	604	558	148	124
Это нормально, когда родители материально поддерживают своих взрослых детей, даже если им больше 30 лет	101	558	558	287	96
Проблема экологии должна решаться после того, как будут решены другие социальные проблемы	106	514	670	201	109
Люди должны верить в судьбу, и принимать все, что дает жизнь	156	603	560	182	99
Большинству людей можно доверять	109	663	574	159	95
Нужно быть очень осторожными с людьми	228	860	339	77	96
Для широкого распространения казахского языка нужно усилить требования по его изучению для всех	321	748	314	95	122
Если мать работает, это плохо для ее детей	11,3	24,2	45,3	15,4	3,8
В целом, мужчины лучше подходят на роль политических лидеров и руководителей бизнеса, чем женщины	16,6	35,0	34,6	9,5	4,3
Вести домашнее хозяйство – такое же важное дело, как работа, за которую платят зарплату	30,0	45,9	16,0	3,6	4,5
Многоженство – это нормально	3,2	14,8	36,6	38,7	6,7
Это плохо, что казахстанская молодежь едет учиться в зарубежные вузы	8,6	18,4	44,4	22,3	6,3
Нужно отказываться от проведения пышных мероприятий с большим количеством гостей	21,3	35,3	28,8	8,6	6,0
Женщина не должна одеваться откровенно, вызывающе	30,6	42,3	18,0	4,6	4,5
Семья должна быть большой	22,9	41,6	23,7	5,1	6,7
Я готов(-а) потратить все сбережения на той и даже взять в долг, чтобы выглядеть достойно в глазах близких и друзей	5,6	21,0	43,7	22,6	7,1
Устройство на работу своих родственников и знакомых – это нормально	7,3	34,8	37,6	14,1	6,2
Человек в своем поведении всегда должен помнить о том, как на него посмотрят окружающие	15,0	50,0	24,4	5,8	4,8
Руководитель(-ница) моложе 30 лет не вызывает уважения в коллективе, даже если он/она профессионал своего дела	7,9	30,3	38,3	17,9	5,6

Если традиции мешают прогрессу и развитию, то от них надо отказываться	9,3	36,6	35,5	9,6	9,0
Диплом не так важен, как качество полученных знаний	10,4	37,8	34,9	9,3	7,6
Это нормально, когда родители материально поддерживают своих взрослых детей, даже если им больше 30 лет	6,3	34,9	34,9	17,9	6,0
Проблема экологии должна решаться после того, как будут решены другие социальные проблемы	6,6	32,1	41,9	12,6	6,8
Люди должны верить в судьбу, и принимать все, что дает жизнь	9,8	37,7	35,0	11,4	6,1
Большинству людей можно доверять	6,8	41,4	35,9	9,9	6,0
Нужно быть очень осторожными с людьми	14,3	53,8	21,2	4,8	5,9
Для широкого распространения казахского языка нужно усилить требования по его изучению для всех	20,1	46,8	19,6	5,9	7,6

15. Как на ваш взгляд изменились люди и их отношения в целом за последние 5 лет?

N данные	Усилилось	Осталось на том же уровне	Ослабло	Затрудняюь ответить
Активность	484	819	211	86
Целеустремленность	466	850	210	74
Внушаемость, склонность подчиняться авторитетам	369	869	214	148
Образованность	453	749	343	55
Ответственность за семью, забота о ней	430	818	281	71
Трудолюбие	365	855	323	57
Предприимчивость	486	811	222	81
Верность друзьям	307	874	350	69
Патриотизм	349	827	354	70
Доброжелательность	286	869	377	68
Духовность	328	885	300	87
Уважение к женщинам	257	911	357	75
Искренность	229	838	465	68
Бескорыстие, готовность помочь другим	221	793	518	68
Честность	220	790	528	62
Уважение к старшим	303	830	403	64
Агрессивность	527	743	221	109
Воспитанность, культурное поведение	262	866	382	90
Рациональность, разумность	230	951	300	119

% данные	Усилилось	Осталось на том же уровне	Ослабло	Затрудняюсь ответить
Активность	30,3	51,2	13,2	5,3
Целеустремленность	29,1	53,1	13,1	4,7
Внушаемость, склонность подчиняться авторитетам	23,1	54,3	13,4	9,2
Образованность	28,3	46,8	21,4	3,5
Ответственность за семью, забота о ней	26,9	51,1	17,6	4,4
Трудолюбие	22,8	53,4	20,2	3,6
Предприимчивость	30,4	50,7	13,9	5,0
Верность друзьям	19,2	54,6	21,9	4,3
Патриотизм	21,8	51,7	22,1	4,4
Доброжелательность	17,9	54,3	23,6	4,2
Духовность	20,5	55,3	18,8	5,4
Уважение к женщинам	16,1	56,9	22,3	4,7
Искренность	14,3	52,4	29,1	4,2
Бескорыстие, готовность помочь другим	13,8	49,6	32,4	4,2
Честность	13,8	49,4	33,0	3,8
Уважение к старшим	18,9	51,9	25,2	4,0
Агрессивность	32,9	46,4	13,8	6,9
Воспитанность, культурное поведение	16,4	54,1	23,9	5,6
Рациональность, разумность	14,4	59,5	18,8	7,3

16. На карточке перечислены различные группы людей. Назовите группы, с представителями которых вы бы не хотели жить по соседству?

Варианты ответов	Количество	Проценты*
Наркоманы	1 325	82,8
Представители(-ницы) ЛГБТ-сообщества	1 120	70,0
Алкоголики	1 034	64,6
Бывшие заключенные	962	60,1
ВИЧ-инфицированные люди	957	59,8
Иностранцы рабочие/трудоустроенные мигранты(-ки)	357	22,3
Оралманы(-ки)	212	13,3
Люди другой религии	183	11,4
Бедные, малообеспеченные	144	9,0
Живущие вместе пары, не состоящие в браке	111	6,9
Люди другой национальности	92	5,8
Люди, говорящие на другом, не вашем языке	82	5,1
Люди из других регионов Казахстана	56	3,5
другие ответы (записано со слов респондентов)		
С людьми, которые содержат большое количество кошек	2	0,1
Нет таких групп/я спокойно отношусь ко всем группам	119	7,4
Затрудняюсь ответить	4	0,3

*Сумма не равна 100%, т.к. респонденты(-ки) могли отметить несколько вариантов ответа.

17. Здесь перечислены некоторые аспекты, которые люди считают важными в своей работе. Посмотрите этот список и скажите, что из приведенного здесь лично для вас важно в работе.

Варианты ответов	Количество	Проценты*
Хорошая оплата труда	1 101	68,8
Хороший коллектив	638	39,9
Интересная работа	562	35,1
Работа, где вы чувствуете, что можете достичь чего-то	486	30,4
Гарантированная работа	484	30,3
Удобные часы работы	467	29,2
Работа, вызывающая уважение	429	26,8
Возможность карьерного роста	398	24,9
Хороший социальный пакет, бонусы	395	24,7
Работа, соответствующая способностям	354	22,1
Продолжительный отпуск, достаточное количество нерабочих дней	352	22,0
Возможность проявлять инициативу	312	19,5
Не слишком напряженная работа.	303	18,9
Отсутствие начальства, самостоятельность	220	13,8
Возможность заводить полезные знакомства	180	11,3
Работа в бюджетной организации	176	11,0
Национальный состав коллектива	63	3,9
Не работаю	184	11,5
Затрудняюсь ответить	23	1,4

*Сумма не равна 100%, т.к. респонденты(-ки) могли отметить несколько вариантов ответа.

18а. Итак, куда бы вы поместили свое мнение на этой шкале?

Варианты ответов	Количество	Проценты
Лучше работать там, где в первую очередь ценят теплые человеческие отношения	241	15,1
2	141	8,8
3	198	12,4
4	274	17,1
5	381	23,8
Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника(-цы)	304	19,0
Отказ от ответа	20	1,3
Затрудняюсь ответить	41	2,5
Итого	1600	100,0

18б. Итак, куда бы вы поместили свое мнение на этой шкале?

Варианты ответов	Количество	Проценты
Начальник(-ца) всегда должен(-на) принимать все решения и отвечать за всё	250	15,6
2	149	9,3
3	225	14,1
4	311	19,4
5	333	20,8
Тот/Та, кто выполняет задание, должен(-на) сам(-а) принимать решения и нести за них ответственность	267	16,7
Отказ от ответа	24	1,5
Затрудняюсь ответить	41	2,6
Итого	1600	100,0

18в. Итак, куда бы вы поместили свое мнение на этой шкале?

Варианты ответов	Количество	Проценты
Нужно помогать родственникам с трудоустройством	183	11,4
2	121	7,6
3	222	13,9
4	310	19,4
5	323	20,2
Каждый(-ая) должен(-на) добиваться профессиональных успехов сам(-а), своими силами	384	24,0
Отказ от ответа	23	1,4
Затрудняюсь ответить	34	2,1
Итого	1600	100,0

19. Я кратко опишу несколько людей. Покажите, пожалуйста, на этой карточке, насколько каждое из описаний похоже, или не похоже на вас?

№ данные	Очень похоже на меня	Похоже на меня	Чем-то похоже на меня	Немного похоже на меня	Не похоже на меня	Совсем не похоже на меня	Σ/О
Для этого человека важно предлагать новые идеи, быть творческой личностью, идти своим путем.	124	329	439	351	166	66	125
Для этого человека важно быть богатым, иметь много денег и дорогих вещей.	82	255	348	328	335	121	131
Жить в безопасности очень важно для этого человека, он избегает всего, что может сулить опасность.	187	345	396	337	197	36	102
Для этого человека важно хорошо проводить время, баловать себя.	107	294	374	346	294	89	96
Для этого человека важно делать что-то хорошее для общества.	158	375	494	347	101	24	101

Для этого человека важно быть очень успешным, чтобы окружающие знали о его достижениях.	122	263	415	350	273	64	113
Приключения и риск очень важны для этого человека, он стремится к жизни, полной захватывающих событий.	80	278	344	327	346	103	122
Для этого человека важно всегда вести себя правильно, не совершать поступков, которые люди не одобрили бы.	122	393	441	346	150	35	113
Для этого человека важна забота об окружающей среде и природе.	164	422	436	341	106	26	105
Для этого человека важно следовать традициям и обычаям, принятым в его семье или религии.	205	349	515	286	105	35	105
Для этого человека важно предлагать новые идеи, быть творческой личностью, идти своим путем.	7,8	20,6	27,4	21,9	10,4	4,1	7,8
Для этого человека важно быть богатым, иметь много денег и дорогих вещей.	5,1	15,9	21,8	20,5	20,9	7,6	8,2
Жить в безопасности очень важно для этого человека, он избегает всего, что может сулить опасность.	11,7	21,6	24,8	21,1	12,3	2,3	6,2
Для этого человека важно хорошо проводить время, баловать себя.	6,7	18,4	23,4	21,6	18,4	5,6	5,9
Для этого человека важно делать что-то хорошее для общества.	9,9	23,4	30,9	21,7	6,3	1,5	6,3
Для этого человека важно быть очень успешным, чтобы окружающие знали о его достижениях.	7,6	16,4	25,9	21,9	17,1	4,0	7,1
Приключения и риск очень важны для этого человека, он стремится к жизни, полной захватывающих событий.	5,0	17,4	21,5	20,4	21,6	6,4	7,7
Для этого человека важно всегда вести себя правильно, не совершать поступков, которые люди не одобрили бы.	7,6	24,6	27,6	21,6	9,4	2,2	7,0
Для этого человека важна забота об окружающей среде и природе.	10,3	26,4	27,3	21,3	6,6	1,6	6,5
Для этого человека важно следовать традициям и обычаям, принятым в его семье или религии.	12,8	21,8	32,2	17,9	6,6	2,2	6,5

20. Используя шкалу от 1 до 7, скажите, должна ли религия играть большую или меньшую роль в общественной жизни?

Где 1 означает - религия должна играть меньшую роль, а 7 - религия должна играть большую роль

Среднее значение =4,2		
Варианты ответов	Количество	Проценты
Должна играть меньшую роль	134	8,4
2	106	6,6
3	254	15,9
4	436	27,3
5	339	21,2
6	156	9,8
Должна играть большую роль	153	9,6
Затрудняюсь ответить	22	1,2
Итого	1600	100,0

21. Каково ваше отношение к религии?

Варианты ответов	Количество	Проценты
Я верующий(-ая), состою в общине и регулярно посещаю мечеть, храм, соблюдаю обряды, предписания и запреты, пропагандирую ценности моей религии	123	7,7
Я верующий(-ая), но в религиозной жизни практически не участвую, ограничиваюсь праздниками и некоторыми жизненно необходимыми обрядами	852	53,3
Я не верующий(-ая), но участвую в некоторых обрядах, праздниках по традиции моей национальности и выступаю в защиту ее религии	261	16,3
Я не верующий(-ая), в религиозной жизни, не участвую, но уважаю, религиозные чувства верующих и не препятствую им	229	14,3
У меня своя индивидуальная вера в различные ценности (например, гражданская религия, личное почитание моральных ценностей, вера в нетрадиционного бога и др.)	40	2,5
Я неверующий(-ая), атеист и противник(-ца) религии, считаю, что от религии человечеству больше вреда, чем пользы и людям нужно расстаться с ней	19	1,2
Затрудняюсь ответить	76	4,7
Итого	1600	100,0

22. Какую религию вы исповедуете?

Варианты ответов	Количество	Проценты
Ислам	971	60,7
Православие	330	20,6
У меня своя вера	1	0,1
Не верю в Аллаха/Бога	30	1,9
Отказ от ответа	268	16,7
Итого	1600	100,0

23. Скажите, пожалуйста, с какими из утверждений вы согласны или не согласны:

№ данные	Согласен(-на)	Не согласен(-на)	3/0
В Казахстане должен преобладать свой/наш ислам, как вера наших предков	949	276	375
Ислам в Казахстане не должен отходить от канонов/правил, пришедших к нам из арабских стран или из других стран	461	529	610
У каждого может быть свой взгляд на ислам, допустимо существование разных течений в исламе	491	505	604

№ данные	Согласен(-на)	Не согласен(-на)	3/0
В Казахстане должен преобладать свой/наш ислам, как вера наших предков	59,3	17,3	23,4
Ислам в Казахстане не должен отходить от канонов/правил, пришедших к нам из арабских стран или из других стран	28,8	33,1	38,1
У каждого может быть свой взгляд на ислам, допустимо существование разных течений в исламе	30,7	31,6	37,7

ДЕМОГРАФИЯ**24. ПОЛ:**

Варианты ответов	Количество	Проценты
Мужской	757	47,3
Женский	843	52,7
Итого	1600	100,0

25. ВАШ ВОЗРАСТ

Варианты ответов	Количество	Проценты
От 18 до 29 лет	403	25,2
От 30 до 40 лет	452	28,3
От 41 до 50 лет	309	19,3
От 51 до 60 лет	231	14,4
От 61 и старше	205	12,8
Итого	1600	100,0

26. ВАША НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Варианты ответов	Количество	Проценты
Казашка/Казах	1 058	66,1
Русская/Русский	389	24,3
Узбечка/Узбек	38	2,4
Татарка/Татарин	28	1,8
Украинка/Украинец	20	1,3
Таджичка/Таджик	11	0,7
Курдянка/Курд	10	0,6
Корейнка/Кореец	8	0,5
Немка/Немец	7	0,4
Чеченка/Чеченец	6	0,4
Азербайджанка/Азербайджанец	5	0,3
Уйгурка/Уйгур	6	0,4
Белоруска/Белорус	5	0,3
Турчанка/Турок	3	0,2
Башкирка/Башкир	2	0,1
Цыганка /Цыган	1	0,1
Молдаванка/Молдаванин	1	0,1
Армянка/Армянин	1	0,1
Дунганка/Дунган	1	0,1
Итого	1600	100,0

26.А. Скажите, пожалуйста, в какой области Казахстана вы родились?

Варианты ответов (записано со слов респондентов(-ок))	Количество	Проценты
Алматинская область	247	15,4
Южно-Казахстанская область	221	13,8
Восточно-Казахстанская область	124	7,8
Карагандинская область	109	6,8
Акмолинская область	102	6,4
Жамбылская область	97	6,1
Костанайская область	84	5,3
Кызылординская область	81	5,1
Северо-Казахстанская область	75	4,7
Западно-Казахстанская область	63	3,9
Актюбинская область	59	3,7
Павлодарская область	58	3,6
Атырауская область	46	2,9
Мангыстауская область	14	0,9
г.Астана	11	0,7
г.Алматы	8	0,5
Родился в другой стране	129	8,1
Отказ от ответа	72	4,3
Итого	1600	100,0

27. Ваше семейное положение

Варианты ответов	Количество	Проценты
Не замужем/Холост	299	18,7
Замужем/Женат/живут вместе	949	59,3
Разведена/Разведен	148	9,3
Вдова/Вдовец	143	8,9
Отказ от ответа	61	3,8
Итого	1600	100,0

28. Ваше образование?

Варианты ответов	Количество	Проценты
Незаконченное среднее	35	2,2
Среднее	295	18,4
Среднее специальное	594	37,1
Незаконченное высшее образование	115	7,2
Высшее	535	33,4
Ученая степень	8	0,5
Отказ от ответа	18	1,2
Итого	1600	100,0

29. Как бы вы сами определили уровень материального благосостояния вашей семьи?

Варианты ответов	Количество	Проценты
Мы не испытываем материальных затруднений и при необходимости вполне можем приобрести автомобиль или квартиру	54	3,4
Доходов хватает на все, кроме очень дорогих приобретений, таких как автомобиль или квартира	504	31,5
Денег хватает на питание и одежду, но покупка товаров длительного пользования затруднительна	846	52,9
Денег хватает на питание, но покупка одежды вызывает затруднение	153	9,6
Денег не хватает даже на питание	16	1,0
Отказ от ответа	27	1,6
Итого	1600	100,0

30. Чем вы занимаетесь в настоящее время?

Варианты ответов	Количество	Проценты
Работаю в частной сфере (наемный(-ая) работник(-ца))	433	27,1
Работаю в бюджетной организации	235	14,7
Госслужащий(-ая)	123	7,7
Самозанятый(-ая) (частный(-ая) предприниматель (-ьница), ИП, репетитор, торговля, частный извоз и т.д.)	152	9,5
Пенсионер(-ка), но продолжаю работать	25	1,6
Студент(-ка) и работаю	15	0,9
Пенсионер(-ка)	216	13,5
Студент(-ка)	77	4,8
Домохозяин/Домохозяйка	193	12,1
Временно безработный(-ая)	107	6,7
Не работаю по состоянию здоровья	24	1,4
Итого	1600	100,0

31. Можете ли вы сказать, что ваша профессиональная деятельность/работа...

на данный вопрос отвечают только те респонденты, которые в настоящее время работают – 983 респондента (61,5%)

Варианты ответов	Количество	Проценты*
Вам нравится	460	46,8
Приносит пользу людям	314	31,9
Хорошо оплачивается	249	25,3
Соответствует Вашей квалификации	165	16,8
Вам не нравится	68	6,9
Не приносит пользу людям	6	0,6
Мало оплачивается	159	16,2
Не соответствует Вашей квалификации	38	3,9
Затрудняюсь ответить	28	2,8

**Сумма не равна 100%, т.к. респонденты(-ки) могли отметить несколько вариантов ответа.*

32. В какой сфере (отрасли) вы работаете?

на данный вопрос отвечают только те респонденты, которые в настоящее время работают – 983 респондента (61,5%)

Варианты ответов	Количество	Проценты
Государственная служба, органы государственного управления	73	7,4
Структуры МВД, КНБ, Вооруженные Силы и т.п.	17	1,7
Промышленное производство (завод, фабрика)	57	5,8
Медицина, образование, наука, культура	216	22,0
Торговля	191	19,4
Транспорт, связь	85	8,6
Сфера услуг	161	16,4
Строительство	39	4,0
Добывающая отрасль	20	2,0
Энергетическая отрасль	18	1,8
Финансовая сфера (банки, страхование и т.п.)	32	3,3
Сельское хозяйство	51	5,2
Затрудняюсь ответить	23	2,4
Итого	983	100,0

33. Какую должность вы занимаете в настоящее время по месту своей основной работы?

на данный вопрос отвечают только те респонденты, которые в настоящее время работают – 983 респондента (61,5%)

Варианты ответов	Количество	Проценты
Специалист, рабочий(-ая), служащий(-ая)	759	77,2
Руководитель(-ьница) среднего уровня	121	12,3
Руководитель(-ьница) высшего уровня	42	4,3
Затрудняюсь ответить	61	6,2
Итого	983	100,0

